

ФАУНИСТИКА / FAUNISTICS

ПТИЦЫ БАССЕЙНА РЕКИ ПЕНЖИНЫ

Е.Г. Лобков

Экологический Фонд «Дикие рыбы и биоразнообразие», г. Елизово, Камчатский край, 684010, Россия; e-mail: lobkov48@mail.ru

Пенжина — одна из крупнейших рек Камчатского края. Её бассейн занимает большую территорию в западной части континентальных районов Корякии на границе с Магаданской областью и Чукотским автономным округом (рис.). Своеобразие географического положения этого речного бассейна в том, что он расположен в самой северной части Охотоморья и граничит с бассейнами Омолона (бассейн Колымы) и Анадыря. Со стороны этих рек в бассейн Пенжины заходит лиственница *Larix dahurica* (синоним *L. cajanderi*). Здесь она имеет ограниченное распространение и образует лиственничные и смешанные леса только в верхней части бассейна реки. Как известно, этот вид формирует таёжные лиственничные редколесья на обширных пространствах Северо-Восточной Сибири. В результате ландшафтный облик верхней части бассейна Пенжины выглядит естественным продолжением восточносибирских таёжных редколесий. Здесь, на Пенжине, они и заканчиваются. Благодаря лиственничникам, в бассейн Пенжины проникают и находят восточные пределы распространения многие таёжные виды птиц.

Вдоль Пенжины простирается одна из крупнейших на Северо-Востоке Азии Пенжинско-Парапольская депрессия, занятая озёрно-болотными комплексами гипоарктического типа. Северо-восточными границами эта депрессия выходит к р. Майн (бассейн Анадыря), формируя удобный миграционный путь для птиц с Охотского моря на Чукотку и определяя один из векторов проникновения на юг субарктических тундровых видов.

Весь этот обширный район — своего рода мост, связующее звено, через который происходил в прошлом и происходит в настоящее

время обмен фаунами между полуостровом Камчатка и Восточной Сибирью (Лобков, 2003). С точки зрения географии птиц данный район представляет исключительный интерес, поскольку там происходит контакт авифаунических комплексов сибирских таёжных редколесий, берингийской лесотундры, субарктических кочкарниковых тундр и мелколиственных лесов. Понятие о переходных фаунах относится к этому району в полной мере.

Интерес к птицам бассейна Пенжины проявился давно. Однако труднодоступность этого района сдерживала и продолжает сдерживать исследования. Информация, собранная Л.А. Портенко (1939а, б), побывавшего на Пенжине зимой во время путешествия по Анадырю, и публикации по птицам, основанные на обработке коллекционных сборов, сделанных охотоведами более полувека назад (Дементьев, 1940; Волков, Дементьев, 1948), дали первое представление об орнитологической фауне этих мест.

Список птиц, составленный позднее для Пенжинского района В.Д. Яхонтовым (1979), к сожалению, не был подкреплён фактическим материалом, обосновывающим большое число фаунистических находок. Смущали также его очевидные ошибки в методологии зоогеографического анализа и в оценке характера пребывания ряда видов птиц. Отсутствие географических привязок (при том, что Пенжинский район огромный по площади и разнообразный по природным особенностям) ещё более обесценило фаунистические находки этого автора и сделало практически невозможным их использование. В результате, большинство орнитологов не принимают всерьёз упомянутую статью В.Д. Яхонтова.

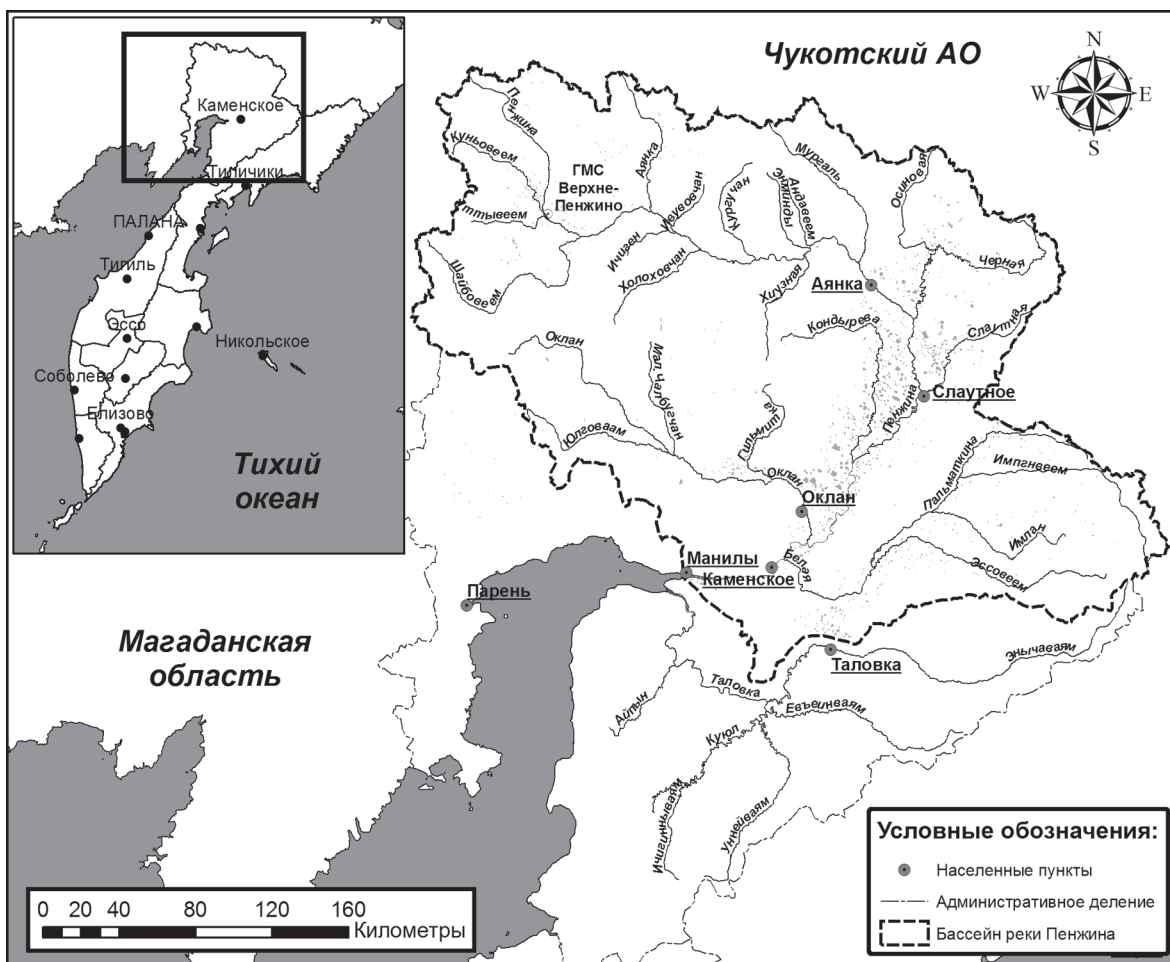

Рис. Географическое положение и карто-схема бассейна р. Пенжины

Fig. Geographic position of the Penzhina River and the main geographic names used

Вместе с тем, её критического анализа, проведённого на основе реального фактического материала, с позиции современных взглядов на географию птиц, их подвидовую систематику и территориальные отношения разных подвидов до сих пор не было, и это создавало неопределённость в отношении к списку птиц, опубликованному в академическом издании.

Короткой, но яркой страницей в истории изучения ресурсов гусеобразных птиц в Пенжинско-Парапольской депрессии и разработке рациональных путей их использования стали исследования Е.С. Гусакова, организованные Центральной научно-исследовательской лабораторией охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР (Гусаков, 1983 а, б; 1986 а, б; 1987; 1988 а-в; Гусаков, Случевская, 1984, 1986 и др.). В это же время были проведены экспедиционные исследования гнездящихся хищных птиц (Перерва и др., 1984, 1987).

Специальными исследованиями показано, что через устье Пенжины протекает один из магистральных на Северо-Востоке Азии миграционных путей птиц, и здесь же находятся места массовых дневных скоплений гусей и куликов (Н. Герасимов, 1977; Ю. Герасимов, 2003, 2005, 2006 и др.).

При всех успехах в изучении ресурсов гусеобразных и в понимании значения, какое имеет низовье Пенжины для миграций птиц, изученность авифауны бассейна этой реки в целом остаётся слабой. Например, представление об облике таёжной составляющей авифауны до сих пор больше строится на догадках, предположениях, но не на реальных фактах. Какие таёжные виды птиц достигают Пенжины, и до каких пределов простираются их ареалы, фактически остаётся неизвестным. Достаточно полного представления о видовом составе и границах распространения гнездящихся водных и околотовных видов также до сих пор нет. В современных монографиях,

посвящённых авифауне Северо-Восточной Азии (Кречмар, Кондратьев, 1996, 2006; Андреев и др., 2006; и др.), ареалы многих видов в этом районе не обосновываются, а изображаются предположительно, при этом в разных изданиях порой по-разному, в зависимости от того, какой вариант видится авторам более вероятным, исходя из знаний, полученных в соседних регионах, и информации о наличии подходящих мест обитания того или иного вида птиц на Пенжине. В отсутствие фактических данных такой подход, наверное, может быть оправдан, но он мешает пониманию реальных границ распространения птиц и их пространственных отношений на Северо-Востоке Азии, затрудняет зоогеографическую оценку фауны региона.

Нет фактических обоснований к рисункам, изображающим ареалы птиц в области бассейна Пенжины, и в последнем определителе птиц Дальнего Востока Марка Бразила (Brazil, 2009). Непонятно — действительно ли у этого автора есть информация, подтверждающая нарисованную им картину распространения вида, подчас значительно отличающуюся от фактически известной, или опять же очертания ареалов трактуются предположительно? Такое положение дел не может устраивать орнитологов, особенно в работе над томами издания «Птицы России и сопредельных территорий». Поэтому новые фактические материалы по гнездовой фауне птиц бассейна Пенжины, способствующие хотя бы частичному закрытию одного из «белых пятен» на авифаунистической карте Северо-Востока Азии, представляют большой интерес.

Районы, сроки и методика работ автора

Исследования авифауны бассейна Пенжины мы начали в 1976 и 1977 г. В те годы маршрутами была охвачена нижняя и средняя часть бассейна реки от пос. Манилы, низовий р. Белой (Пенжинский хребет, речки Большой Упупкин, Гайчавеем и др.) до р. Чёрной, что чуть ниже пос. Аянка. Время — вторая половина июля и начало августа. Часть собранного тогда материала, важнейшие фаунистические находки использованы в книге «Гнездящиеся птицы Камчатки» (Лобков, 1986).

В январе 1988 г. и 25–27.08.1991 г. совершены кратковременные поездки в пос.

Каменское, где экскурсиями охвачены его окрестности и долина Пенжины от посёлка вниз до аэропорта.

С 28.07 по 4.08.2007 г. мы участвовали в съёмках документального фильма в верхней части бассейна Пенжины. Благодаря мобильной работе киносъёмочной группы на вертолёте, мы имели возможность наблюдать птиц во время более или менее продолжительных посадок и на местах ночёвок. Осмотрены долина р. Шайбовеем, низовье р. Аянки, бывшее селение Верхнее Пенжино и горы, обрамляющие истоки левых притоков Пенжины от р. Аянки до р. Мургаль.

Обстоятельные авифаунистические исследования проведены в 2009 г. с 8.06 по 10.07. Экспедиционная поездка была организована и профинансирована Экологическим фондом «Дикие рыбы и биоразнообразие» в рамках проекта по разработке Территориальной схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий Камчатского края. Благодаря хорошему материальному обеспечению, группа работала мобильно, совмещая переброски на моторных лодках и пешие обследования участков местности, привлекавших нас более всего. Основной акцент мы сделали на обследовании верхней части бассейна Пенжины, где произрастают высокоствольные, прежде всего лиственничные, леса, представлявшие собой в орнитологическом отношении своеобразную «terra incognita». График работ был следующим: 8–10.06, 17–18.06 и 5–7.07 — обследование и учёты в пос. Каменское и его окрестностях в границах Окланского нагорья и низовий Пенжины; 11–14.06 — стационарная работа в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части (район так называемых «Манильских» озёр); 15–16.06 — побережье Пенжинской губы в районе пос. Манилы; 19–21.06 — маршрут на моторной лодке от пос. Каменское вверх по Пенжине до её правого притока — р. Ичиген, с остановками для учётных работ и маршрутного обследования в устье р. Ушканьей, в окрестностях пос. Слаутное, на р. Чёрной, в пос. Аянка; с 22 по 25.06 — экскурсии по долинам рек Ичиген и Ивуовчан; 26–28.06 — маршруты в районе низовий р. Холоховчан; 29.06 обследовали леса в низовье р. Кургучан; с 30.06 по 3.07 маршрутами охвачены низовья рек Хиузной, Энминды и Андавеем. С 3 по 4.07 мы спустились по Пенжине на лодке до пос. Слаутное,

а затем на речной барже до пос. Каменское. С 8 по 10.07 работали в бассейне крупнейшего левого притока Пенжины в её нижнем течении — на р. Белой до низовья р. Эссеем и р. Пальматкиной, что в северной части Парампольского дола.

Наблюдения вели ежедневно с помощью бинокля увеличением 12х. По возможности пытались определить статус каждого вида птиц, принимая во внимание частоту его встречаемости, поведение, отыскивая гнёзда и выводки. Все передвижения сопровождались учётами птиц. По руслу рек отработано 460 км, дистанция от устья Пенжины до пос. Каменское составляет приблизительно 55 км, от пос. Каменское до пос. Слаутное — 155 км, от пос. Слаутное до пос. Аянка — 70 км, от пос. Аянка до устья Ичигена — 180 км. Расстояние по р. Белой от её устья до р. Гайчавеем равно 60 км, и далее до р. Пальматкина ещё 40 км. Протяжённость пеших учётных маршрутов составила 65 км. Методика пеших учётов основана на общепринятых подходах к регистрации птиц в полосе шириной от 50 до 100 м, для некоторых видов — на предел обнаружения. Методика пересчёта числа встреченных птиц на показатели плотности размещения размножающихся пар описана нами ранее (Лобков, 1986). Гнёзда измеряли линейкой с точностью до 0.5 см, яйца — штангенциркулем с точностью до 0.1 мм.

Кроме того, мы критически проанализировали информацию, собранную по результатам опроса охотников бывшего госпромхоза «Пенжинский» и тех, кто сейчас охотится в угодьях, расположенных в верхней части бассейна Пенжины и в бассейне р. Белой, — всего 10 человек. Опросили также местных жителей из числа коренных и малочисленных народностей севера, работников гидрометеостанции (ГМС) «Верхнее Пенжино» и бывшего лесхоза «Пенжинский», — ещё 12 человек.

В статье под порядковыми номерами перечисляются только те виды птиц, находки которых в бассейне Пенжины не вызывают сомнений. Они обоснованы фактически или мы узнали о них из опросных сведений, на наш взгляд, не вызывающих сомнений. Их перечень не является исчерпывающим. В публикации В.Д. Яхонтова (1979) упоминается значительно больше видов. Потому мы сочли необходимым дать краткий комментарий к

находкам, которые не подтверждены фактами и вызывают обоснованные сомнения. Это важно, поскольку, к сожалению, многие указания на серьёзные фаунистические находки и трактовка характера пребывания ряда видов птиц носят у В.Д. Яхонтова декларативный характер и требуют критической оценки с позиции современных знаний и опыта полевых исследований с тем, чтобы очевидные ошибки не проникли в новейшие публикации. Такие комментарии приведены мелким шрифтом и без порядковых номеров.

Мы ещё раз пересмотрели сборы птиц из бассейна Пенжины (в том числе наши от 1976–1977 гг.), хранящиеся в Зоологическом музее МГУ и ЗИН РАН, что позволило определить многих птиц до подвида и трактовать эти определения в соответствии с современными взглядами на внутривидовую систематику. Фотографии охотничьих трофеев помогли нам выявить несколько случаев залёта редких гусеобразных и уточнить подвиды мигрирующих гуменников. Помимо тех, что отмечены непосредственно в бассейне Пенжины, мы включили в список авифауны несколько видов птиц, находки которых сделаны в Пенжинской губе близ устья р. Пенжины. Порядок перечисления и названия видов за несколькими исключениями даны по книге «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006), все исключения специально оговариваются в тексте. Названия растений приведены в соответствии с Каталогом флоры Камчатки (Якубов, Черныгина, 2004).

Результаты

1. Краснозобая гагара (*Gavia stellata stellata*). Обычный гнездящийся вид заболоченных тундр. Краснозобые гагары населяют озёра от 30 до 200 м в поперечнике, кормятся летают на р. Пенжину и её крупные притоки. В междуречье Пенжины и Таловки с 11 по 13.06.2009 г. наблюдали брачное поведение, всего же в этом районе на 11 озёрах подходящего размера найдены 2 гнездившиеся пары. Утром в часы отлива в устье Таловки пары одна за другой сплывались вниз по течению в сторону Пенжинской губы через каждые 10 мин. Вверх по Пенжине мы нашли их до бывшего населённого пункта Верхнее Пенжино и ещё выше в низовье р. Куньвоем. Судя по всему, краснозобые гагары обитают и выше,

например, по р. Миритвею. Численность по руслу реки не одинакова. Там, где к реке прилегают болота с озёрами, количество краснозобых гагар наибольшее. Так, 19.06.2009 г. от пос. Каменское до пос. Слаутное отмечены 9 пар и 11 одиночных птиц; на следующий день от пос. Слаутное до пос. Аянка 11 пар и 12 одиночек, а 21.06 от Аянки до устья р. Ичиген 4 пары и 10 одиночных птицы. По руслу Белой от её устья до р. Пальматкиной 8 и 9.07 учтены 5 пар и 13 одиночных особей. Гнездо с кладкой из 2 яиц найдено 25.06.2009 г. на Ичигене, на отдельном изолированном озере посреди заболоченной тундры, расположенном в 1.8 км от реки.

2. Чернозобая гагара (*Gavia arctica viridularis* Dwight, 1918). В междуречье Пенжины и Таловки, в их приустьевой части — обычный гнездящийся вид, как и краснозобая гагара. На 8 крупных озёрах поперечником от 250 м до 2 км отмечены 5 пар и по одной — на самых крупных в этих местах водоёмах диаметром до 5–6 км (озёра Вайгыттын, Гытгыньяха). В любой местности при наличии озёр разного размера чернозобые гагары выбирают для размножения самые крупные. Чернозобые гагары, в общем, реже вылетают кормиться на реку, поэтому их численность по руслу Пенжины невелика. С 19 по 21.06.2009 г. на всём пути от пос. Каменское до р. Ичиген мы встретили лишь 3 одиночек, двух — на участке от пос. Слаутное до пос. Аянка и одну — в устье р. Холоховчан.

Выводок с двумя пуховичками отмечен 2.08.2007 г. на оз. Верхнепенжинском. Работники расположенной рядом с этим озером ГМС «Верхнее Пенжино» рассказали нам о том, что в середине октября 2003 г. молодые гагары не успели подняться на крыло. Они погибли из-за резкого похолодания, вследствие которого озеро рано покрылось льдом. На озёрах близ пос. Слаутное 2 выводка, в каждом из которых было по 2 пуховых птенца, встречены 26 и 27.07.1977 г.

Белошейная гагара (*Gavia pacifica*). Мы внимательно рассматривали каждую из чернозобых гагар. Белошейных среди них не было. Указание В.Д. Яхонтова (1979) на возможное гнездование белошейной гагары не имеет подтверждений.

3. Красношейная поганка (*Podiceps auritus auritus*). Редкая и спорадично распространённая гнездящаяся птица заросших тундро-

вых озёр. Две пары отмечены нами 19.06.2009 г. в озёрно-болотном комплексе в низовьях рек Чёрный Куюл и Ушканья, в обоих случаях птицы покинули гнёзда, которые располагались в густых зарослях водной растительности. Одиночную птицу на речной старице наблюдали 20.06.2009 г. возле пос. Слаутное. Несколько лет назад директору оленеводческого совхоза «Аянский» В. Тихоновичу местные жители принесли на чучело красношейную поганку, добытую близ Аянки. Из верховий Пенжины информации об этом виде у нас нет. В районе бывшего населённого пункта Верхнее Пенжино в конце июля и в начале августа 2007 г. красношейных поганок не видели. В южной части Парапольского дола они определённо гнездятся (Лобков, 1983), однако 9.07.2009 г., посетив несколько озёр, подходящих для размножения этого вида в северной части Парапольского дола по р. Гайчавеем (бассейн р. Белой), красношейных поганок мы не нашли.

4. Серощёкая поганка (*Podiceps griseogen holboellii*). Малочисленный вид с очаговым размещением по всему бассейну Пенжины. Населяет заросшие озёра. На южном берегу одного из крупнейших Манильских озёр (оз. Вайгыттын), в залитой половодьем прибрежной полосе с водной растительностью 11.06.2009 г. мы рассмотрели издали 3 гнёзда, а всего здесь держались, как минимум, 4–5 пар, активно выполнявших брачные демонстрации. Ещё одну пару нашли на озере размером 300 × 150 м в открытой тундре. Серощёких поганок мы слышали в богатых озёрами низовьях рек Чёрный Куюл, Ушканья, Кондырева. По руслу Пенжины от пос. Каменское до р. Ичиген в период с 19.06 по 4.07.2009 г. поганок вообще не было. Но в конце июля и в начале августа 2007 г. на оз. Верхнепенжинском наблюдали выводок с 2 птенцами и взрослых птиц в разных местах.

5. Берингов баклан (*Phalacrocorax pelagicus pelagicus*). Колониальные поселения этого вида находятся на скалистом побережье и островах Пенжинской губы, ближайшие — на кекурах у мыса Валежген (не менее 10 пар, июнь 2009 г., А. Стасев). Отдельные особи, пары и небольшие группы время от времени приближаются к приустьевой части р. Пенжины. На пути от пос. Манилы до устья р. Таловки в часы прилива 11.06.2009 г. встретили трёх бакланов.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). В.Д. Яхонтов (1979) назвал этот вид гнездящимся в Пенжинском районе на озёрах среди заболоченных тундр. Мы его не видели, никто из опрошенных нами местных жителей эту птицу не знает. Полагаем, что её здесь нет.

6. Чёрная казарка (*Branta bernicla nigricans*). Эпизодически охотники встречаются гусей этого вида в период весенней миграции на побережье Пенжинской губы, причём встречи могут быть весьма поздними. Последний такой случай произошёл 7.06.2008 г. в устье р. Шестакова, когда наблюдали стаю из 30 особей (С. Яковлев). С учётом этой информации не кажется удивительной известная находка годовалой особи, которая была добыта М.А. Малышевой 15.06.1932 г. у с. Шестаково (коллекция Зоомузея МГУ).

7. Краснозобая казарка (*Branta ruficollis*). О залёте этого вида мы узнали от охотоведа Пенжинского района А. Стасева. В конце мая 1993 г. две особи отмечены им на побережье Пенжинской губы в районе мыса Конгломератового. Это первая зарегистрированная встреча вида для Камчатского края. До сих пор залёт краснозобой казарки на Дальний Восток был известен только для о. Врангеля (Стишов и др., 1991; Нечаев, Гамова, 2009).

8. Белолобый гусь (*Anser albifrons frontalis*). Хорошо известно, что белолобый гусь — самый многочисленный из гусей, мигрирующих по Пенжине (Герасимов, 1977; Гусаков, 1983 б, 1986 б). Численность на весеннем пролёте превышает осеннее обилие мигрантов. После известного сокращения численности гнездовой популяции на Северо-Востоке Азии в 1980-х гг. (Кречмар, Кондратьев, 2006) упала численность данного вида и на миграциях по всей Камчатке. К началу XXI века она несколько восстановилась на Пенжине, однако не достигла значений, известных для здешних мест 30 лет назад. Судя по многочисленным рассказам местных охотников, изменилась и картина предпочитаемых пролётных путей. В последние сезоны (после 2005 г.) белолобые гуси летят весной в основном не через Манильские озёра, как это было раньше, а западным берегом Пенжинской губы, далее по р. Шестакова через перевал в бассейн Оклана, оттуда — на р. Пенжину и по ней в сторону Анадыря. Основная масса мигрирующих белолобых гусей в последние 4–5 лет наблюдается весной на так

называемой «Окланской тундре» в районе рек Кондырева и Чёрный Куюл. Пенжинские охотники полагают, что долиной Пенжины за весну проходит в настоящее время порядка 20–30 тыс. белолобых гусей или даже немногим больше. Кроме того, охотники отчётливо фиксируют сдвиг сроков весенней миграции гусей на более раннее время — примерно на неделю за последние 10 лет. В 2007 г. в «Окланской тундре» охотников удивила мощная волна осенней миграции белолобых гусей, чего раньше не было. В ту же осень хорошо заметной миграция была и возле пос. Аянка. Манильские озёра по-прежнему остаются важным местом днёвки и транзитной весенней миграции белолобых гусей, но их численность здесь, по свидетельству местных жителей, значительно сократилась, а в 2007 г. миграция вообще была слабо выражена. По их оценкам, в настоящее время за весну через эти озёра проходит порядка 6–7 тыс. белолобых гусей.

С окончанием весенней миграции белолобые гуси в небольшом числе задерживаются в низовье Пенжины. Так, 3 птицы отмечены 11.06.2009 г. на заболоченных тундрах поблизости от оз. Гытгыньяха, 16.06.2009 г. одиночного гуся мы подняли с придорожной лужи в низовье р. Манилки.

Некоторые особи линяют на р. Чёрной (крупный левый приток Пенжины чуть ниже пос. Аянка). В конце июля 2008 г. там наблюдали стайку из 7 линных особей (В. Тихонович). По свидетельству местных жителей, на этой реке выше её притока — р. Осиновой белолобые гуси в небольшом числе гнездятся, а в недавнем прошлом сюда ежегодно выезжали жители посёлков Аянка и Слаутное за гусятами в целях их передержки. Добраться до этих мест и проверить информацию нам не удалось. Согласно существующим представлениям (Кречмар, Кондратьев, 2006), ареал белолобого гуся со стороны Анадыря до Пенжины не доходит.

9. Пискулька (*Anser erythropus*). Ежегодно в небольшом числе мигрирует весной долиной Пенжины вместе с белолобыми гусями и гуменниками. Встречается в это время поодиночке, парами и стаями по 20–30, максимум до 80 особей (опросные данные 2008–2009 гг.). Доля пискулек от общей численности мигрирующих гусей очень мала. По оценкам охотников, долиной Пенжины

проходят сотни особей, быть может, до одной тысячи. В низовье Пенжины эти гуси могут задерживаться единично с окончанием миграции. Так, 11.06.2009 г. одну пискульку мы видели в стае гуменников в устье Пенжины близ оз. Гытгыньяха.

10. Гуменник (*Anser fabalis*). Обычный на пролёте и на гнездовании вид. По фотографиям трофеев мы установили, что долиной Пенжины одновременно мигрируют гуменники двух подвидов: **тундровый гуменник** (*A. f. serrirostris* Swinhoe, 1871) и **таёжный гуменник** (*A. f. middendorffii* Severtsov, 1873). Первого больше. Их суммарную численность на весенней миграции местные охотники оценивают приблизительно в 15–17 тыс. особей, основная их масса проходит тем же маршрутом, каким летят белолобые гуси, — низовьем реки. В районе оз. Верхнепенжинского и весной, и осенью гусей не много, они летят на большой высоте без остановок, лишь отдельные стаи численностью до 50 особей временами отдыхают на озёрах. Возле Каменского 16.05.2009 г. добыта пара, в которой самец и самка оказались принадлежащими к форме *A. f. middendorffii* (наше определение по фотографии А. Стасева).

Весь бассейн Пенжины является областью размножения гуменников, но их размещение неравномерное. В междуречье Пенжины и Таловки, в их приустьевой части, в тундре близ одного из озёр 13.06.2009 г. мы нашли гнездо, разграбленное, вероятно, росомахой (*Gulo gulo*), которую видели здесь два дня подряд. Всего же на Манильских озёрах в период с 11 по 14.06.2009 г. мы нашли 3 пары гуменников, одиночную птицу и дважды видели пролетающие стаи из 6 и 22 особей. Все они определённо не размножались. Одна пара и одиночка принадлежали форме *serrirostris*, других птиц рассмотреть не удалось из-за большого расстояния. На левобережье Пенжины в 20 км ниже пос. Каменское (так называемый «Кривун») на болотах с озёрами 10.06.2009 г. подняли самку, отвлекавшую от гнезда, ещё видели пару и одиночку — все подвиды *serrirostris*. Больше всего гуменников гнездится на обширных заболоченных тундрах с озёрами в районе рек Кондыревой и Ушканьей, здесь же на крупных озёрах известны их линники. Мы сумели детально рассмотреть в этом районе только одну пару и одиночную птицу, вылетевших к реке («ser-

rirostris»). По рассказам местных жителей, гуменники обычны на гнездовании по р. Чёрной. Подняться по этой реке летом 2009 г. мы не смогли, но группа взрослых гуменников с выводками, обнаруженная нами на озёрах близ сопки Шаманка в конце июля 1977 г. относилась к форме *serrirostris*. По словам коренных жителей, на реках Чёрной и Кондырева до сих пор практикуется (хотя уже в значительно меньшем объёме) отлов гусят на передержку. Ещё выше по Пенжине до р. Ичиген гуменников мы не встречали, хотя обследовали подходящие обширные заболоченные тундры. Но в конце июля и в начале августа 2007 г. возле оз. Верхнепенжинского наблюдали выводок из 5 крупных молодых птиц (не менее 2/3 размера взрослой особи) с родителями, сплавлявшихся вниз по реке. Их удалось хорошо рассмотреть: выводок принадлежал форме *middendorffii*. Работники ГМС «Верхнее Пенжино» сообщили, что ежегодно в этом районе летом бывают неразмножающиеся стаи гуменников по 5–7 особей, а отдельные пары гнездятся.

Судя по всему, птицы, относящиеся к вышеупомянутым подвидам, в бассейне Пенжины населяют преимущественно разные области. Таёжный гуменник распространен в верхней части бассейна реки в области лиственных лесов, точнее — на прилегающих к ним заболоченных марях с озёрами. Тундровый гуменник гнездится в обширных заболоченных тундрах с озёрами в границах Пенжинско-Парапольской депрессии.

Места линьки холостых таёжных гуменников известны на Анадыре вне области размножения этого подвида (Кречмар, Кондратьев, 2006). Гуменников, вероятно летевших на линьку вдоль осевой части Парапольского дола вверх по р. Белой, мы видели 9.07.2009 г. Это была стая из 13 особей. Трудно было их надёжно рассмотреть на высоте около 80 м, но, судя по всему, это были птицы подвида *middendorffii*.

11. Белый гусь (*Anser caerulescens*). Одиночных птиц, пары и стаи из 3–5 особей охотники время от времени отмечают весной в мигрирующих стаях гуменников и белолобых гусей. Уникальный залёт зарегистрирован в конце мая 2004 г.: в 30–35 км ниже пос. Слаутное в сторону Анадыря прошла стая белых гусей, насчитывавшая более 100 особей (В. Тихонович).

Белошей (*Anser canagicus*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит этот вид в качестве неоднократно залётного на весеннем пролёте. Мы не видели гусей этого вида и не собрали опросных сведений об их залётах, хотя возможность это вполне вероятна.

12. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Бассейн Пенжины — один из ключевых районов обитания лебедей-кликунов в Камчатском крае и на всем Северо-Востоке Азии. Мы находили их почти повсеместно, где к реке прилегали более или менее обширные заболоченные тундры с озёрами. Но при этом большинство из наблюдавшихся птиц определённо не размножались в текущем сезоне. С 11 по 14.06.2009 г. в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части держалось как минимум 10 пар и ещё 10–12 птиц стайками. Вечерами и в утренние часы лебеди громко кричали, излюбленным местом их концентрации были озёра на террасе по левобережью Таловки. Ни одного гнезда мы не нашли, хотя осмотрели практически все крупные озёра. Местные жители в прежние годы встречали здесь выводки. В наибольшем числе лебеди-кликун размножаются на обширных тундрах с озёрами выше Оклана — по рекам Чёрному Куюлу, Ушканьей и Кондыревой. По словам местных жителей, здесь пары (местами по несколько пар) можно видеть практически на каждом озере, более или менее крупном по размерам и заросшем водной растительностью. Регулярно размножаются на так называемых «Дрокинских» озёрах. Пару взрослых птиц с 3 совсем небольшими птенцами мы видели на одном из крупных озёр близ пос. Слаутное 27.07.1977 г. Неразмножающиеся кликуны кормятся поодиночке, парами и группами на р. Пенжине. От р. Оклан до р. Ичиген 19–21.06 2009 г. мы встретили 8 пар, 2 одиночных птиц и группу из 3 особей, большинство в районе рек Ушканьей и Кондыревой, 2.07.2009 г. пару лебедей застали на озере по правобережью Пенжины ниже р. Хиузной. Ежегодно по 4–6 пар лебедей держатся на озёрах Верхнепенжинском и Гусином в самой верхней части бассейна реки, здесь они линяют, а 1–3 пары размножаются. В конце июля и в начале августа 2007 г. мы видели там 2 выводка с 3 и 4 молодыми при родителях. Кликун определённо гнездятся ещё выше по Пенжине, в низовье р. Куньвоем.

Бассейн Пенжины (особенно его нижняя часть) — важная область миграции кликунов. Наибольшие осенние скопления, по свидетельству местных жителей, наблюдают на самых крупных озёрах в районе рек Ушканьей и Кондыревой. В частности, на оз. Квадратном в начале октября могут собираться до нескольких сотен особей (А. Соколов).

13. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). В небольшом числе (десятки, может быть, сотни особей) встречается на весеннем пролёте на Манильских озёрах (Герасимов, 1977), побережье Пенжинской губы и в долине Пенжины, в её нижнем и среднем течении (Волков, Дементьев, 1948). О лебедях, более мелких, чем кликуны, нам рассказывали местные охотники. Река Пенжина — единственный район на Камчатке, через который мигрируют малые лебеди. Однако пенжинская ветвь миграционного пути — одна из боковых (периферийных) и незначительных по численности (Лобков, 2006а).

14. Американский лебедь (*Cygnus columbianus*). В 1970-х гг. (точнее установить не смогли) на побережье Пенжинской губы в районе пос. Парень местные жители добыли весной «малого» лебедя, у которого, по их словам, был «чёрный, почти совсем без жёлтого цвета клюв». Признаки указывают на залёт американского лебедя.

15. Кряква (*Anas platyrhynchos*). Со времени наших первых маршрутов по Пенжине в 1976–1977 гг. численность кряквы заметно возросла. В то время мы узнали от местных жителей, что эта утка появилась недавно и начала гнездиться. Факт размножения был установлен Н.Н. Герасимовым в 1977 г. возле пос. Слаутное (Кишинский, 1980). В настоящее время кряква регулярно размножается в небольшом числе по Пенжине от её устья и вверх по крайней мере до рек Оклана и Ушканьей. Выводки в этих местах находят из года в год в конце июля. Отдельные особи попадают до самых верховий реки. Так, 19.06.2009 г. одиночного селезня и пару мы подняли на Пенжине в районе устья Ушканьей, а 26.06. видели ещё одного селезня на небольшой речке близ устья Холоховчана.

16. Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Одна из широкораспространённых и обычных уток, гнездящихся и линяющих в бассейне Пенжины. Мы встречали этот вид почти повсеместно на заболоченных тундрах с озёрами. В

верхней части бассейна Пенжины он населяет, кроме того, лесные озёра с вытекающими из них ручьями при наличии хотя бы небольших участков заболоченных берегов. С 10 по 13.06.2009 г. в низовье Пенжины в окрестностях Каменского и в междуречье Пенжины и Таловки преобладали встречи с одиночными птицами (чаще с самками), много было брачных пар, плававших на озёрах, либо перелетавших с одного водоёма на другой. Нередко наблюдали как самцы (по 2–4 вместе) преследовали самок в полёте. Почти на каждом, даже небольшом озере, 30–50 м в поперечнике, было по 1–3 чирка-свистунка. В устье Пенжины, в кустарничковой тундре с густым покровом из ивы арктической (*Salix arctica*) и багульника (*Ledum palustre*), 13.06.2009 г. найдено гнездо с кладкой из 9 яиц. С 19 по 21.06.2009 г. по руслу Пенжины мы замечали стаи, состоявшие только из самцов по 3–18 особей, вероятно, откочевывавших на линьку с окончанием периода яйцекладки. Больше всего их было в районе рек Чёрного Куюла, Ушканьей и Кондыревой. Всего же от пос. Каменское до р. Ичиген отмечены 2 пары на речных протоках, несколько одиночных птиц и 37 самцов в стаях.

17. Клоктун (*Anas formosa*). В.Д. Яхонтов (1979) говорит о клоктуне, как о виде, гнездящемся в западной части Пенжинского района. В годы его экспедиции (1969–1971 гг.) это вполне могло быть так. Как известно, с тех пор численность вида на Северо-Востоке Азии значительно сократилась (Кречмар, Кондратьев, 2006). Нами встречен единственный раз: 4.07.2009 г. группа из 3 самцов отмечена на р. Пенжине возле устья р. Чёрной. Месяцем раньше на Чёрной стайку этих уток видел местный охотник из Аянки А. Киевлян.

18. Связь (*Anas penelope*). Обычный, местами вполне многочисленный вид на гнездовании и линьке. Основная часть населения связи сосредоточена в центральной части Пенжинской депрессии между реками Окланом, Чёрным Куюлом, Ушканьей и Кондыревой, наиболее заболоченной и с обилием озёр. С 11 по 14.09.2009 г. в междуречье Пенжины и Таловки самцы по 1–4 то и дело преследовали в полёте самок, на крупных озёрах мы находили по одной или несколько брачных пар. В низовьях Пенжины, в приустьевой части Таловки, в заросших водной растительностью заливах, на оз. Вайгытгын уже тогда попада-

лись стаи из 15–30 особей, состоявшие, главным образом, из самцов. С 19 по 21.09 на пути от пос. Каменское до р. Ичиген связь была самой многочисленной уткой по руслу реки. В основном это были стаи, состоявшие на 80–100% из самцов, вероятно уже откочевывавших на линьку. К ним присоединялись пары и одиночные самки, возможно, не принимавшие участия в размножении или потерявшие кладки. Размер таких стай колебался от 3 до 60 особей. Большинство (540 особей) собралось на участке от р. Оклан до р. Кондырева. Кроме того, на этом участке реки были одиночные птицы и 16 брачных пар. Это только те связи, которых мы видели вдоль главного русла. На самом деле, их численность была значительно выше, поскольку на большей части протяжённости р. Пенжина имеет 2–3 или больше боковых протоков, на которых тоже держались утки. Выше по течению Пенжины количество связей резко уменьшилось: от пос. Слаутное до пос. Аянка мы насчитали 58 особей (включая 6 пар), а от Аянки до Ичигена встретили 3 стаи по 6–12 самцов и несколько одиночных птиц, всего 30 особей. На обратном пути по Пенжине 3–4.07.2009 г. численность связей оказалась в 3–4 раза меньше.

На болоте между пос. Каменское и Окланом 10.06.2009 г. найдено гнездо с кладкой из 10 яиц, а 20.06 возле пос. Слаутное в пойменном ольхово-ивовом лесу у берега реки среди травы и хвоща гнездо с кладкой из 8 яиц. На р. Белой возле устья ручья Большой Упупкин 19.07.1976 г. отмечен выводок с пуховичками, одного из которых едва не поймала сербистая чайка.

19. Шилохвость (*Anas acuta*). Шилохвость в меньшей степени, чем связь, привязана к рекам, но на озёрах, заболоченных тундрах и залитых половодьем лугах это самый многочисленный вид гнездящихся гусеобразных. С 11 по 14.06.2009 г. в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части мы часто наблюдали одиночных самцов и их группы из 2–5 особей, которые преследовали самок в полёте; всюду попадались брачные пары. Найдены 3 гнезда на травянистых кочках посреди разливов и ещё одно гнездо на сухой гриве, заросшей ольхой, на берегу оз. Вайгытгын. Во всех были кладки, 2 по 7 яиц и по одной из 8 и 9 яиц.

По руслу Пенжины от пос. Каменское до р. Ичиген с 19 по 21.06.2009 г. попадались

только самцы поодиночке или стайками от 3 до 6 особей, всего встречены 23 птицы.

На тундровом озере в северной части Парапольского дола в низовье р. Гайчавеем 9.07.2009 г. отмечена самка с пуховичками, 25–26.07.1977 г. на тихих протоках Пенжины между пос. Каменское и пос. Слаутное в одном выводке было 6 пуховичков, в другом 5 значительно подросших птенцов.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит его как гнездящийся вид. Мы не собрали о трескунке никакой информации. Ни один из опрошенных охотников не знает эту утку. Полагаем, что этого вида на Пенжине нет.

20. Широконоска (*Anas clypeata*). Редкий вид. Стайку из 3 особей сфотографировал А. Стасев в прибрежных водах Пенжинской губы 6 или 7.06.2009 г., а 11.06.2009 г. на оз. Вайгытгын в междуречье Пенжины и Таловки отмечены 2 брачные пары. Одиночного самца спугнули 21.06.2009 г. с небольшого озера вблизи пос. Аянка.

21. Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Мы встретили пару и одиночного самца 9 и 10.06.2009 г. на озёрах в пойменном лесу возле пос. Каменское. В этом же районе местные жители 7.07.2009 г. добыли самку. Пару мы ежедневно наблюдали с 22 по 25.06.2009 г. на небольшом лесном озере, расположенном среди лиственничника в 1 км от устья р. Ичиген.

22. Морская чернеть (*Aythya marila*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид открытых заболоченных тундр с озёрами. Так, на озере поперечником 300 × 150 м близ устья р. Таловки было 6 пар, на оз. Вайгытгын — минимум 10 пар, на небольших озёрах — по одной-две пары. По рекам этот вид редок: пару подняли на Пенжине ниже пос. Каменское и одиночную самку близ устья Холоховчана. На Манильских озёрах 11.06.2009 г. найдено гнездо с кладкой из 7 яиц. Оно было построено на крошечной осоковой кочке посреди обширного пойменного разлива.

23. Каменушка (*Histrionicus histrionicus*). Малочисленный гнездящийся вид верхней части бассейна Пенжины. Сплаваясь по реке на лодке 20–25.07.2008 г., С. Яковлев встретил несколько выводков с пуховичками чуть ниже р. Шайбовею. В конце июля и в начале августа 2007 г. мы трижды видели выводки

с хлопунцами при самках на участке от оз. Верхнепенжинского до устья р. Аянки. Здесь же держатся каменушки, не принимающие участия в размножении. Например, с 19 по 21.06.2009 г., поднимаясь по р. Пенжине от пос. Каменское до р. Ичиген, мы встретили 8 годовалых птиц этого вида у скалистого обнажения «Красный мыс», что немного выше устья р. Мургаль. На обратном пути 1.07.2009 г. видели стайку из 3 самцов и 3 самок чуть ниже Кургучана, а затем стаю из 8 самцов и 4 самок возле рек Энминды и Андавеем.

Откочевывшие на линьку самцы могут спуститься до среднего течения реки. 25.07.1977 г. примерно на полпути от пос. Каменское до пос. Слаутное из стаи в 7 особей был добыт линный самец.

24. Морянка (*Clangula hyemalis*). Обычный вид заболоченных тундр с озёрами. Основная часть населения сосредоточена в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. С 11 по 14.06.2009 г. мы встречали брачные пары морянок в Пенжинской губе и по всему междуречью Пенжины и Таловки, как на небольших тундровых озёрах, так и на крупнейшем здесь оз. Вайгытгын. По словам местных жителей, больше всего морянок на болотах между реками Чёрным Куюлом, Ушканьей и Кондыревой. Более чем на 30% озёр поперечником от 50 до 200 м и почти на каждом крупном озере там непременно держатся по 1–2 пары, 27.07.1977 г. на озере с заросшими берегами близ пос. Слаутное мы вспугнули 2 самок в разных местах; птенцы попрятались в траве. В небольшом числе и спорадично эта утка гнездится в верхней части бассейна Пенжины, где развиты озёрно-болотные комплексы, в частности, мы видели их в 2007 г. на озёрах в низовье р. Куньовеем, что выше бывшего населённого пункта Верхнее Пенжино. По руслу р. Пенжины мы отмечали морянок только на тех участках, где к берегам прилегают болота с озёрами. На пути от р. Оклан до пос. Слаутное 19.06.2009 г. насчитали 17 самцов поодиночке и стайками по 2–4 особи, и в одном месте взлетели 2 самки вместе. Нигде выше по течению реки до Ичигена морянки нам не попались. Одиночная линная самка, потерявшая способность к полёту, встречена 9.07.2009 г. в низовье р. Гайчавеем, и в этот же день ещё 3 линных особи мы обнаружили на заросшем тундровом озере.

25. Гоголь (*Bucephala clangula*). Мало-численный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. Населяет прирусловые леса и лесные озера. В низовье р. Белая 18.07.1976 г. нами найдено гнездо. Оно находилось на высоте 6,5 м в дупле старого тополя, растущего в 20 м от воды. Уникальность гнезда в том, что 7 пуховых птенцов сидели на глубине 140 см. Входное отверстие в дупло имело диаметр 25–30 см.

В верхней части бассейна Пенжины на берегу р. Энминды 3.07.2009 г. видели самку, вылетевшую из дупла, находившегося в стволе тополя на высоте 8–9 м. Скоро к ней присоединился самец, и обе птицы тревожно летали вокруг, пока мы не покинули гнездовой участок. Наконец, 10.07 того же года пару птиц на гнездовом участке мы нашли на р. Пальматкиной. Самец с тревожным криком постоянно летал вокруг нас на опушке тополёво-чозениевого леса, а самка в это время сидела на воде. Гоголей мы в небольшом числе встречали почти повсеместно по руслам Пенжины и её основных притоков (Белая, Оклан, Хиузная, Холоховчан, Ичиген). Например, 11.06.2009 г. от пос. Каменское до пос. Манилы отмечено 5 особей, в том числе 2 пары. С 19 по 21.06 того же года на пути от пос. Каменское до р. Ичиген учтено 39 особей, преимущественно самцов в стайках по 3–7 особей, а также несколько пар и одиночных птиц. С 22 по 24.06.2009 г. пару гоголей мы регулярно наблюдали на лесном озере среди лиственничника в низовье р. Ичиген, а 28.06 того же года ещё одну пару нашли на небольшом лесном озере, оставшемся от весеннего половодья, в смешанном лесу в низовье Холоховчана.

Гоголь-головастик (*Bucephala albeola*). По В.Д. Яхонтову (1979) — редкий залётный вид. Установить реальность залёта или его ошибочность не представляется возможным. Вероятно, залёты этого вида в бассейн Пенжины могут случаться, но у нас такой информации нет.

26. Обыкновенная гага (*Somateria mollissima v-nigrum*). В небольшом числе держится зимой в Пенжинской губе, когда там есть свободные ото льда участки. Много уток этого вида появляется в устьях Пенжины и Таловки весной. Они задерживаются здесь до первой половины июня, многие остаются на гнездование.

Побережье Пенжинской губы входит в область размножения обыкновенных гаг. Когда мы сплавились по Пенжине от пос. Каменское до пос. Манилы (11.06.2009 г.), уток этого вида стали замечать только перед устьем реки. Они попадались поодиночке и стайками из 3–5 особей. Далее до р. Таловки мы видели их постоянно на акватории Пенжинской губы и вдоль берегов, в особенности там, где пляжи и низкие террасы захламлены плавником. Всего на этом участке побережья мы насчитали в тот день 320 особей, в том числе 80–90 пар, остальные держались преимущественно стаями по 5–18 особей. Стаи состояли либо только из самцов, либо из самцов с небольшим участием самок. Местами на 1 км берега насчитывали по 4–10 пар. В последующие дни по заболоченным тундрам в междуречье Таловки и Пенжины мы неоднократно находили обыкновенных гаг на озёрах. Некоторые пары отмечены на расстоянии до 1,5 км от берега моря. Гнёзд не обнаружено. На обратном пути в Манилы 13–15.06.2009 г. численность гаг на том же участке побережья оказалось почти в 3 раза меньше: 29 пар, 58 самцов в стаях и 4 одиночные самки. Вероятно, утки откочевали на места размножения по разным участкам побережья.

27. Гага-гребенушка (*Somateria spectabilis*). Бывает зимой в Пенжинском заливе (при наличии открытой воды) и встречается весной. Скопление примерно из 200 особей видели в акватории близ устья р. Пенжины в начале мая 1987 г. (С. Яковлев).

28. Сибирская гага (*Polysticta stelleri*). Зимует на полыньях Пенжинского залива, а весной в период миграции встречается стаями вдоль побережий Пенжинской губы. В частности, этих гаг видели в первой половине мая 1991 г. в районе мыса Мамет (С. Яковлев). Отдельные стайки и особи порой задерживаются у скалистых берегов и на крупных островах Пенжинской губы до начала июня. Указание В.Д. Яхонтова (1979) на гнездование этого вида ошибочно.

29. Американская синьга (*Melanitta americana*). В бассейне Пенжины распространение неравномерное, обилие также весьма изменчиво: местами это малочисленный, местами обычный вид. Сплаваясь 11.06.2009 г. вниз по реке от пос. Каменское до пос. Манилы, мы стали замечать синьгу только вблизи устья Пенжины. Затем в Пенжинской губе до

устья Таловки мы насчитали около 100 особей, многие утки держались парами, большинство в стаях по 4–20 птиц. На участке от Каменского до Слаутного 19.06 отмечены 18 особей, преимущественно парами. Выше по течению американская синьга попадалась единично. На заросшем водной растительностью лесном озере в 20 км выше Слаутного 27.07.1977 г. найден выводок с 7 пуховичками, 9.07.2009 г. по Гайчаевею несколько раз попадались самки поодиночке и стайками до 5 особей.

30. Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Размещение примерно такое же, как у синьги. На пути от Каменского до Манил 11.06.2009 г. мы отметили турпанов стаями по 5–10 и до 30 особей на самом выходе из реки в Пенжинскую губу. В акватории губы до устья Таловки насчитали примерно 120 птиц. В низовье Таловки попадались редкие одиночки, 19.06.2009 г. от пос. Каменское до пос. Слаутное учтены 20 турпанов, в том числе 2 брачные пары и 12 самцов (по 1–5 особей). Выше по течению реки турпаны попадались единично. На небольшом тундровом озере между пос. Слаутное и р. Чёрной 27.07.1977 г. отметили выводок с 2 пуховичками, а на следующий день на другом озере — 3 самок вместе.

31. Луток (*Mergus albellus*). Редкий гнездящийся вид, населяющий прирусловые высокоствольные леса вдоль Пенжины и её крупнейших притоков. В Пенжинской губе 11.06.2009 г. отмечена стая из 20 особей. Возможно, это были задержавшиеся мигранты, но, быть может, часть лутков не размножается в текущем сезоне и держится вне мест гнездования. На небольшом озере среди тундры вблизи залесённой поймы р. Пенжины выше пос. Слаутное 27.07.1977 г. отмечена самка, отвлекавшая от выводка. Ещё одну самку, летевшую над р. Пальматкиной, мы видели 10.07.2009 г.

32. Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Самая обычная из уток по руслам Пенжины, её притокам и на крупных озёрах. От устья Пенжины до р. Ичиген в период с 11 по 21.06.2009 г. мы насчитали в сумме приблизительно 360 особей, включая 45 пар, стаи, состоявшие из 4–9 самцов, и множество одиночных крохалей (и самцов, и самок). В наибольшем числе (200 особей) они были сосредоточены на участке р. Оклан — пос. Сла-

утное. Кроме того, 11.06 в низовье Таловки, в тихом заливе отмечена стая из 50 особей, большинство из которых составляли самцы. Обычны длинноносые крохали на реках Белой и Пальматкиной. В этом районе 20.07.1977 г. мы несколько раз повстречали стаи линных самцов из 6–8 особей. В устьях рек Энминды и Андавею 2.07.2009 г. наблюдали, как 4 самца коллективно ловили мелкую рыбу, загоняя её на мелководье. На мелких тундровых озёрах крохалей этого вида мы не видели, но на оз. Вайгытгын 11.06.2009 г. учли 8 пар.

33. Большой крохаль (*Mergus merganser*). Малочисленный вид по сравнению с длинноносым крохалем. От устья Пенжины до р. Ичиген насчитали всего 15 особей, в том числе 4 пары. Возможно, часть крохалей, которых мы не смогли определить издали, были большими крохальями. Стаю из 7 самцов и одиночного самца, пролетавших над р. Таловкой, видели 11.06.2009 г. Группы из 2–3 самцов, редко пары попадались на реках Белой и Пальматкиной с 18 по 20.07.1977 г. и с 8 по 10.07.2009 г. Сходная картина наблюдалась на р. Пенжине выше пос. Слаутное 29 и 30.07.1977 г.

34. Скопа (*Pandion haliaetus*). Редкая гнездящаяся птица прирусловых лесов р. Пенжины и её крупных притоков в верхнем и среднем течении. В конце июля 1982 г. в районе устья р. Нибарчен (верховье Пенжины) было найдено гнездо, возможно, принадлежавшее этому виду (Перерва и др., 1987). Со слов работников ГМС «Верхнее Пенжино», скопу время от времени наблюдают на реке, когда она ловит хариусов (*Thymallus arcticus*). Жилое гнездо было найдено также в 1996 г. по правому берегу Пенжины на боковой протоке вблизи устья р. Ушканьей (А. Соколов). Наконец, 2.07.2009 г. мы наблюдали пару взрослых птиц над рекой в устье р. Энминды. Одна из птиц улетела вверх по Энминды, а вторая — по Пенжине. Между бассейном Пенжины и п-вом Камчатка лежит область sporadического распространения этого вида, гнёзда известны на р. Авье близ пос. Тилички и на оз. Таловском в южной части Парапольского дола.

35. Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Редкий, sporadично гнездящийся вид. В течение лета 1991 г. на побережье Пенжинской губы примерно в 25 км от пос. Манилы в сторону р. Шестакова постоянно держалась пара

взрослых птиц. Они регулярно охотились в тундре возле рыбацкого стана и нередко улетали с добычей (С. Яковлев). В 1981 г. самца наблюдали 28.08 на озёрах в 3–5 км от реки в 200 км от устья Пенжины (Перерва и др., 1987), а 4.09.2003 г. — в устье реки (Герасимов, 2003).

36. Тетеревятник (*Accipiter gentilis albidus*). Популяция тетеревятника в бассейне Пенжины отличается сравнительно высокой численностью, более высокой, чем в среднем по Камчатке, и одной из самых высоких на Северо-Востоке Азии. В дополнение к уже опубликованной информации (Перерва и др., 1987) добавим следующее. В 1976–1977 гг. попутно с авифаунистическим обследованием территории мы отыскивали на р. Пенжине 4 жилых гнезда, а на Белой и Пальматкиной 17 гнёзд (9 жилых). На одном из крупных речных островов площадью примерно 0.75 км² в те годы было 4–5 жилых гнёзд. Это была уникальная гнездовая группировка. Численность тетеревятников неодинакова из года в год, она наибольшая в сезоны с высокой численностью куропаток и уменьшается при депрессии их популяций, а также с сокращением численности зайцев (Перерва и др., 1987). Подтверждение тому — частые встречи с ястребами зимой 2009/2010 гг., когда численность белых куропаток стала высокой по рекам Белой, Эссоеем и Пальматкиной (В. Смирнов), в бассейне Оклана и в верхней части бассейна Пенжины (С. Яковлев).

Информация о высокой численности тетеревятника стала причиной большого интереса к бассейну Пенжины со стороны специалистов, занимающихся отловом, содержанием, обменом и продажей хищных птиц на законных основаниях, но в особенности со стороны браконьеров. По документам и опросам мы установили, что в период с 1980-х по начало 2000-х гг. на Пенжине производили отлов ястребов как минимум 11 «экспедиций», в основном нелегальных, организованные из разных регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья. Среди местного населения появились лица, специализировавшиеся на приёме таких «экспедиций». С 10 по 30.06.2005 г. во время учёта, организованного ООО «Павловская слобода» по Договору с администрацией Пенжинского района, по рекам Белой (150 км) и Оклану (130 км) было найдено 31 гнездо, но лишь 5 из них —

жилые. Возможно, низкая доля занятых гнёзд в тот сезон стала следствием, в том числе, и естественной динамики численности и репродуктивного потенциала популяции в связи с сокращением запасов традиционных кормов этого вида. На это указывает тот факт, что 15 из 31 гнезда, которые осмотрены на р. Белой, были известны в качестве жилых в 2003 г.

С 19.06 по 3.07.2009 г. по берегам Пенжины от Оклана до Ичигена мы нашли всего 3 территориальных пары тетеревятников. Ещё 3 гнездовых участка, занятых ястребами, нашли по Белой в период с 8 по 10.07.2009 г. Они размещались на протяжении 100 км этой реки. На уже упоминавшемся острове в русле Пальматкиной в 2009 г. оказалось лишь одно жилое и одно старое гнездо. Мы не проводили учётов (за исключением модельного острова), большинство находок в 2009 г. сделаны попутно. Но даже с учётом всех возможных оговорок о естественной депрессии численности и случайных находках гнёзд, становится очевидным, что за последние 30 лет численность гнездящихся тетеревятников в бассейне Пенжины сократилась.

В разные годы от 50 до 70% (в среднем за период с 1976 по 2009 гг. — 65%, $n = 43$) встреченных тетеревятников в бассейне Пенжины были представлены светлыми или очень светлыми, в том числе белыми особями. Морфизм в популяциях тетеревятника, принадлежащих подвиду *Accipiter gentilis albidus* (Menzbier, 1882), — явление известное и обычное, так что указание В.Д. Яхонтова (1979) о гнездовании на Пенжине, кроме *albidus*, ещё и *A. g. schvedovi* (Menzbier, 1882), за которых, вероятно, принимали тёмных птиц, ошибочно.

Все гнёзда, которые мы видели сами и о которых нам известно из разных источников, находились на деревьях в лесах, произрастающих в речной пойме, главным образом на тополе *Populus suaveolens* (80%), белой берёзе *Betula platyphilla* (10%), чозении *Chosenia arbutifolia* и древовидной иве *Salix udensis* (по 5%). Высота размещения гнёзд от 4 до 20 м. Известно гнездо, которое было устроено на кусте тальника (*Salix* sp.) на высоте 2 м (Перерва и др., 1987). Собранный нами материал подтверждает представления о растянутых сроках размножения (Перерва и др., 1987). Так, в период с 10 по 30.06.2005 г. в 4 гнёздах, осмотренных работниками «Павловской

слободы», было по 1–3 пуховых птенца. В одном гнезде 23.06 оказалась кладка из 3 яиц. В единственном из найденных нами в 2009 г. жилых гнёзд 10.07 были 3 птенца, у которых начало развиваться контурное оперение.

37. Перепелятник (*Accipiter nisus*). Значительно более редкий вид на гнездовании по сравнению с тетеревиным. Большинство встреч с ним мы зарегистрировали в верхней части бассейна Пенжины. В 10–12 км выше Хиузой 30.06.2009 г. перепелятник у нас на глазах слетел с гнезда (видимо, кормил птенцов). Оно было устроено в смешанном лесу в кроне лиственницы на высоте 22 м и в 30 м от берега реки. Гнездовой участок, на котором перепелятник активно тревожился в нашем присутствии, был найден на следующий день в смешанном лесу вблизи р. Энминды. Ястреба, охотившегося за мелкими воробьиными птицами, наблюдали 4.07 на опушке мелко-лиственного (тополёво-чозениевого) леса в 10 км ниже пос. Аянка. В 1976 и 1977 гг. мы встречали одиночных перепелятников также на р. Белой и возле пос. Слаутное.

Как известно, перепелятники Восточной Азии светлеют и увеличиваются в размерах к востоку, изменчивость носит клинальный характер (Степанян, 2003). Самые светлые и крупные особи известны с Камчатки и Коряцкого нагорья, в связи с чем популяции, населяющие эти регионы, нередко относят к слабодифференцированной расе *A. n. pallens* Stejneger, 1884 (Кишинский, 1980; Лобков, 1999). Восточные пределы распространения этой формы остается неясным, коллекционный материал слишком скуден для убедительного статистического анализа, так что самостоятельность данного подвида считается недостаточно обоснованной, а всю восточную часть ареала вида от долины Енисея и оз. Байкал обычно считают ареалом одного подвида *A. n. nissosimilis* (Tickell, 1833) (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006).

В общей сложности мы имели возможность рассмотреть в бассейне Пенжины в полевых условиях 7 особей, обративших на себя внимание крупными размерами и светлой окраской — признаками, хорошо знакомыми нам по Камчатке. На этом основании с большой долей вероятности можно предположить, что пенжинские перепелятники вполне могут отвечать диагнозу формы *pallens*, так что вопрос о существовании этой расы тре-

бует дальнейшего изучения. Перепелятник с белым оперением, отмеченный на Оклане 27.06.1977 г. (Перерва и др., 1987), вероятно, был альбиносом. Морфизма в окраске популяции этого вида на Камчатке нет.

38. Зимняк (*Buteo lagopus*). Малочисленный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. На высоком правом берегу низовий р. Пенжины от пос. Каменское до пос. Манилы, где в 1979 и 1984 гг. было известно несколько гнёзд на скалах (Перерва и др., 1987), в 2009 г. не размножалось ни одной пары. Лишь на берёзе на высоте 30 м над рекой найдена пустовавшая постройка. Причиной тому, на наш взгляд, стали лесные пожары, в результате которых леса и травяной покров, покрывавшие склоны, почти полностью выгорели. Летевшего канюка заметили в нижнем течении р. Таловки 11.06.2009 г., другую летящую птицу наблюдали 20.06.2009 г. над поймой Пенжины чуть ниже пос. Аянка. На следующий день на пути до р. Ичиген мы нашли 2 пары, гнездившиеся на речных скалах. Одна поселилась на утёсе, называемом «Красный мыс», здесь мы рассмотрели 2 старые постройки на карнизах (на высоте 10 и 40 м), но жилое гнездо, судя по поведению птиц, размещалось ещё выше, на противоположной от реки стороне одного из скалистых останцов. Вторая пара гнездилась на протяжённом скалистом обнажении правого берега реки чуть выше р. Гивухейгем. Там была старая постройка, засыпанная камнями, и гнездо с пуховыми птенцами на высоте 12 м. Жилое гнездо выглядело массивным и явно было многолетним. Птенцов обогревала одна из взрослых птиц, тогда как её партнер у нас на глазах принёс в гнездо полёвку. Зимняка, охотившегося на границе леса в среднегорье, наблюдали 23.06.2009 г. в верховьях Ичигена. В Пенжинском хребте, где его пересекает р. Белая, 18–19.07.1976 г. мы нашли зимняков на гнездовании. Птицы охотились среди субальпийских склонов (Лобков, 1983).

Из-за высокой вариативности индивидуальной окраски оперения и недостаточного коллекционного материала А.А. Кишинский (1980) не рискнул определить систематическую принадлежность зимняков из Коряцкого нагорья. Имея многолетний опыт работы на Камчатке, на основании сотен встреч с зимняками в природе, мы пришли к выводу, что южную часть Коряцкого нагорья, как и п-ов Камчатка, населяет *B. l. kamchatkensis*, а

северная часть Корякского нагорья является областью перехода к *B. l. menzbieri*. В бассейне Пенжины мы рассмотрели 10 особей, 6 из них были обычной окраски, типичной для камчатских птиц. Одна птица (в паре с обычной) обратила на себя внимание необычайно светлым, белёсым тоном окраски, с едва намеченной полоской по краю хвоста. Такие птицы характерны для популяций *B. l. menzbieri*, на Камчатке мы их летом не встречали. Кроме того, 3 особи были тёмными, похожими на меланистов, все они наблюдались в июне 2009 г. в верхней части бассейна Пенжины на участке от р. Кургучан до р. Ичиген. Как известно (Лобков и др., 2007), меланисты на п-ве Камчатка — явление нечастое. Складывается впечатление, что бассейн Пенжины населяет преимущественно *B. l. kamchatkensis* Dementiev, 1931, причём с морфизмом в окраске, более выраженном, чем на Камчатке. В то же время, с верховий этой реки начинается область перехода к *B. l. menzbieri* Dementiev, 1951. Смешанная пара *kamchatkensis* и *menzbieri* гнездилась на скалистом обнажении «Красный мыс», примерно в 35–40 км выше пос. Аянка. Это самый южный географический пункт, куда проникает *menzbieri* на северо-востоке Азии и первая информация о гнездовании данного подвида в границах Камчатского края.

39. Беркут (*Aquila chrysaetos*). Редкий вид, нами не встречен. По информации, собранной у охотников, беркуты попадают зимой в лесах, но очень редко и, главным образом, в сезоны с высокой численностью зайцев, как, например, в 1993 г. на р. Шайбовеем (С. Яковлев). В начале зимы 2004 г. беркута видели на р. Аварийной, левом притоке Мургаля (В. Тихонович). Кроме того, птицу этого вида в молодом (переходном) оперении наблюдали в начале зимы 2007/2008 гг. на р. Эссеем (К. Сокирко).

40. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Обычный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. Его численность здесь выше, чем где-либо на Камчатке. Населяет пойменные, реже надпойменные леса, как плотные высокоствольные тополёво-чозениевые или смешанные с лиственницей древостои, так и заросли ивняков и старые гари, зарастающие кустарником, с отдельными высокими деревьями, а также леса из белой берёзы на надпойменных террасах. Гнездится, как правило,

на лесных опушках, на окраинах лесных массивов, у самого берега реки, реже — на удалении до полукилометра от русла. Если гнездится внутри густого леса, то гнездо строит на одном из самых высоких деревьев. Чаше всего мы находили гнёзда в пределах первых десятков метров от берега, с хорошим обзором на реку. Для устройства гнезда предпочитает тополя (80% построек, $n = 30$), но есть гнёзда на белых берёзах (10%), лиственницах (7%) и чозении (3%).

В низовьях Пенжины, где высокоствольные леса не такие мощные, орлан-белохвосты малочисленны, больше всего их в среднем и верхнем течении выше пос. Слаутное до р. Шайбовеем. На р. Белой больше всего гнёзд выше Пенжинского хребта, в особенности на участке от р. Гайчавеем до р. Пальматкиной.

В 1982–1984 гг. в среднем на каждые 100 км реки гнездились по 5–6 пар, средняя плотность популяции составляла 0.02–0.03 пары на 100 км², а численность белохвостов на обследованной территории площадью 100 тыс. км² была оценена тогда в 20–30 пар (Перерва и др., 1987). Аналогичным было размещение птиц этого вида в 2009 г.: на 100 км р. Белой мы осмотрели 6 жилых и 2 незанятых гнёзда. При этом все жилые гнёзда были сосредоточены здесь на участке протяженностью 55–60 км, где произрастают наиболее крупные массивы высокоствольных пойменных лесов, то есть, в среднем частота встречаемости достигала 1 пары/10 км. По самой Пенжине показатели численности ниже: от пос. Слаутное до р. Ичиген на 250 км главного русла мы отметили с лодки 5 жилых гнёзд и, кроме того, ещё 6 раз видели взрослых орланов поодиночке и парами на охотничьих постах. Учитывая, что пойма Пенжины широкая, со многими протоками, численность орланов здесь на самом деле выше. Таким образом, мы можем уверенно говорить о стабильном состоянии местной популяции орлана-белохвоста в течение последних 25 лет.

Гнёзда расположены на высоте от 8.5 до 22 м, в ср. 10–13 м. Диаметр построек составляет 1.2–1.6 м, их высота — 0.6–1.5 м (Перерва и др., 1987; наши сведения). В 4 жилых гнёздах, которые нам удалось рассмотреть, было по 1–2 птенца (в среднем 1.7).

Большая часть белохвостов обычно покидает бассейн Пенжины на зиму. Но в сезоны

с высокой численностью зайцев или куропаток охотники порой наблюдают этих орланов в зимние месяцы. Так, в начале 1990-х гг. орлан-белохвост попал в капкан охотника С. Яковлева на р. Шайбове. Зимой 2009/2010 гг. два орлана-белохвоста провели на реках Эссове и Пальматкиной (В. Смирнов). Кроме того, 5.12.2009 г. орланов-белохвостов видели на р. Юлговая в бассейне Оклана (С. Яковлев). В обоих случаях эти находки случились в сезоны с высокой численностью куропаток.

Возле гнёзд орланы появляются весной в конце марта или в начале апреля (К. Сокирко, р. Учхилия, бассейн Белой). Сроки размножения описаны ранее (Перерва и др., 1987). Добавим, что они несколько растянуты. В осмотренных нами гнёздах самые младшие птенцы в первом пуховом наряде обнаружены 20.06 в гнезде выше пос. Слаутное и такие же — 28.06 в районе р. Нибарчен; их обогревали взрослые птицы. Во всех остальных гнёздах, осмотренных в период с 21.06 по 9.07.2009 г., оказались птенцы, начавшие оперяться. Молодая особь покинула гнездо вблизи пос. Слаутное 1.08.1977 г.

41. Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*). Гнездо этого вида мы нашли в низовьях р. Пенжины в 1976 г. Оно находилось в прибрежном лесу на тополе примерно в 25–30 км от побережья Пенжинской губы. Оно вновь было занято орланами в 1977 г. Судя по всему, примерно в этом районе белоплечих орланов видели другие исследователи в мае и июне 1982 г. (Перерва и др., 1987). Местные жители в те годы рассказали нам ещё об одном гнезде примерно в 40 км выше Каменского (то есть примерно в 90–95 км от Охотского побережья). После 1985 г. размножения белоплечих орланов на Пенжине не отмечали. Известны только залёты взрослых и молодых птиц в переходных нарядах. Летом 2009 г. мы их не наблюдали.

42. Кречет (*Falco rusticolus grebnitzkii*). Редкий гнездящийся вид. С 8.06 по 10.07.2009 г. мы осмотрели все скальные обнажения по берегам р. Пенжины от её устья до р. Ичиген. Ни на одном из них не было гнёзд кречетов и не отмечено ни одной птицы. В 1976 и 1977 гг. где-то в низовьях реки между пос. Каменское и пос. Манилы, по нашим сведениям, размножалась одна пара. На этом же отрезке реки было известно гнездо, которое кречеты посещали,

но не размножались в 1982 и 1984 гг. (Перерва и др., 1987). От пос. Аянка до Ичигена, по информации местных жителей, 25–30 лет назад каждый сезон гнездились 3–4 пары. Гнездование кречетов было известно не только на скалах, но и в гнёздах воронов, расположенных на деревьях (тополях и белых берёзах). Едва ли отсутствие кречетов вдоль основного русла Пенжины в 2009 г. связано с недостатком традиционных кормов. Численность куропаток в 2009 г., хотя не достигла обычного для здешних мест высокого уровня, но была на подъёме, в Окланском нагорье они были обычны. Скорее, причина в многолетнем нелегальном изъятии кречетов из гнёзд.

Единственное гнездо с покинувшим его выводком, состоявшим из родительской пары и 3 молодых птиц, мы нашли 8.07.2009 г. на правом берегу р. Белой в том месте, где она пересекает Пенжинский хребет. Здесь на скалистом береговом обнажении южной экспозиции протяжённостью 700–800 м и высотой около 100 м, обнаружено 2 гнезда в 10 м одно от другого. Судя по свежему помёту и перьям, менее массивное из них, расположенное на карнизе на высоте 70–80 м, было жилым. Молодые птицы держались вместе выше по склону среди стлаников и скал в 100–150 м от гнезда. Взрослые кречеты продолжали носить им добычу. Пара состояла из птиц разной окраски: самец преимущественно белый, самка серая. Поразительно, но у самца на ноге был обрывок привязанной к лапе верёвки. Впервые мы видели кречетов на данном скалистом обнажении ещё в июле 1976 г. По наблюдениям В. Смирнова, размножение соколов здесь известно как минимум с 1987 г., конкретно это гнездо кречеты ежегодно заселяют с 2005 г., и оно вновь было заселено в 2010 г. птицами той же окраски оперения. Размножение в 2010 г. было успешным, покинувший гнездо выводок, как и в предыдущий сезон, держался рядом среди стлаников и скал (В. Смирнов).

Мы собрали опросную информацию ещё об одном гнезде на скалистом склоне сопки, расположенной посреди тундры в устье р. Малый Упупкин (бассейн Белой); 5–7.05.2002 г. возле гнезда держалась пара кречетов (А. Соколов).

43. Сапсан (*Falco peregrinus harteiti*). В отличие от кречета, состояние популяции сапсана более благополучное. Мы наблюда-

ли территориальную пару на р. Белой в месте пересечения ею Пенжинского хребта. Кроме того, нашли 3 пары, гнездившиеся на скалистых обнажениях по р. Пенжине от Аянки до р. Ичиген: на «Красном мысу», что выше р. Мургаль, в устье Хиузной по её правому берегу на склоне сопки, покрытой кедровым стлаником, и на правом берегу Пенжины чуть выше р. Гивухейгем. В двух местах сапсаны гнездились на тех же скалистых обнажениях, что и зимняки. Два гнезда располагались, как обычно, на карнизах, а одно — на плоской поверхности скалистого останца на высоте 12 м. Осмотреть удалось одно гнездо, 30.06.2009 г. в нём были начавшие оперяться птенцы. Сапсаны гнездятся также на скалистом побережье Пенжинской губы и местами там весьма обычны, например, 6–7.06.2009 г. на участке от устья р. Таловки до мыса Мамет сапсанов (по одному или два вместе), с тревожным или агрессивным по отношению к человеку поведением А. Стасев (личн. сообщ.) встретил не менее 6 раз на 150 км.

44. Чеглок (*Falco subbuteo*). Сведения о летних встречах в бассейне Пенжины были собраны в 1981–1984 гг. (Перерва и др., 1987). Тогда 2 территориальные пары и возможно выводок этого вида наблюдали на р. Белой, а отдельные встречи были зарегистрированы на Оклане и по Пенжине до пос. Слаутное. К этому мы можем добавить находку ещё одной территориальной пары. Мы постоянно встречали её на одном и том же месте 2–3.07.2009 г. Птицы активно защищали территорию в смешанном лесу по левому берегу Пенжины напротив устья р. Энминды. На этом основании едва ли приходится сомневаться в том, что бассейн Пенжины является областью размножения вида. Ближайшие места встреч чеглока в сторону Камчатки находятся в юго-западных районах Корякского нагорья (Кишинский, 1980; Лобков, 1986). Между бассейном Пенжины и Корякским нагорьем лежит область дизъюнкции его ареала.

45. Дербник (*Falco columbarius*). Очень редкий вид. В 2009 г. мы его не видели. Охотившихся дербников наблюдали 19.07.1976 г. на склонах Пенжинского хребта по р. Белой (Лобков, 1983). В ландшафтном отношении это субальпика, где берёзовые рощи произрастают среди стланиковых кустарников с тундровым полянами между ними. Двух птиц вместе (быть может, пару), сидевших на

берёзе на склоне долины р. Пенжины, видели 23.06.1982 г. немногим ниже пос. Каменское (Перерва и др., 1987). В период с 22.08 по 5.09.2003 г. одна-две, вероятно пролётные птицы неоднократно появлялись в устье р. Пенжины (Герасимов, 2003).

46. Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Сведения о гнездовании пустельги были собраны в 1984 г. (Перерва и др., 1987). На скалистых береговых обнажениях р. Пенжины от пос. Каменское до её устья были встречены 2 пары, державшиеся у гнездовых ниш, и ещё 2 одиночные особи. Кроме того, ещё одна пара держалась у р. Белой в Пенжинском хребте. В 2009 г. ни одной пустельги в низовье Пенжины мы не нашли и полагаем, что причиной отколёвки этих соколов, как и других хищных птиц, могли стать лесные пожары, уничтожившие леса, произрастающие на правом высоком склоне долины реки. Не было пустельги и по р. Белой. У нас только одна встреча: одиночная пролетававшая птица отмечена 30.06.2009 г. над р. Пенжиной на участке между устьями рек Кургучан и Хиузная.

47. Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). Обычный вид, численность которого в 2008–2010 гг. была на подъёме. По результатам маршрутных учётов 9–15.06.2009 г. плотность популяции в субальпийском ландшафте Окланского нагорья в низовье Пенжины составила в среднем 17.4 пары /км² (в разных местах от 5.7 до 30 пар/км²), в приморской полосе Пенжинской губы во влажных кочкарниковых тундрах с кустарником — в среднем 4.8 пары/км², в пойменных ивняках между-речья Пенжины и Таловки — 13.7 пары/км². Самцы в это время активно токовали. На прогретых песчаных речных пляжах и на лесных дорогах мы часто находили их порхалища. Иной оказалась обстановка в верхней части бассейна Пенжины: с 22.06 по 3.07.2009 г. мы лишь несколько раз слышали крики самцов в стланиках на склонах сопки и на окраинах лиственничных редколесий по границам с кочкарниками. Зато неоднократно попадались кучки высохшего помёта и перья погибших птиц, оставшиеся в зимних ночёвочных лунках.

Успех размножения белых куропаток в бассейне Пенжины в 2009 г. был высоким, к зиме этот вид почти повсеместно был многочисленным. В бассейне р. Белой встречались

скопления из многих сотен особей (В. Смирнов), а в верхней части бассейна Пенжины (реки Юлговаям, Шайбовеям, Утовеем) стаи из 20–50 и более птиц (С. Яковлев). В начале зимы куропатки часто кормились ягодами в тундре, но постепенно концентрировались в пойменных тальниках и зарослях молодой чозении на речных островах, где потребляют веточный корм и почки. В сильные морозы подолгу оставались под снегом. По информации, полученной от охотников, много куропаток в области Окланского нагорья было также в 2000–2001 гг., а необычайно высокой численностью этого вида отличались сезоны 1987–1988 гг.

48. Тундряная куропатка (*Lagopus muta*). Численность куропаток этого вида значительно ниже. В том же субальпийском ландшафте Окланского нагорья близ пос. Каменское плотность популяции составила 2.1 пары/км². Мы встречали тундряных куропаток в верхней части пологих сопков, покрытых кедровым стлаником с полянами, и в понижениях в истоках горных водотоков, занятых кочкарниками. Как и белые куропатки, тундряные охотно используют лесные дороги для устройства порхающих.

49. Каменный глухарь (*Tetrao parvirostris parvirostris*). Как известно, ареал камчатского каменного глухаря *T. p. kamtschaticus* Kittlitz, 1858 изолирован в границах Камчатского п-ва. Верхнюю часть бассейна Пенжины населяет *T. p. parvirostris* Bonaparte, 1856. Область его размножения в Камчатском крае простирается от самых верховий Пенжины до окрестностей пос. Аянка, а также захватывает лиственничные форпосты в бассейне р. Оклан. Ареалы этих подвидов разделяет широкая зона дизъюнкции, включающая Корякское нагорье, Паропольский дол и нижнюю часть бассейна Пенжины.

В верхней части бассейна Пенжины сибирский каменный глухарь, в общем, обычная птица, населяющая почти исключительно таёжные (лиственничные и смешанные) леса, предпочитает участки с кедровым стлаником, где обычно делает гнёзда. Вне таёжных лесов в нижней части бассейна Пенжины каменных глухарей до недавнего времени не встречали. Численность колеблется по годам, летом 2009 г. каменный глухарь был редок. Пройдя пешком по таёжным лесам около 120 км, мы встретили только один выводок из 4–5 птен-

цов и взрослой самки на р. Кургучан 29.06. Выводки ежегодно видят у бывшего населённого пункта Верхнее Пенжино. Местные охотники считают, что в течение последних 10 лет численность глухарей несколько снизилась из-за лесных пожаров, охвативших огромные территории, и высокой численности соболей (*Martes zibellina*), уничтожающих кладки и птенцов. Глухариные тока, на которых обычно собирается по 5–6 самцов и до десятка самок, известны во многих местах в пределах области размножения. Весной 2009 г., например, самцы токовали на старой взлётно-посадочной полосе бывшего аэродрома у развалин пос. Верхнее Пенжино. До недавнего времени существовали тока близ пос. Аянка, пока лиственничники там не пострадали от вырубков и пожаров, теперь глухари в этом районе редки. Осенью питаются красной смородиной (*Ribes tristis*) и шиповником (*Rosa rugosa*), а когда эти плоды заканчиваются, переходят на побеги лиственницы. Зимой встречаются поодиночке, группами, иногда до 10 особей сразу. Зимой 2009/2010 гг. численность глухарей в верхней части бассейна Пенжины была низкой: за весь сезон охоты, длившийся с 5.12 по 20.03, охотник С. Яковлев встретил глухарей лишь трижды, всякий раз по 1–2 самца.

В январе 2008 г. неожиданностью стала находка большой ночёвочной лунки с глухариным помётом в пойменном мелколиственном лесу на р. Пальматкиной (А. Беспалов). Никогда ранее глухарей здесь не встречали. Вероятно, речь может идти о залёте *T. p. parvirostris*.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). Как известно (Кречмар и др., 1978), этот вид обычен в средней части долины Омолона в бассейне Колымы, и можно было бы предполагать его присутствие в лиственничных лесах самых верхних притоков Пенжины. Однако, рябчика мы там не нашли. Никто из местных жителей, участников опроса, также не видел этих птиц, причём охотники, промышляющие пушных зверей на границе с Магаданской обл., знают, что рябчики водятся в лиственничниках на Омолоне, но отсутствуют на Пенжине.

Стерх (*Grus leucogeranus*). По В.Д. Яхонтову (1979) — залётный вид. У нас нет информации о таких случаях. Никто из опрошенных нами местных жителей стерха не припомнил.

Серый журавль (*Grus grus*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит его в авифаунистическом списке

Пенжинского района как вид, гнездование которого вероятно, но не доказано. Нам неизвестны основания для такого решения. Серого журавля в бассейне Пенжины нет.

50. Канадский журавль (*Grus canadensis*). Вполне обычный вид тундр Пенжинско-Парапольской депрессии. С 11 по 14.06.2009 г. мы нашли его на гнездовании на болотах в междуречье Пенжины и Таловки. На обследованной территории площадью 12 км² обнаружены как минимум 12 пар и 3 одиночных особи. Гнездо найдено на краю тундры возле ивняка. В бинокль было хорошо видно, как журавль, насиживая кладку, поправлял постройку, а потом, при нашем приближении, активно отвлекал, затаиваясь в траве и имитируя раненую птицу. Журавлей, выполнявших отвлекающие демонстрации у гнёзд, мы видели в эти дни неоднократно и, кроме того, наблюдали характерные для этого вида танцы. Одна из пар агрессивно нападала на одиночного холостого журавля, пока тот не покинул их гнездовую территорию. Журавли, не принимавшие участия в размножении, держались поодиночке и большую часть времени собирали прошлогоднюю бруснику (*Vaccinium vitis-idaea*).

Ещё одно место размножения канадских журавлей мы посетили на Пенжине в 20 км ниже пос. Каменское на «Кривуне». Здесь в конце июня 1997 г. было найдено гнездо с кладкой из 2 яиц, а через неделю — птенцы (С. Яковлев). В том же месте 9–10.06.2009 г. мы наблюдали пару. Ещё одну пару и негнездящуюся птицу видели 16.06.2009 г. на влажных кочкарниках с кустарниками у побережья Пенжинской губы между пос. Манилы и Первой речкой. Пару журавлей, вероятно при птенцах, нашли 27.07.1977 г. в тундре в 1–18 км выше пос. Слаутное. С 6 по 8.08.2009 г. в районе р. Ушканьей встречены 2 семьи с 1–2 молодыми (В. Смирнов). В тундрах с озёрами, прилегающими к долине Пенжины, мы видели и слышали журавлей на реках Энминды и Холоховчан, но на р. Ичиген их не было. В самой верхней части бассейна Пенжины в районе оз. Верхнепенжинского и ещё выше канадских журавлей мы также не обнаружили.

Местные птицы начинают собираться в стаи в начале августа или чуть позже, а в период с 30.08 по 7.09.2003 г. в устье Пенжины шёл неинтенсивный пролёт (Герасимов, 2003).

51. Тулес (*Pluvialis squatarola*). Согласно Ю.Н. Герасимову (2006), это малочисленный пролётный вид в устье р. Пенжины.

52. Бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*). Малочисленный вид равнинных кочкарниковых тундр и гольцового пояса гор. Места обитания, подходящие для бурокрылых ржанок, есть почти повсеместно в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. Но, если в южной части Парапольского дола она обычна в мохово-лишайниково-травяно-кустарничковых равнинных кочкарниках и на склонах невысоких гор (Лобков, 1983), то в бассейне Пенжины в аналогичных биотопах этих ржанок практически нет. Мы встретили 9.07.2009 г. только одного тревожившегося самца на сухой кочкарниковой плоской возвышенности на окраине обширной пушицевой тундры в низовье р. Гайчавеем (северная часть Парапольского дола). Кроме того, 1.07.2009 г. слышали голос этого вида в горной тундре на одной из седловин Ушканьего хребта возле устья р. Хиужной. Здесь на высоте примерно 300–400 м над ур. м. чередовались щебнистые участки, сухие кустарничковые кочкарники и лишайниковые тундры. Может быть в бассейне Пенжины этот вид более обычен именно в условиях гольцов. Нам не удалось их обследовать с достаточной полнотой. В устье Пенжины бурокрылая ржанка обычна на осенней миграции (Герасимов, 2006).

Американская ржанка (*Pluvialis dominica*). В.Д. Яхонтов (1979) относит его к видам, гнездование которых не доказано, но вероятно. Что принимал во внимание автор, делая такое заключение, неизвестно. У нас нет встреч с птицами этого вида.

53. Галстучник (*Charadrius hiaticula*). Обычный гнездящийся вид. Населяет широкие прирусловые речные галечники на косах, островах, пляжах по всей Пенжине и её крупным притокам. Токование самцов и территориальные конфликты мы часто наблюдали 11.06.2009 г. на пути от пос. Каменское до пос. Манилы. С 19 по 21.06 от Каменского до р. Ичиген отмечены 2 пары (на самом деле их наверняка было больше), обосновавшиеся на самых протяжённых и широких косах, 20.06.2009 г. вблизи пос. Аянка одна из птиц в паре активно выполняла отвлекающие демонстрации, имитируя раненую птицу. На следующий день на краю сухой грунтовой

дороги близ реки в редкостойном лиственничном лесу найдена кладка из 4 яиц. Лунка поперечником 120–130 мм была сделана среди редких стеблей хвоща и осоки и выложена кусочками ветоши. Диаметр лотка 80 мм, его глубина 15 мм. Размеры яиц (мм): 34.1×25.5 ; 35.1×24.8 ; 34.0×25.8 ; 35.5×25.1 . Птица активно отвлекала от гнезда. Галстучников с аналогичным отвлекающим поведением наблюдали в устье р. Холоховчан 26.06.2009 г. Вблизи р. Кургучан 28.06.2009 г. встречена группа из 3 взрослых птиц. Они улетели вдоль реки, не проявляя признаков беспокойства. На р. Белой выше Пенжинского хребта, на песчано-галечниковых наносах, оставшихся после весеннего паводка, 8.07.2009 г. обнаружили выводок из 3 нелётных птенцов и одной взрослой птицы, беспокоившейся возле них и выполнявшей отвлекающие демонстрации. Вблизи устья Гайчавеема на речной косе длиной 1.2 км и шириной 200 м в разных местах держались 2 выводка с пуховичками. Выводки на крыле встречали по р. Белой с 18 по 20.07.1976 г. На пролёте в устье р. Пенжины галстучник малочислен (Герасимов, 2006).

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). В.Д. Яхонтов (1979) упоминает малого зуйка как вид, характер обитания которого в Пенжинском районе остался невыясненным. У нас нет информации об этом виде. Мы подробно обследовали речные галечники по Пенжине, на гнездовании его определённо там нет, и на осеннем пролёте его тоже не видели (Герасимов, 2006).

54. Монгольский зуёк (*Charadrius mongolus*). Мы дважды встречали зуйков, поведение которых свидетельствовало о возможности гнездования этого вида в гольцовом поясе гор и, быть может, в субальпийской зоне Окланского нагорья. В истоках р. Мургал в районе Беляевского перевала и горы Круглой 28.07.2007 г. наблюдали одиночную птицу в типичной гнездовой обстановке. Этот район находится на водоразделе бассейна р. Пенжины с р. Еропол (бассейн Анадыря). Местность, где встретили зуйка, в ландшафтном отношении представляла собой горную лишайниковую тундру на высоте от 500 до 800 м над ур. м. Зуёк выполнял отвлекающую демонстрацию, прижимаясь к поверхности земли и издавая тихое щебетание. Однако птенцов не обнаружили. В гольцовом поясе Ушканьего хребта близ Хиузной на высотах от 300 до 400 м над ур. м. монгольских зуй-

ков мы не обнаружили. В Окланском нагорье преобладают невысокие горные образования, тем не менее, 10.06.2009 г. мы встретили одиночную птицу на пологих склонах в предвершинной части одной из самых высоких сопот недалеко от пос. Каменское. Зуёк токовал и держался на сухой песчаной и щебнистой поверхности, через которую широкой полосой проходила дорога. Учитывая, что мы недостаточно обследовали высокогорную местность, допускаем, что этот вид может гнездиться в бассейне Пенжины. В устье Пенжины он обычен на осеннем пролёте (Герасимов, 2006).

Хрустан (*Eudromias morinellus*). По В.Д. Яхонтову (1979), это вид, гнездование которого не доказано, но вероятно «на гольцах горного плато». В границах Окланского нагорья преобладают относительно небольшие высоты, редко превышающие даже на самых высоких вершинах 800–900 и тем более 1000 м над ур. м. Едва ли эта область, во всяком случае, на большей её части, подходит для размножения вида. Мы не встретили хрустанов 1.07.2009 г. в гольцовом поясе горной гряды хребта Ушканий (Окланское нагорье) и не нашли их в период с 28.07 по 4.08.2009 г., когда посещали горные перевалы на водоразделах Пенжины с бассейнами Олоя и Анадыря между истоками рек Аянки и Мургала. Не собрано какой-либо опросной информации о нём у оленеводов. Этот вид в настоящее время повсеместно редок, его ни разу не отметили на осеннем пролёте в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

55. Камнешарка (*Arenaria interpres*). Недоразумением выглядит заключение В.Д. Яхонтова (1979) о возможном гнездовании камнешарки на Пенжине. Мы ни разу не видели птиц этого вида. На осеннем пролёте в устье реки камнешарка редка (Герасимов, 2006).

56. Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Гнездится на морском побережье в устьях рек, впадающих в Пенжинскую губу. На самой Пенжине мы этих куликов не обнаружили, но наблюдали 11.06.2009 г. пару птиц в устье Таловки на её левом берегу. Проходя вдоль берега моря 6–7.06.2009 г. от р. Таловки до мыса Мамет мы замечали по 1–2 пары с лодки практически на каждой речке. Когда выходили на сушу, кулики-сороки в их обычной манере тут же подлетали к людям и подолгу сопровождали их надоедливыми криками (А. Стасев). Одиночную взрослую птицу мы наблюдали 25.07.1976 г. в отлив возле пос. Манилы. В устье Пенжины на осеннем пролёте кулик-сорока очень редок (Герасимов, 2006).

57. Черныш (*Tringa ochropus*). Считалось, что восточный предел распространения черныша составляет долина Омолона (Кречмар и др., 1978; Дорогой, 1997; Андреев и др., 2006). Мы нашли его малочисленным гнездящимся видом в верхней части бассейна Пенжины. Область его размножения лежит здесь, главным образом, в границах таёжных (лиственничных и смешанных) лесов и лишь немного выходит за их пределы в мелколиственные пойменные леса вниз по реке. Первый раз черныш отмечен 20.06.2009 г. на опушке ивняково-чозениевого леса в 40 км выше пос. Слаутное. Здесь в прошлогоднем гнезде бурого дрозда на высоте 3.5 м найдена кладка из 4 яиц. Кулик слетел с дерева у нас на глазах, пока мы проверяли содержимое свежего гнезда дрозда, устроенного в 5 м от прошлогоднего. В период с 21.06 по 1.07.2009 г. между реками Ичигеном и Хиузной мы неоднократно видели этих куликов и слышали их токовые крики. Особенно активно они токовали с 21 по 25.06 на закате солнца и утром, проносясь над лесом на высоте 80–100 м. Предпочитаемыми местами обитания были лесные озёра с поваленными в них деревьями, небольшие лесные болотца, а также берега лесных рек и речушек. Мы встречали этих куликов поодиночке и парами. На озерке поперечником всего 12 м встречены 2 пары. Больше, чем где-либо, чернышей было по рекам Ичигену и Ивувовчану, там они были вполне обычны. На Ивувовчане черныш активно окрикивал нас 24.06.2009 г., присаживаясь на деревья, но гнезда мы не нашли. Плотность популяции этого вида составила в среднем 3.5 пары/км² при максимальном показателе до 8.5 пары/км².

58. Фифи (*Tringa glareola*). Один из наиболее обычных и широко распространённых куликов в бассейне Пенжины. Населяет заболоченные открытые луга и тундры, где бы они ни находились, — в низинах или в горах. Кроме того, повсеместно гнездится по берегам залесённых рек, ручьёв и озёр. Размещение на гнездовании неравномерное. Самые высокие показатели плотности распределения гнездящихся пар отмечены для марей, где болота и озёра чередуются с негустым и невысоким лесом, будь то ольхово-ивовые леса (до 26 пар/км² в окрестностях пос. Каменское), либо смешанные леса с лиственницей (до 12.5 пар/км², окрестности пос. Аянка). Но и в этих био-

топах высокая плотность размещения гнездящихся фифи отмечается только локально, в среднем плотность населения значительно ниже. В открытых зональных кочкарниках на обширных низинах (междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части) плотность гнездования достигает 5.7 пары/км². Единично фифи гнездятся на влажных лужайках на окраинах местных сёл. В пойменных лесах вдоль рек плотность гнездования может достигать 2.4 пары/км² (таёжные массивы) и даже 6.9 пары/км² (мелколиственные леса по р. Белой). Мы много раз встречали фифи по всему бассейну Пенжины, но гнёзд не нашли. С 10 по 21.06.2009 г. самцы повсеместно активно токовали. На одном из лесных озёр среди лиственничника на Ичигене обитали вместе фифи и черныш. В пос. Каменское, в долине ручейка, протекающего через этот населённый пункт, 7.07.2009 г. найден пуховик. Выводок с нелётными птенцами, которых с отчаянным криком сопровождали взрослые птицы, мы встретили 9.07.2009 г. на р. Белой, другой выводок из взрослой птицы и 3 молодых отмечен 26.07.1977 г. возле Слаутного. Фифи — многочисленный вид на осенней миграции в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

59. Большой улит (*Tringa nebularia*). Малочисленный вид. Мы встречали его от низовий Пенжины и р. Белой до р. Холоховчан. Поодиночке и парами эти улиты попадались на крупных песчано-галечниковых речных косах, островах и пляжах. На пути по р. Пенжине от пос. Каменское до пос. Слаутное 25.07.1977 г. встречена только одна пара. С 19 по 21.06.2009 г. на всём протяжении р. Пенжины от её устья до р. Ичиген большие улиты отмечены 6 раз. Токующих птиц мы наблюдали на тихих речных старицах с илистыми пляжами и залесёнными берегами: 21.06.2009 г. на окраине пос. Аянка и на следующий день в низовье Ичигена. Пары, демонстрировавшие территориальное поведение, видели 28.06.2009 г. в устье р. Холоховчан и 9–10.07.2009 г. на р. Гайчавеем. На осеннем пролёте в устье Пенжины большой улит малочислен (Герасимов, 2006).

Охотский улит (*Tringa guttifer*). В.Д. Яхонтов (1979) указал этот вид в списке птиц для речной поймы без комментариев относительно характера пребывания и, как всегда, не привёл фактов, подтверждающих возможность встречи.

Такая «информация» не может быть принята во внимание. Мы охотских улитов на Пенжине не видели.

60. Щёголь (*Tringa erythropus*). Обычен на осеннем пролёте в устье Пенжины (Герасимов, 2006). На одном из озёр среди заболоченных тундр в северной части Парапольского дола (низовье р. Гайчавеем) 10.07.2009 г. мы видели пролетавшего самца. Сведений, хотя бы предполагающих возможность его размножения, мы не имеем.

61. Сибирский пепельный улит (*Heteroscelus brevipes*). Возможно, этот вид размножается по берегам горных рек, как об этом говорит В.Д. Яхонтов (1979), но по опыту наших полевых работ в Корякском нагорье — не ниже, чем в истоках ручьёв. Такие места нам посетить не удалось. Мы неоднократно встречали птиц этого вида в гнездовое время, но вне характерных для него гнездовых местообитаний. Несмотря на то, что некоторые из встреченных птиц токовали и проявляли беспокойство, они явно не принимали участия в размножении в текущем сезоне. Например, 15.06.2009 г. самец пытался токовать на болотце, образовавшемся вдоль канализационных стоков в пос. Манилы. В период с 19.06 по 3.07.2009 г. по Пенжине от пос. Каменское до р. Ичиген одиночки на галечниковых и каменистых берегах встречены дважды в разных местах. Один из них (устье р. Гивухейгем, 30.06) проявлял беспокойство с такой очевидностью, что возникало впечатление, будто птица находится на своем территориальном участке. В конце II декады июля в 1976 и 1977 гг. почти повсеместно был отчетливо заметен пролёт пепельных улитов, особенно в ночные часы, когда птицы перемещались поодиночке и стайками из 3–5 особей. В устье Пенжины это обычный вид на осенней миграции (Герасимов, 2006).

62. Американский пепельный улит (*Heteroscelus incanus*). В.Д. Яхонтов (1979) не выяснил характер пребывания этого вида в Пенжинском районе, вероятно, он допускал возможность его гнездования. В устье Пенжины на осеннем пролёте очень редок (Герасимов, 2006).

63. Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Обычный гнездящийся вид по берегам рек и ручьёв на всем протяжении Пенжины и её притоков. Гнездится, как правило, на удалённых от воды и заросших травой участках берегов, песчано-

галечниковых кос, больших островов и на прирусловых залесённых террасах с ивами и тополями. В низовье самой Пенжины численность невелика (в 2009 г. по одной паре на 30–50 км), что объясняется высоким уровнем паводковых вод, скрывающим речные пляжи и низкие террасы до первой декады июня. Поэтому 19.06.2009 г. от пос. Каменское до пос. Слаутное перевозчики начали более или менее часто встречаться не ближе, чем в 180–190 км от устья реки. Выше по течению они были уже всюду, местами по одной паре на каждые 2 км, в среднем на каждые 5–7 км. Самцы активно токовали в период с 11 по 21.06, в это время уже было много территориальных пар. По Ичигену, Ивувовчану мы находили их не только в устьях и низовьях рек, но и в горной обстановке в обрамлении сопок. С 26.06.2009 г. бросилось в глаза, что перевозчики стали более тихими, их характерные перелёты с голосом через русло реки стали нечастыми, в основном они держались поодиночке (видимо, партнёры насиживали кладки). Начали попадаться стайки из 3–5 взрослых особей, быть может, потерявших кладки и откочевавших из мест размножения. Первых пуховичков в сопровождении взрослых птиц отметили 26.06.2009 г., затем ещё один выводок нашли 28.06. Пару, отвлекавшую от птенцов, наблюдали на р. Белой 8.07. На следующий день на островах и косах от устья р. Гайчавеем до р. Пальматкиной встретили 3 выводка нелётных молодых в сопровождении родителей. С появлением птенцов выводки из прибрежных лесов перебираются на речные косы и пляжи. На одной косе протяженностью 1.2 км вблизи устья р. Гайчавеем 9.07.2009 г. собралось 4–5 выводков. Лётных молодых наблюдали 27.07.1977 г. возле пос. Слаутное. На осеннем пролёте в устье Пенжины перевозчик малочислен (Герасимов, 2006).

64. Мородунка (*Xenus cinereus*). Как и перевозчик, широко распространена по р. Пенжине и её притокам, но малочисленна по сравнению с ним. В 2009 г. в низовье Пенжины из-за весеннего паводка, заливавшего пляжи, острова и косы до уровня прибрежных кустарников, мы встречали лишь единичные пары этого вида, рассредоточенные друг от друга на десятки километров. Токующие птицы и территориальные пары стали попадаться чаще по мере приближения к пос. Слаутное. Выше по течению частота встречаемости со-

ставляла примерно одну пару на каждые 10–15 км. Вероятно, обилие было выше, так как осмотреть каждую речную протоку с лодки было невозможно. В 2009 г. примерно с 26.06 активность токования значительно снизилась, с этого дня и до начала июля мы замечали только одиночных птиц и иногда слышали издали их голоса. Пару, тревожившуюся, видимо, при птенцах, наблюдали 9.07.2009 г. на р. Белой. Обычный вид в устье Пенжины на осеннем пролёте (Герасимов, 2006).

65. Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*). В.Д. Яхонтов (1979) считал этот вид гнездящимся. Мы не нашли его на гнездовании и уверены, что данное утверждение ошибочно. На осеннем пролёте в устье Пенжины этот плавунчик редок (Герасимов, 2006).

66. Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. Населяет заболоченные тундры с озёрами. Основная часть населения сосредоточена в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. В 2009 г., отличавшимся довольно высоким уровнем паводковых вод, основными местами размножения круглоносых плавунчиков повсеместно — в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части, в междуречьях Чёрного Куюла, Ушканьей и Кондыревой, в низовье р. Гайчавеем — стали залитые половодьем луга и тундры в низинах и залитые водой прибрежные зоны вокруг озёр. На озёрах поперечником от 100 до 500 м мы насчитывали от 2 до 20 пар. В прибрежной полосе шириной 30–50 м вокруг крупнейших из группы «Манильских» озер — Вайгытгын и Гытгыньяха — в траве держались десятки пар. Пока мы пересекали залитую водой низину диаметром около 2 км, образовавшуюся среди заросших кедром грив, через каждые 5–10 м из травы выплывали пары круглоносых плавунчиков и тревожно вертелись. На заросших озёрах в северной части Парапольского дола по Гайчавеему на 100 м отрезке берега было 4–5 пар. В период с 11 по 14.06.2009 г. в междуречье Пенжины и Таловки мы нашли 6 гнёзд на крошечных кочках среди воды. В 2 гнёздах были кладки по 2 яйца, в одном — 3 и в трёх — по 4 яйца. Круглоносый плавунчик — один из самых многочисленных куликов на осеннем пролёте в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

67. Турухтан (*Philomachus pugnax*). Малочисленный, но широко распространённый гнездящийся вид Пенжинско-Парапольской депрессии. В кочкарниковых тундрах в междуречье Пенжины и Таловки близ устьев этих рек появляются на токах во второй половине мая. В 2009 г. тока были на выкошенных лугах, на них 18–24.05 собиралось до 15 самцов (С. Яковлев). Турухтаны обычны весной в районе рек Ушканьей и Кондыревой, в районе пос. Аянка (В. Тихонович). В низовье р. Таловка 11–12.06.2009 г. мы наблюдали самцов в брачном наряде на берегах этой реки. За 2–3 вечерних часа турухтаны поодиночке и по 2–3 особи пролетали по несколько раз. Завидев самку, которая обычно скрывается в сухой траве на берегу реки, самец тут же садился к ней. Самку турухтана, беспокоившуюся, вероятно, при выводке на берегу Пенжины близ её устья наблюдали 12 и 13.07.2002 г., а молодую, неуверенно летавшую особь — 27.07 (Герасимов, 2006). В последующем до 13.08 Ю. Герасимов ещё несколько раз видел молодых турухтанов, как самостоятельных, так и в сопровождении взрослых птиц. В зональной кочкарниковой тундре с озёрами вблизи сопки Шаманка (район р. Черной) 28.07.1977 г. мы также встречали уже самостоятельных молодых. Выраженной осенней миграции в устье Пенжины в 2002–2003 гг. (сроки работ с 12.07 по 10.09) не наблюдали (Герасимов, 2006).

68. Лопатень (*Eurynorhynchus pygmeus*). Редкий пролётный вид в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

69. Песочник-красношейка (*Calidris ruficollis*). Мы отметили этого песочника только один раз, 9.07.2009 г., на пляже р. Белой вблизи устья р. Гайчавеем. Это был самец, проявлявший некоторое беспокойство, но быстро покинувший данное место. Нигде в горах мы песочников-красношеек не встречали. По В.Д. Яхонтову (1979) это вид, размножающийся в Пенжинском районе. Мы не исключаем такой трактовки характера пребывания песочника-красношейки, поскольку сознаём, что недостаточно обследовали характерные для этого вида места обитания в гольцовом поясе гор. Тем не менее, фактов гнездования до сих пор не получено. В период осенней миграции в устье Пенжины этот вид — один из самых многочисленных среди куликов (Герасимов, 2006).

70. Длиннопалый песочник (*Calidris subminuta*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит его как гнездящийся вид. Мы ни разу не встретили длиннопалых песочников, хотя много работали в заболоченных тундрах в бассейне Пенжины и провели немало маршрутных учётов. Учитывая, что эти песочники есть в южной части Парапольского дола (Лобков, 1983), можно предполагать их наличие в границах Пенжинско-Парапольской депрессии и в её северной части. Однако пока подтверждённых фактами находок нет. На осеннем пролёте в устье Пенжины малочислен (Герасимов, 2006).

71. Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Согласно В.Д. Яхонтову (1979), гнездится в Пенжинском районе. Мы ни разу не встретили этого песочника. Пропустить такого заметного кулика мы не могли, тем более, что часто и в разных местах посещали характерные для него места обитания. Судя по всему, белохвостые песочники в бассейне Пенжины не размножаются (по крайней мере, так было в 2009 г.). На осенней миграции в устье Пенжины обычны (Герасимов, 2006).

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). В.Д. Яхонтов (1979) не выяснил характер пребывания этого вида, но указал, что он встречается в тундрах и на болотах. Это ошибочное утверждение, и уж тем более не может идти речи о его гнездовании. Не встречен он ни разу и на осенней миграции в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

72. Чернозобик (*Calidris alpina*). Один из самых обычных, местами — самый многочисленный из куликов, населяющих заболоченные тундры в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. Плотность популяции в кочкарниковых тундрах в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части варьирует от 17.5 до 36.1 пары/км², составляя в среднем 26.7 пары/км². На осоковых болотах мы их не нашли. Чернозобики избегают залитых половодьем участков, поселяются в зональных (гипоарктического облика) мохово-травянисто-кустарничковых тундрах, увлажнённых, с мочажинами в низинках. С 11 по 14.06.2009 г. самцы повсеместно токовали, вспугнутые от гнёзд птицы выполняли отвлекающие демонстрации, часто попадались территориальные пары. На кочках найдены 2 гнезда с полными кладками по 4 яйца. На осенней миграции в устье Пенжины это самый многочисленный вид (Герасимов, 2006).

73. Острохвостый песочник (*Calidris acuminata*). Утверждение В.Д. Яхонтова (1979) о вероятном размножении этого вида ошибочно. В небольшом числе встречается на осенней миграции в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

Дутыш (*Calidris melanotos*). Мнение В.Д. Яхонтова (1979) о вероятности размножения этого вида в Пенжинском районе ошибочно. Ю.Н. Герасимов (2006) не видел дутышей на осеннем пролёте в устье Пенжины, возможно, по причине того, что миграция дутышей (как и острохвостых песочников) проходит позднее, чем сроки проведённых им учётов.

74. Большой песочник (*Calidris tenuirostris*). Видимо, спорадично гнездится в самых высоких горах в бассейне Пенжины. Например, 28.07.2007 г. в истоках р. Мургал в районе перевала Беляевский и горы Круглой на водоразделе с р. Еропол (бассейн Анадыря) мы по голосу нашли выводок с 3 молодыми особями. В данном районе пологая поверхность гор на высотах от 500 до 800 м над ур. м. была занята лишайниковой тундрой. Кроме того, неожиданной стала встреча со взрослой птицей 1.07.2009 г. на гривах Ушканьего хребта в устье р. Хиужной. Большой песочник появился в тот момент, когда мы поднялись выше верхней границы лиственничников на высоту 300–400 м над ур. м. Рельеф здесь был более или менее выположенным, крупнощелебистые участки чередовались с лишайниковыми горными тундрами. Птица не «отводила» и не беспокоилась, быстро улетела выше по склону, где были хорошо видны более протяжённые участки горных тундр. На осенней миграции в устье Пенжины большой песочник редок (Герасимов, 2006).

75. Исландский песочник (*Calidris canutus*). В.Д. Яхонтов (1979) не разобрался с характером пребывания этого вида в Пенжинском районе, но в любом случае можно говорить только о его пролёте. На осенней миграции в устье Пенжины исландский песочник малочислен (Герасимов, 2006).

76. Песчанка (*Calidris alba*). Малочисленный вид на осенней миграции в устье Пенжины (Герасимов, 2006).

Грязовик (*Limicola falcinellus*). Явно ошибочным выглядит мнение В.Д. Яхонтова (1979) о том, что гнездование этого вида в Пенжинском районе не доказано, но вероятно.

77. Бекас (*Gallinago gallinago*). Обычный, широко, но неравномерно распространённый,

гнездящийся по всему бассейну Пенжины вид. Важнейшие места обитания — травянистые (осоковые) заболоченные луга в речной пойме с негустым лесом из ив и ольхи. В таких местах численность местами может быть высокой. Так, в устье р. Таловки плотность населения составила 20 пар/км². Повсеместно населяет и зональные кочкарниковые тундры, но в меньшем числе, в среднем по 5.7 пары/км². Сухих кочкарников с невысоким травянисто-кустарничковым покровом этот кулик избегает. Придерживается увлажнённых участков с участием в покрове пушицы и осоки. Во влажных тундрах вдоль ручьёв в распадках Окланского нагорья плотность населения в среднем составила 2.5 пары/км². Токующих птиц мы слышали до первой декады июля и вверх по течению Пенжины, до последних обследованных нами участков болот на Ичигене. Гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 11.06.2009 г. в устье р. Таловки. Его диаметр был равен 115 мм, глубина лотка — 32 мм. Размеры яиц (мм): 40.0 × 28.8, 37.5 × 28.4, 38.2 × 28.9, 38.8 × 28.7.

78. Азиатский бекас (*Gallinago stenura*). Токующий самец отмечен 11.06.2009 г. над тундрой и руслом р. Таловки в её низовьях. Больше мы нигде этих птиц не видели и не слышали. В.Д. Яхонтов (1979) считал его гнездящимся, но фактов, доказывающих это, пока нет.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Охотники и местные жители сообщают о зимних встречах с куликами, в том числе напоминающими обликом бекасов, на свободных ото льда участках Пенжины и её крупных притоков. Всего вероятнее, эта информация может относиться к горному дупелю, но доказательств тому у нас нет. Так, почти ежегодно 1–2 особи зимуют в устье р. Шайбовея и ещё выше по этой реке в устье ручья Весёлого, а также на Окланских источниках и по р. Белой в устье р. Большой Упупкин (С. Яковлев). Время от времени одиночных куликов поднимают зимой (последний раз в 2006 г.) на холодных незамерзающих источниках на р. Эсовеем (К. Сокирко). Работники ГМС «Верхнее Пенжино» почти каждую зиму видят одиночных куликов на берегу Пенжины. В самом верховье Пенжины на р. Миритвеем формируются мощные наледи, питающие затем реку тающей водой до июня. Когда крупные куски льда обваливаются и обнажаются открытые участки берега реки, на них бывают зимой одиночные кулики (2005 и 2006 гг., Н. Скревский). Одного «бекаса» вспугивали 5–6.03.2010 г. на незамерзающем источнике в

устье р. Большой Упупкин (В. Смирнов). Если все эти встречи действительно относятся к горному дупелю, то следует признать, что бассейн Пенжины является областью спорадичной, но вполне регулярной зимовки данного вида.

Кроншнеп-малютка (*Numenius minutus*). Для В.Д. Яхонтова (1979) характер пребывания вида в Пенжинском районе остался невыясненным. Мы не имеем оснований для включения кроншнепа-малютки в авифауну бассейна Пенжины.

79. Дальневосточный кроншнеп (*Numenius madagascariensis*). Гнездится в нижней части бассейна Пенжины. Мы нашли этот вид вполне обычным в междуречье Пенжины и Таловки в районе так называемых «Манильских озёр». В период с 11 по 14.06.2009 г. здесь в зональных кочкарниковых тундрах с озёрами на обследованной территории площадью примерно 12 км² мы обнаружили не менее 9–10 пар, причём 3–4 пары держались отдельной группировкой в районе оз. Вайгыттын. Нет сомнений, что на всей территории заболоченного междуречья эти кроншнепов было больше. Они активно токовали, отовсюду слышались их голоса. Дважды мы наблюдали активные отвлекающие демонстрации территориальных птиц. Ещё 2 группировки дальневосточных кроншнепов нашли 9–10.07.2009 г. в северной части Параспольского дола на кочкарниках, прилегающих к р. Белой. Одна группа обнаружена на левом берегу Белой в низовье Гайчавеема, вторая — в этом же районе (примерно в 10 км), но на правом берегу Белой, между рекой и Пенжинским хребтом. Кроме того, дальневосточных кроншнепов мы видели и слышали 19.06.2009 г. на богатых озёрами заболоченных тундрах в низовьях рек Ушканьей и Кондыревой. В этом районе кроншнепов отмечают и охотники, обычно в конце мая (например, 20.05.2007 г., В. Тихонович). Данные находки существенно корректируют известную границу области распространения вида на Камчатке (Лобков, 1986), отодвигая её по охотскому побережью к северу. На осенней миграции в устье Пенжины вид малочислен (Герасимов, 2006).

80. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). Обычный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. В зональных кочкарниках в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части плотность популяции составила 3.1 пары/км². С 11 по 14.06.2009 г. мы

по несколько раз за день наблюдали и слышали их ток. Токующие самцы, словно специально, подлетали к нам на 50–70 м.

В Окланском нагорье характерные места обитания вида — заболоченные пологие склоны, покрытые редким ольхово-ивовым лесом, и понижения между сопками, занятые влажными мохово-кустарничковыми тундрами с негустым ольховым стлаником. В таких местах в окрестностях пос. Каменское 10.06.2009 г. на 1 км пути мы встречали от 1 до 3 токовавших самцов.

В низовьях Гайчавеема крики средних кроншнепов мы слышали 9.07.2009 г. в кочкарниках с пушицей возле крупных озёр. Молодых птиц и тревожно сопровождавших нас взрослых при выводках неоднократно встречали 27–28.07.1977 г. в окрестностях пос. Слаутное и в кочкарниках в районе сопки Шаманка (р. Чёрная). Часть средних кроншнепов, видимо, не принимающих участия в размножении в текущем сезоне, всё лето поодиночке и стайками из 3–5 особей держатся на речных пляжах. Во второй половине июля их становится больше, и в начале августа заметен небольшой осенний пролёт. Мигрирующих средних кроншнепов мы отмечали 4–7.08.1977 г. над пос. Каменское. В устье Пенжины численность их на пролёте тоже низка (Герасимов, 2006).

81. Большой веретенник (*Limosa limosa*). По В.Д. Яхонтову (1979), гнездящийся вид обсуждаемого региона. Возможно, так оно и есть, но убедительных фактов тому мы не собрали. Единственная находка, которая даёт основания предполагать возможность их размножения — встреча 2 пар с территориальным поведением 11.06.2009 г. на заросших тундровых озёрах посреди осокового болота в районе оз. Вайгытгын. Кроме того, 10.07.2009 г. одиночная птица взлетела с берега крупного озера в низовье Гайчавеема (бассейн р. Белой), облетела нас, окрикивая, и скрылась в прибрежных осоковых зарослях. На осенней миграции в устье Пенжины вид не отмечен.

82. Малый веретенник (*Limosa lapponica*). Стайку из 3 особей, вероятно, пролётных, мы отметили на берегу р. Белой 20.07.1976 г. В устье Пенжины на осенней миграции это немногочисленный, регулярно встречающийся вид (Герасимов, 2006). Мнение В.Д. Яхонтова (1979) о том, что он гнездится в Пенжинском районе, ошибочно.

83. Американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*). На осенней миграции в устье Пенжины обычный вид, для которого характерны сжатые сроки пролёта (Герасимов, 2006). Указание В.Д. Яхонтова (1979) на гнездование фактами не подкреплено и, вероятнее всего, ошибочно.

Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*). В авифаунистическом списке Пенжинского района В.Д. Яхонтова (1979) это вид, залетающий на морское побережье, заболоченные тундры, реки и озёра. Мы средних поморников не видели. На осенней миграции в устье Пенжины вид также не отмечен (Герасимов, 2003). Залёты этого вида не исключены, но факты об этом пока не получены.

84. Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). Малочисленный вид. Уступает по обилию длиннохвостому поморнику. Больше чем где-либо, мы встречали короткохвостых поморников в междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части. В период с 11 по 14.06.2009 г. они держались в этом районе поодиночке и парами, патрулировали в поисковом полёте заболоченные тундры. Плотность населения составляла в среднем 1.7 пары/км². На берегу оз. Гытгыньяха 12.06.2009 г. отмечена стая из 30 поморников обоих видов, в которой короткохвостых было не более 10. В низовье Гайчавеема 9.07.2009 г. мы обратили внимание на пару птиц с тревожным поведением, выполнявших отвлекающие демонстрации. Местность была типичной для гнездования короткохвостого поморника — кочкарниковые тундры между озёрами. Трёх особей вместе видели 19.06.2009 г. на речном острове р. Пенжины недалеко от пос. Слаутное. В устье Пенжины отлёт поморников этого вида отмечен в конце августа и в начале сентября (Герасимов, 2003).

85. Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*). Более многочислен по сравнению с предыдущим видом. В тех же зональных кочкарниках в междуречье Пенжины и Таловки с 11 по 14.06.2009 г. плотность гнездования достигала 4,7 пары/км². На маршрутах регулярно встречались одиночные особи и пары, патрулировавшие тундры, преследовавшие в полёте озёрных и сизых чаек, речных и полярных крачек, демонстрировавшие брачное и территориальное поведение. Территориальные пары активно охраняли свои участки, изгоняли не только особей

своего вида, но нападали даже на канадских журавлей и росомаху. Возле оз. Гытгыньяха 12.06.2009 г. отмечена стая поморников из 30 птиц, в которых длиннохвостых было не менее 20. В небольшом числе поодиночке и парами поморников этого вида мы наблюдали всё лето по р. Пенжине и её притокам вверх почти до рек Холоховчана (28.06.2009 г.) и Пальматкиной (18–20.07.1977 г.). Пару территориальных птиц встретили 9.07.2009 г. возле озёр в низовье Гайчавеема. Судя по наблюдениям в устье Пенжины (Герасимов, 2006), отлёт длиннохвостых поморников происходит в августе.

86. Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Мы наблюдали чаек этого вида только в устьях Пенжины и Таловки и на болотах в их междуречье. На старых сенокосных угодьях посреди открытой тундры на озере поперечником около 300 м, заросшем осокой, между оз. Вайгытгын и р. Таловкой обнаружена колония из 20 пар; 11.06.2009 г. мы осмотрели в этой колонии несколько гнёзд, устроенных на кочках, во всех были кладки из 2–3 яиц. Озёрные чайки ожесточённо нападали на сизых чаек и поморников, пролетавших над озером. Кормиться летали на р. Таловку и на оз. Вайгытгын на расстояние от 1 до 3 км. На лугу вдоль северо-восточного берега оз. Вайгытгын среди колонии речных крачек мы также рассмотрели несколько озёрных чаек, сидевших на гнёздах. По охотскому побережью Камчатки это самая северная точка гнездования вида.

87. Серебристая чайка (*Larus argentatus*). Взгляды на систематику «серебристых» чаек в широком понимании вида не устоялись. Названия, применяемые к популяциям, населяющим континентальные районы Камчатского края, то и дело меняются (серебристая чайка, восточная клуша, халей). Чтобы не создавать путаницы, мы употребляем здесь старое название вида, не дискутируя по поводу его правомочности.

В бассейне Пенжины серебристая чайка — один из малочисленных, но широко распространённых видов. Основная часть населения сосредоточена по руслу р. Пенжины и её крупных притоков, где эти чайки устраивают гнёзда главным образом на захлампленных плавником песчано-галечниковых островах, а также, местами и единично, на береговых скалах от приустьевой части реки

до самых верховий. Так, в 10 км выше пос. Манилы 11.06.2009 г. мы заметили гнездо с сидящей на нём птицей на вершине скалистого останца (8–9 м над берегом), и это было единственное такое гнездо. Остальные 4 гнезда, осмотренные нами 20–21.06.2009 г., располагались на земле на речных островах Пенжины между пос. Слаутное и устьем р. Холоховчан; в гнёздах были кладки по 2–3 яйца. Птиц, сидевших на гнёздах (постройки были хорошо видны с лодки благодаря массе сухой травы, прутьев и разной ветоши), мы стали отмечать при приближении к Слаутному. Ниже по течению реки к началу наших работ пляжи лишь недавно вышли из-под воды, и чайки не могли на них гнездиться. На Белой 18–20.07.1977 г. мы несколько раз подвергались нападению серебристых чаек, когда останавливались на крупных островах, где, вероятно, были птенцы. В конце июля 2007 г. мы видели серебристых чаек на оз. Верхнепенжинском. Кроме того, этот вид спорадично населяет озёра среди заболоченных тундр в границах Пенжинско-Парапольской депрессии и в Окланском нагорье. Насиженная кладка из 3 яиц найдена 25.06.2009 г. в гнезде, устроенном на кочке в прибрежной полосе озера среди травы на болоте в долине р. Ичиген.

Помимо гнездящихся птиц, которые держатся поодиночке и парами, по Таловке, Пенжине, Белой, Оклану всё лето кочуют молодые серебристые чайки (в переходных нарядах) и некоторые взрослые птицы, не принимающих участия в размножении в текущем сезоне. Все вместе они нередко образуют стаи из 3–9 особей и держатся либо самостоятельно, либо с сизыми чайками. Они сами ловят хариуса, вальку (*Prosopium cylindraceum*), кунджу (*Salvelinus leucomaenis*), или отбирают рыбу у других птиц, даже у орлана-белохвоста (2.07.2009 г., устье Энминды), охотно подбирают пищевые остатки возле мест пребывания рыбаков и охотников. Собираются на бытовых свалках. В пос. Каменское постоянно держится 20–25 особей, причём их основной добычей в июне 2009 г. была корюшка, которую чайки искусно воровали с вешал на крышах сараев, где местные жители вялили рыбу. Пары подчас прямо на крышах домов демонстрировали брачное поведение (18.06.2009 г.). В пос. Слаутное, в конце июля 1977 г. на свалке бытовых отхо-

дов держались 5–8 особей. С 19 по 21.06.2009 г. по Пенжине от пос. Каменское до устья р. Ичиген мы насчитали 79 серебристых чаек, причём их численность уменьшалась с продвижением вверх по течению: от Каменского до Слаутного 39 особей, далее до Аянки 25, а к конечному пункту только 15 чаек. С 8 по 9.07.2009 г. по Белой от её устья до р. Пальматкиной учтены 22 особи.

88. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus*). Гнездится на скалистом побережье и на островах Пенжинской губы. Ближайшее поселение известно у мыса Валежген (примерно 50 пар, июнь 2009 г., по фотографии А. Стасева). В небольшом числе, главным образом чайки в переходных нарядах, но также и взрослые особи, всё лето кочуют в прибрежной акватории Пенжинской губы, в приустьевой части и в самых низовьях рек Пенжины и Таловки. Мы неоднократно наблюдали их вместе с чайками других видов и с тихоокеанскими гагами с 11 по 14.06.2009 г. и 23.07.1977 г.

89. Бургомистр (*Larus hyperboreus*). Поодиночке и небольшими группами весной и всё лето кочуют в прибрежной акватории Пенжинской губы, в приустьевой части и в низовьях рек Пенжины и Таловки. Преобладают птицы в первом зимнем наряде. Одна-три таких особи постоянно кормились вместе с серебристыми чайками в течение июня 2009 г. в пос. Каменское, ещё одну птицу видели 14.06 в часы прилива в устье Таловки; один раз, 11.06.2009 г., наблюдали в Пенжинской губе взрослого бургомистра. Одна взрослая чайка этого вида отмечена в устье Пенжины 26.08.2003 г., неполовозрелый бургомистр держался там же с 31.08 по 1.09. Вдоль р. Пенжины, вниз по течению осенью отмечен небольшой пролёт (Герасимов, 2003). Всё это — неразмножающиеся птицы. Указание В.Д. Яхонтова (1979) на гнездование бургомистра в Пенжинском районе явно ошибочно.

90. Сизая чайка (*Larus canus*). Самая многочисленная из чаек. В междуречье Пенжины и Таловки с 11 по 14.06.2009 г. мы повсеместно замечали их поодиночке и парами, сидящими на кочках, и на всех крупных озёрах. На каждом из них, в том числе на озёрах Вайгытгын и Гытгыньяха, гнездились по 2–5 пар. В двух гнёздах, размещавшихся на кочках посреди воды, были кладки по 3 яйца. Намного больше было неразмножавшихся птиц.

Так, на берегу оз. Гытгыньяха собралась стая из 120 сизых чаек, 90% которых оказались неполовозрелыми особями из прошлогодних выводков. В эти дни сизые чайки поодиночке и стаями от 5 до 30 особей буквально всюду попадались нам в акватории Пенжинской губы и по руслам Пенжины и Таловки в их низовьях. Порядка 20–30% особей были представлены птицами в переходном наряде. В пос. Каменское 5–8 сизых чаек вместе с серебристыми чайками постоянно кормились на свалках и помойках, успешно воровали вялившуюся корюшку и нередко сопровождали людей на улицах, подбирая вслед за ними выброшенные куски вяленой рыбы.

Основная часть населения вида сосредоточена по руслам р. Пенжины и её крупных притоков. Единично сизые чайки гнездятся на береговых скалах, а большинство — на крупных песчано-галечниковых островах и широких косах, занимая для устройства гнёзд дальнюю от реки и наиболее высокую часть поверхности, куда не доходят паводковые воды. Гнёзда на скалах мы нашли в низовье Пенжины. Пять пар, изолированно одна от другой, гнездились в пределах 20 км от устья реки на уплощённых поверхностях скалистых останцов, на карнизах и в нишах, на высоте от 5 до 10 м. Ещё одна пара поселилась в аналогичном месте чуть выше пос. Каменское. Гнездовые постройки из сухой травы были хорошо видны с лодки. На островах и косах мы стали замечать сидящих на гнёздах сизых чаек (не более, чем по 1–2 гнёзда даже на самых крупных островах) выше устья Оклана. Сизые чайки охраняли гнездовья, преследовали поморников, чёрных ворон, но сами страдали от хищничества воронов. С 19 по 21.06.2009 г. от пос. Каменское до устья р. Ичиген мы нашли примерно 60 гнездившихся пар, тогда как общая численность этого вида, включая неразмножавшихся взрослых птиц и неполовозрелых особей, которые собирались стаями из 5–10 и до 150 птиц, составила, как минимум, 500 особей. Численность сизых чаек убывает с продвижением вверх по течению, больше всего их отмечено до пос. Слаутное (417 особей).

В разные сезоны численность и распределение сизых чаек по рекам не одинаково. Одной из причин этого может быть разница в биотопических условиях начала их размножения (состояние речных берегов и русла реки)

в зависимости от уровня паводковых вод. Так, 16–17.07.1976 г. и 18–20.07.1977 г., в сезоны с нормальным весенним паводком, на 100 км по р. Белой мы насчитали, соответственно, 90 и 170 птиц и обнаружили по несколько гнездовых поселений. После обильного паводка на том же участке реки 8–10.07.2009 г. учтены 20 особей и не найдено ни одного гнезда. Первых поднявшихся на крыло молодых отметили 23.07 в 1977 г.

Вилохвостая чайка (*Xema sabini*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит её в качестве залётного вида. Нами не отмечена.

91. Моевка (*Rissa tridactyla*). Гнездится колониями на островах в Пенжинской губе. Единично залетает в приустьевую зону Пенжины и Таловки. Мы видели нескольких особей 11 и 15.06.2009 г. в часы прилива.

Красноногая говорушка (*Rissa brevirostris*). Принимая во внимание современные представления о распространении и состоянии популяций этого вида, а также опыт наших многолетних исследований на Камчатке, можно с большой долей вероятности полагать, что указание В.Д. Яхонтова (1979) на залёты этого вида ошибочны.

92. Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*). В своей статье В.Д. Яхонтов (1979) обсуждает установленный им залёт птиц этого вида на весенней миграции. Хотя конкретных данных он не приводит, его информация в этом случае выглядит убедительной. Как известно, розовые чайки действительно встречаются зимой в северной части Охотского моря, в частности, в заливе Шелихова, и в период весенней миграции нередко появляются у северо-западных берегов п-ва Камчатка (Артюхин, 2006).

93. Речная крачка (*Sterna hirundo*). Обычный гнездящийся вид в бассейне Пенжины. Отдельными парами и колониями населяет тундровые озёра. В междуречье Пенжины и Таловки в их приустьевой части самое крупное поселение из 20–30 пар мы нашли в восточной части оз. Вайгытгын на залитом половодьем прибрежном лугу. Большая часть населения вида сосредоточена по р. Пенжине и её крупным притокам, где крачки селятся на больших песчано-галечниковых островах и широких косах, выбирая для гнездования удалённые от воды участки, наиболее при-

поднятые и захламлённые растительной ветошью, намытой волнами. В самом низовье Пенжины от пос. Каменское до устья реки 15.06.2009 г. мы обнаружили только одно поселение из 4–5 пар, поскольку берега реки лишь недавно вышли из-под воды. В 1976–1977 гг. их было на этом участке в несколько раз больше. Аналогичная картина отмечена на р. Белой: в 2009 г. речных крачек здесь было в 4–5 раз меньше, чем в 1976–1977 гг.

С 19 по 21.06.2009 г. от пос. Каменское до устья р. Ичиген мы насчитали 38 поселений, включавших от 1 до 30 пар. Всего в этих поселениях было не менее 150 пар крачек. Почти все места гнездования были сосредоточены на участке от пос. Слаутное (чуть ниже его) до пос. Аянка. Последнее поселение мы обнаружили в районе устья р. Мургаль. Ещё выше речные крачки встречались единично. В устье р. Большой Упупкин 20.07.1976 г. осмотрена колония из 14 гнёзд, растянувшаяся вдоль острова на 150 м. Все гнёзда были устроены среди намытой ветоши и представляли собой лунки диаметром 120–130 мм и глубиной 15–30 мм. Скучная выстилка состояла из кусочков сухой коры, веточек и другого намытого волнами мусора. Большая часть этого материала находилась не в лунке, а вокруг неё в радиусе 25–28 см. Из 4 осмотренных гнёзд в одном была кладка из 2 яиц с наклёвами (размеры яиц — 39.6 × 28.0 и 39.5 × 27.2 мм), ещё в одном — пуховички, а в двух — птенцы, у которых длина развернувшихся кисточек маховых, плечевых и некоторых спинных перьев достигала 5 мм. Молодых, поднявшихся на крыло крачек мы встречали во многих местах 2–3.08.1977 г. Речная крачка — обычный вид на осенней миграции в устье Пенжины (Герасимов, 2003).

94. Полярная крачка (*Sterna paradisaea*). Численность этого вида значительно меньше, чем речной крачки, и биотопические предпочтения у неё несколько иные. В зональных кочкарниковых тундрах полярная крачка более обычна, чем речная. В междуречьях Пенжины и Таловки, Ушканьей и Кондыревой многие пары по одной или несколько гнездились, в отличие от речных крачек, на открытых пространствах и среди разливов, устраивая гнёзда на кочках. Кроме того, по 2–8 пар мы находили на озёрах поперечником от 400 м до 2 км. 11.06.2009 г. они вели себя у гнёзд агрессивно и нападали на поморников и дру-

гих пролетающих поблизости птиц. Мы также видели их на озёрах Вайгыттын и Гатгынья-ха, но колоний там не нашли. По р. Пенжине и её притокам численность полярной крачки значительно ниже, чем речной: с 19 по 20.06.2009 г. от пос. Каменское до пос. Аянка мы встретили лишь несколько гнездившихся пар. Выше по течению их не было. Полярные крачки единично попадались на Белой и по Оклану. Молодых в сопровождении родителей видели 25–26.07.1977 г. У отдельных пар птенцы поднимаются на крыло лишь к середине августа (Герасимов, 2003).

95. Тонкокловая кайра (*Uria aalge*).

96. Толстокловая кайра (*Uria lomvia*). На островах Пенжинской губы оба вида кайр образуют многочисленные колонии. Единично залетают к приустьевой части рек Пенжины и Таловки. Стайка из 5 особей во время прилива 12.06.2009 г. пролетела со стороны Пенжинской губы в Таловку не менее чем в 5–6 км выше устья. Определить видовую принадлежность птиц не удалось из-за большого расстояния.

97. Длинноклювый пыжик (*Brachyramphus perdix*). Пару птиц этого вида, быстро летевшую утром со стороны Пенжинской губы вверх по р. Таловке, мы видели 14.06.2009 г. По В.Д. Яхонтову (1979), это гнездящийся вид. Вероятнее всего, такое утверждение соответствует действительности, и наша находка позволяет предполагать такую возможность.

Короткоклювый пыжик (*Brachyramphus brevirostris*). В.Д. Яхонтов (1979) предполагает гнездование этого вида, но фактических обоснований для такого предположения нет.

В своей статье В.Д. Яхонтов (1979) указывает на размножение или его возможность для ряда чистиковых колониальных птиц на островах Пенжинской губы (очковый чистик — *Cephus carbo* Pallas, 1811; старик — *Synthliboramphus antiquus* (J.F. Gmelin, 1789); большая конюга — *Aethia cristatella* (Pallas, 1769); белобрюшка — *Cyclorhynchus psittacula* (Pallas, 1769); ипатка — *Fratercula corniculata* (J.F. Naumann, 1821); топорок — *Lunda cirrhata* (Pallas, 1769). Публикации названного автора (Яхонтов 1973, 1974, 1975) до сих пор остаются единственным источником информации по птицам островов Пенжинской губы. Современное состояние птичьих базаров в этом районе неизвестно. Залётов этих птиц к берегам не зарегистрировано.

98. Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный вид по всему бассейну Пенжины. Населяет леса всех типов, будь то

негустые ольхово-ивовые заросли среди болот, мелколиственные, хвойные, смешанные леса или субальпийские стланиковые кустарники. Средние показатели плотности населения в разных местообитаниях составляют 0.8–3.1 пары/км², местами до 6.4 пары/км² и даже до 11.5 пары/км². В целом, обыкновенная кукушка уступает по численности глухой кукушке. Однако в биотопах лесотундрового облика обыкновенных кукушек было больше, чем глухих: в субальпике, соответственно, 3.1 и 1.7 пары/км²; в редколесье на заболоченных тундрах 0.9 и 0.4 пары/км². Самца и самку (возможно, пару) у гнезда белых трясогузок мы видели 8–10.06.2009 г. на окраине пос. Каменское. Кроме того, 20.06.2009 г. недалеко от пос. Слаутное наблюдали, как обыкновенную кукушку прогоняли бурые дрозды. В 1976 г. последний раз слышали голос самца 18.07 на р. Белой. В 1977 г. с 25.07 мы их уже не слышали. В 2009 г. с 8 по 10.07, пока мы работали в лесу по р. Белой, голос обыкновенных кукушек ещё звучал, но редко.

99. Глухая кукушка (*Cuculus (saturatus) optatus*). Широко распространена в лесах всех типов. В пойменных мелколиственных лесах глухих кукушек было как минимум вдвое больше, чем обыкновенных (соответственно, 4.1 и 1.8 пары/км²). Примерно на 25% оказалась выше плотность населения этого вида в области лиственничников в верхней части бассейна Пенжины. В целом, глухая кукушка в бассейне Пенжины примерно на 25% более многочисленна, чем обыкновенная. Средние показатели плотности населения составляют 0.4–4.1 пары/км², максимальные показатели достигают значения 11.5 пары/км². Голос самки, ответившей самцу, слышали 24.06.2009 г. на Ивуовчане, и в этот же день нашли яйцо этого вида в гнезде таловки. Кроме того, мы несколько раз слышали крики тревоги и наблюдали беспокоившихся пеночек-зарничек в присутствии кукушки (но какая это была кукушка, понять не смогли). В 1976 г. 19 и 20.07 на Белой самцов ещё слышали неоднократно. В окрестностях Слаутного с 25.07.1977 г. глухих кукушек уже не был слышно.

100. Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Местные жители рассказывали нам о встречах с белой совой в зимние месяцы в разных местах, начиная от побережья Пенжинской губы (р. Шестакова) до верховий р. Пенжины (бывший пос. Верхнее Пенжино, р. Утовеем).

В одни сезоны это случается часто, в другие редко, или встреч не бывает совсем. Одиночные негнездящиеся особи иногда попадают к оленеводам летом. По их же информации, белая сова эпизодически и единично размножается на тундрах в Окланском нагорье и в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. Об этом свидетельствуют кладки и птенцы, которых иногда там находили. Так, о двух нелётных птенцах белой совы, которые в июне 1994 г. попали в глубокую колею от вездеходов в 18 км от пос. Каменское по дороге на Оклан, сообщил А. Соколов (эта находка подтверждена фотографией). В том же сезоне пара белых сов постоянно держалась на склонах сопки близ усилительного пункта кабельной связи «Ушканья».

101. Филин (*Bubo bubo*). Впервые о филине для п-ва Камчатка писал ещё С.П. Крашенинников (1755). Его указание, однако, не получило подтверждений, и этот вид до сих пор не значится в авифауне региона (Артюхин и др., 2000). На п-ве Камчатка его действительно нет. О том, что филин присутствует на Пенжине, мы узнали от местных жителей ещё в 1977 г. Но не решились на публикацию этой информации, не будучи в ней уверенными. В 1991 г. собрали вполне убедительные опросные сведения, и на их основании включили этот вид в число видов, проникающих в лиственничники верхней части бассейна реки (Лобков, 2003). В 2009 г. мы ещё раз подтвердили эту информацию обстоятельным опросом местных охотников. По их сведениям филин — редкий, но регулярно встречающийся вид в области лиственничных и смешанных лесов в верхней части бассейна Пенжины от р. Миритвеем до р. Мургал (речка Обрыв). Охотники хорошо знают эту птицу и встречают её за осенне-зимний сезон по 2–4 раза на всех крупных притоках Пенжины, чаще всего на реках Шайбовеем, Холоховчан, Энминды и Гивухейгем. Летних встреч — единицы. Птенцов местные жители находили на земле возле крупных деревьев на склонах со скальными обнажениями, обрамляющих речные долины. Чаще всего филины попадают осенью (с октября) и зимой (до марта включительно), когда снеговой покров высокий, и численность зайцев и белых куропаток в поймах рек наибольшая. В декабре 1990 г. филин съел зайца в капкане охотника С. Яковлева. Этот же охотник 6 и 11.03.2010

г. наблюдал филина в устье р. Шайбовеем на залесённых увалах и на берегу Пенжины. Обычно держится поодиночке, но известны случаи, когда встречали по 2 особи вместе. В феврале 2002 г. филин попал в капкан на р. Хиузной (В. Тихонович). Из года в год этих сов видят и слышат на р. Чистой в бассейне Миритвеема, на так называемой «Шуркиной сопке» близ селения Верхнее Пенжино, на р. Романихе в низовье Шайбовеема и по ручью Весёлому в верховье этой реки, где возможно его гнездование. Всего в бассейне Пенжины гнездится, может быть, до 20–25 пар.

102. Болотная сова (*Asio flammeus*). Малочисленный вид. Одиночную птицу 26.07.1977 г. подняли из-под кустов кедрового стланика на вершине сухого пригорка посреди кустарниковой тундры возле пос. Слаутное. Судя по всему, в кустах были птенцы, поскольку болотная сова с криком долго и беспокойно сопровождала нас, пока мы не покинули этот участок. На том же месте мы нашли её 28.07, и вновь повторилось её беспокойное поведение. Охотившуюся болотную сову видели 28.06.2009 г. в лиственничном редколесье на горных увалах в районе р. Кургучан.

103. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). Малочисленный вид. В таёжных лесах верхней части бассейна Пенжины плотность популяции в среднем менее, чем 0.1 пары/км², с максимальным показателем до 1.9 пары/км². В лиственничном редколесье с подлеском из кедрового стланика на увалах, протянувшихся вдоль Пенжины в районе р. Кургучан, 30.06.2009 г. мы сначала услышали, а потом наблюдали пролетевшего сыча с добычей. Весной 2009 г. одна птица регулярно появлялась возле зданий ГМС «Верхнее Пенжино», вызывая своим голосом интерес у собак (А. Белоусов). В высокоствольном пойменном лесу в устье р. Пальматкиной 10.07.2009 г. заметили сыча, сидевшего на вершине тополя. О встречах на р. Белой с молодыми сычами, подпускавшими людей почти вплотную, нам сообщил А. Соколов.

104. Ястребиная сова (*Surnia ulula*). Наиболее обычная из сов в бассейне Пенжины весь год. В области таёжных лесов в верхней части бассейна Пенжины плотность популяции этого вида составляет в среднем 0.3 пары/км², местами до 2 пар/км². В долине р. Ивуовчан 24.06.2009 г. наблюдали пару, беспокоившуюся с характерным сиплым

шипящим криком. Место представляло собой опушку смешанного леса, граничившего со старым пожарищем, где осталось много оголённых, не полностью сгоревших стволов лиственниц. Так обычно эти совы ведут себя возле гнёзд. По словам В. Смирнова, который долгое время охотился в здешних местах, ястребиных сов он встречал регулярно осенью и зимой. Чучела птиц этого вида мы видели в домах охотников в посёлках Каменское и Аянка.

105. Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Впервые для Пенжины этот вид упомянут В.Д. Яхонтовым (1979) в качестве гнездящегося. В списке птиц он обращает внимание на принадлежность здешних длиннохвостых неясытей к подвиду *Strix uralensis buturlini*. Можно подумать, что в его руках был добытый экземпляр, но вероятнее всего, В.Д. Яхонтов просто процитировал название описанного Г.П. Дементьевым (1951) нового подвида. Отношение к этой информации у орнитологов неоднозначное. В одних изданиях бассейн Пенжины включают в ареал вида (Кречмар, Кондратьев, 1996), в других (Пукинский, 2005а; Андреев и др., 2006) распространение этого вида к востоку ограничивают верхней частью бассейна Колымы. Мы получили фактические основания для внесения вида в авифаунистический список Камчатского края. В январе 2000 г. охотник В. Жуков добыл длиннохвостую неясыть, сидевшую на дереве над капканом вблизи бывшего селения Верхнее Пенжино. Ещё одна сова этого вида была добыта в этом районе в декабре 2007 г. (С. Яковлев). Распространение длиннохвостой неясыти охватывает, возможно, всю область лиственничных и смешанных лесов в верхней части бассейна Пенжины, но при этом она очень малочисленна. Охотник Н. Скревский наблюдал её зимой на р. Кунгусен в бассейне Оклана. Мы отметили этот вид 28.06.2009 г. между устьями Холоховчана и Кургучана: птица пролетела над рекой и села на лиственницу в редколесье на увале недалеко от берега Пенжины, в результате чего нам удалось её рассмотреть. Информации о размножении длиннохвостой неясыти на Пенжине мы не собрали, но приведённые нами находки этого вида зимой и летом позволяют предполагать такую возможность.

106. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Самец этого вида был добыт М. и В. Волко-

выми в низовье р. Белой 24.04.1941 г. Экземпляр хранится в Зоомузее МГУ. В.Д. Яхонтов (1979) считал бородатую неясыть гнездящейся птицей Пенжинского района, не приводя, как всегда, каких-либо доказательств. На этом основании бассейн Пенжины включают в ареал вида (Кречмар, Кондратьев, 1996; Пукинский, 2005 б; Андреев и др., 2006). Мы собрали информацию, свидетельствующую о размножении бородатой неясыти в этом районе. Эта сова встречается в высокоствольных лесах по всему бассейну Пенжины от её верховий до Пальматкиной и Белой в течение всего года, но она там малочисленна. Осенью отмечалась близ пос. Каменское в районе аэропорта. В 1977 г. местные жители рассказывали нам о гнездовании «большой» совы с «кругами на лице» в старом гнезде ворона не遠далеке от пос. Аянка. О размножении бородатой неясыти в гнёздах тетеревины известно на р. Ивувовчан в конце июня 1979 г. (В. Смирнов) и на р. Белой близ Пенжинского хребта в начале июля 1996 г. (А. Соколов). В обоих случаях совы агрессивно атаковали людей. Зимой 2005/2006 гг. бородатая неясыть попала в капкан охотника В. Тихоновича на р. Мургал, из неё сделано чучело. Её неоднократно видели осенью и зимой по долинам рек Пальматкиной и Эссоев, 6.03.2010 г. бородатая неясыть добыта в лиственничном лесу на ручье Нерестилище близ устья р. Шайбове, а 10.03 того же года ещё одну птицу наблюдали на так называемой «Шуркиной сопке» близ селения Верхнее Пенжины (С. Яковлев).

107. Белопоясничный стриж (*Apus pacificus*). Малочисленный и спорадично распространённый гнездящийся вид в бассейне Пенжины. Небольшое колониальное поселение было найдено 23.07.1976 г. на скалистом береговом обрыве р. Пенжины в самом её низовье близ пос. Манилы. В воздухе непрерывно находилось от 8 до 10 особей. В 2009 г. этой колонии не было, но мы нашли 2 поселения в верхней части бассейна реки и видели птиц над рекой в других местах. Одно поселение располагалось на высоком скалистом обрыве сопки по левобережью Пенжины недалеко от устья р. Нибарчен, у скалы одновременно летало до 10 особей. Стрижей, вероятнее всего из этой колонии, мы отмечали над рекой на расстоянии до 8 км. Небольшое поселение (мы видели двух птиц) оказалось на скали-

стом береговом обрыве, что чуть выше р. Гивухейгем, на котором гнездились мохноногий канюк и сапсан. Кроме того, кормившихся в полёте стрижей мы наблюдали над долиной Пенжины в устье р. Холоховчан и в районе р. Мургаль. В устье Пенжины отмечается небольшой осенний пролёт (Герасимов, 2003)

108. Удод (*Uripa erops*). Залётный вид. Летом 2008 г. одиночная птица несколько дней держалась на территории ГМС «Верхнее Пенжино» (А. Белоусов).

109. Вертишейка (*Jynx torquilla*). Есть разные мнения относительно этого вида в бассейне Пенжины. По В.Д. Яхонтову (1979), это гнездящийся вид. Никаких фактов в пользу данной точки зрения не было и, тем не менее, орнитологи из Института биологических проблем Севера (ИБПС ДВО РАН, г. Магадан), по опыту работ на Омолоне, где вертишейка обычна, всегда включают в её ареал и бассейн Пенжины (Кречмар, Кондратьев, 1996; Андреев и др., 2006). В.П. Иванчев (2005а) не решился на такую трактовку географического распространения вида и ограничил восточный предел его ареала на северо-востоке Азии верхней частью бассейна Колымы.

По нашим материалам, вертишейка — малочисленный гнездящийся вид в верхней части бассейна Пенжины. По результатам маршрутных учётов плотность популяции в среднем составляет там 0.5 пары/км². Возможно, численность этого вида выше, а его распространение шире, поскольку сроки работ пришлось на время, когда песенная активность вертишейки уже угасла, и мы могли не замечать этих птиц. Мы слышали только одну полноценную песню на р. Ичиген 22.06.2009 г. в смешанном пойменном лесу с озёрами. Кроме того, 29.06.2009 г. на р. Кургучан в тополёво-ивовом лесу на крупном речном острове услышали короткий фрагмент песни. Обследовав остров, обнаружили вертишейку среди нескольких дуплистых деревьев и обломанных стволов, в одном из которых (чозения, на высоте 4.5 м) она гнездилась.

Ещё одна встреча с вертишейкой (птица слетела со ствола тополя) зарегистрирована в пойменном высокоствольном мелколиственном лесу в долине р. Пальматкиной 10.07.2009 г. Эту находку мы рассматриваем с позиции возможного проникновения вида в бассейн Пенжины со стороны верховий р.

Майн (бассейн Анадыря). Как известно, вертишейка недавно найдена в нижней части бассейна Анадыря в районе оз. Красного (Архипов и др., 2008).

Таким образом, вертишейка — ещё один новый вид для авифауны Камчатского края. Интересно, что область её распространения здесь, судя по всему, представлена двумя изолированными один от другого очагами. Один охватывает самую верхнюю часть бассейна Пенжины (как продолжение ареала со стороны бассейнов Колымы и верховий Анадыря) и второй, вероятно, — верхнюю часть долины Пальматкиной, куда, быть может, вклинивается ареал со стороны среднего и нижнего течения Анадыря.

Седой дятел (*Picus canus*). В.Д. Яхонтов (1979) привёл седого дятла в качестве залётного вида для пойменных лесов. У нас информации об этом виде нет.

110. Желна (*Dryocopus martius*). Орнитологи из ИБПС (г. Магадан) на основании своего опыта полевых исследований на сопредельных территориях и с учётом мнения В.Д. Яхонтова (1979) всегда включают бассейн Пенжины в ареал этого вида (Кречмар, Кондратьев, 1996; Андреев и др., 2006). Фактов, обосновывающих такую позицию, не было. В.П. Иванчев (2005б) не решился полностью поддержать такую трактовку очертаний ареала вида. Он оговорился, что самые восточные находки вида находятся в Колымском хребте и бассейнах рек Малого и Большого Анюев, но на карте границу распространения изобразил всё же так, что в ареал вида вошел и бассейн Пенжины.

Основываясь на фактах залётов птиц этого вида в нижнюю часть бассейна Пенжины, а, быть может, и на п-ов Камчатка, мы предполагали гнездование желны в области таёжных лесов верхней части бассейна Пенжины (Лобков, 1990; Артюхин и др., 2000). Доказательства этому получены в 2009 г. По итогам наших работ, желна — малочисленный, но широко распространённый вид, встречающийся почти на каждом значительном притоке по всей области высокоствольных лесов верхней части бассейна Пенжины от р. Миритвеем до села Аянка. Ниже по течению Пенжины летом мы её не нашли. На учётных маршрутах протяженностью 52.3 км, охвативших все типы высокоствольных лесов, отмечены 7 пар. Плотность населения

составляет 0.22 пары/км². Возможно, встречается и в верховье Пальматкиной, откуда мы получили пока неоднозначные опросные сведения и где видели дупло, которое по форме летка могло принадлежать этому виду. В качестве гнездовых местообитаний предпочитает смешанные леса и высокоствольные мелколиственные леса из чозения и тополя, но не густые и сплошные древостои, а разреженные, осветлённые участки с полянами. Дупла с летком, характерным для желны, вертикально-овальной или прямоугольной формы, мы находили в стволах старых, как правило, суховершинных чозений, тополей и лиственниц, в том числе, высоких пней. Дупла с птенцами найдены 23.06.2009 г. на р. Ичиген и 28.06 на р. Холоховчан, а 24.06.2009 г. на р. Ивувовчан осмотрено дупло, покинутое выводком. Вероятно, можно предполагать некоторую растянутость сроков размножения вида. Размеры осмотренных летков были до 20 см в высоту и от 8 до 15 см в ширину.

На Пенжине предпочитает кормиться на стволах погибших, высохших, в том числе сгоревших лиственниц и других деревьев. Осенью и зимой предпочитает горельники, посещает населённые пункты, в это время года встречается далеко за пределами области гнездования, включая пос. Каменское. Мы не наблюдали жёлн, кормившихся на муравейниках, как это характерно для них в Якутии (Меженный, 1979) и в других районах ареала. Охотники рассказывают, что зимой чёрные дятлы порой поедают приваду в ловушках, но при этом сами не попадают в капканы, в отличие от больших пёстрых дятлов. Иногда разрывают снег у основания деревьев, образуя вокруг стволов воронку.

111. Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major kamtschaticus*). Самый обычный из дятлов, гнездящийся вид. Населяет высокоствольные леса по всему бассейну Пенжины. Мы находили их практически повсеместно от р. Манилки до р. Аянки, включая бассейн рек Белой и Пальматкиной. А по опросным сведениям, большие пёстрые дятлы встречаются осенью и зимой до самых верховий Пенжины.

В пойменных мелколиственных, лиственничных и смешанных лесах плотность населения этого вида примерно одинакова: в среднем от 3.1 до 4.0 пар/км². Максимальное обилие отмечено в таёжных лесах — 8.6

пары/км², а в тополёво-чозениевых приречных древостоях — 10.7 пары/км². В июне и в первой половине июля мы многократно слышали дробь этого дятла в тех участках леса, где есть суховершинные чозении, тополя или лиственницы.

Два гнезда с птенцами найдены в дуплах в сухих обломанных стволах чозений на высоте 5.5 и 6 м. Одно было обнаружено 26.06.2009 г. между реками Ичигеном и Холоховчаном, второе — 28.06.2009 г. вблизи р. Кургучан. Голоса птенцов были слышны на расстоянии до 50 и даже 180 м. На р. Энминды 3.07.2009 г. наблюдали большого пёстрого дятла, который носил корм в один и тот же участок леса, улетаая на расстояние до нескольких сот метров от него. Кроме того, 24.06.2009 г. в устье р. Ивувовчан и 26.06.2009 г. на Холоховчане найдены выводки недавно покинувших гнезда молодых в сопровождении родителей. Молодые дятлы держались в плотных ивняках. Вблизи р. Чёрной 29–30.07.1977 г. на небольшом участке редколесья из белой берёзы держался выводок из 5–6 молодых птиц при родителях. У двух добытых из этого выводка птиц под птенцовым оперением на брюшной стороне тела раскрывались пеньки взрослого наряда.

Добытые экземпляры (хранятся в Зоомузее МГУ) и птицы, которых удавалось хорошо рассмотреть, принадлежат подвиду *Dendrocopos major kamtschaticus* (Dybowski, 1883). Таким образом, ареал этого подвида в виде географического изолята простирается от п-ова Камчатка до р. Анадырь на север (Томкович, 2008; Архипов и др., 2008) и до бассейна Пенжины (включительно) на запад. Корякское нагорье и Парапольский дол представляют собой область низкой численности и спорадичного размещения большого пёстрого дятла вследствие того, что места его обитания здесь представляют собой изолированные один от другого островки высокоствольного леса, произрастающего по долинам крупных рек.

На р. Кургучан 29.06.2009 г. мы нашли кузницу большого пёстрого дятла, устроенную на пне, где он поедает неспелые (на стадии молочной зрелости) орешки кедрового стланика. Шишки срывал неподалёку на увале, заросшем лиственничным редколесьем с мощным подлеском из кедрового стланика. По рассказам охотников, осенью и зимой на Пенжине находили аналогично устроенные

кузницы больших пёстрых дятлов с десятками обработанных кедровых шишек.

112. Малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor immaculatus*). Малочисленный гнездящийся вид в высокоствольных, главным образом мелколиственных пойменных лесах по всему бассейну Пенжины. По численности заметно уступает большому пёстрому дятлу. Плотность популяции обычно варьирует в пределах 0.3–0.9 пары/км², местами достигает более высоких значений, например, в лиственничных и смешанных лесах — 1.7 пары/км², а в мелколиственных пойменных лесах — до 4.8 пары/км². Пару дятлов этого вида у гнезда мы отыскивали по тревожному крику 23.06.2009 г. на опушке тополёвника на Ичигене. В светлом редколесье из белой берёзы близ устья р. Черной 29–30.07.1977 г. наблюдали пару, явно беспокоившуюся при выводке. Одиночных птиц встречали неоднократно в разных местах, но всегда на тех участках леса, где были старые тополя.

113. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*). Малочисленный гнездящийся вид всего бассейна Пенжины. Плотность популяции составляет в среднем 0.5 пары/км², с максимумом в области таёжных лесов до 5.3 пары/км². Мы несколько раз встречали одиночных птиц в июне 2009 г. и в конце июля 1977 г. вдоль р. Пенжины от пос. Слаутное до р. Ичиген. В старом тополёво-чозениевом лесу поблизости от устья р. Чёрной 30.07.1977 г. нашли выводок из молодых, недавно покинувших гнездо, которое находилось в сухом торчке чозении. В тот день были добыты молодые самец и самка, у обоих шла замена первостепенных маховых.

Две особи, добытые нами 30.07.1977 г. на Пенжине (экземпляры хранятся в Зоомузее МГУ) напротив сопки Шаманка, были определённо не *D. m. albidior*. Это дало нам основание рассматривать бассейн Пенжины в качестве области перехода между камчатским *albidior* и более западной, континентальной расой (Кишинский, Лобков, 1980), независимо от того, как принимать её современную трактовку — в узком (*crissoleucus*) или широком (*tridactylus*) смысле.

114. Береговушка (*Riparia riparia*). Обычный гнездящийся вид по берегам р. Пенжины и её крупных притоков в их низовьях и среднем течении. Колонию примерно из 20 занятых нор и несколько мелких поселений

мы видели по левому берегу р. Таловкиа на первых 5 км от устья, причём береговушки летали не только над рекой, но и над заболоченными тундрами и посещали оз. Вайгытгын в 3–4 км от реки. На Пенжине от её устья до пос. Каменское береговушек в 2009 г. не оказалось, хотя в 1976 г. здесь было как минимум несколько поселений по 10–15 нор каждое. Выше по течению этой реки между посёлками Каменское и Слаутное в 2009 г. береговушки встречались часто, но в небольшом числе. Так, 19.06.2009 г. мы насчитали там, как минимум, 107 особей этого вида, летавших над рекой и, кроме того, обследовали 10 колоний на речных обрывах, самая крупная из которых (30 пар) была расположена чуть выше Оклана. Преобладали мелкие поселения по 2–5 пар и одиночные гнёзда. Ещё выше по течению численность береговушек резко сократилась. От пос. Слаутное до пос. Аянка отметили всего 25 особей в 4 поселениях из 2–17 птиц каждое. Последних береговушек (5 птиц) видели чуть выше устья р. Мургалъ. Далее до р. Ичиген их уже не было.

Обычна эта ласточка в низовье р. Белой с тем же характером преимущественного размещения в низовьях реки: 8.07.2009 г. от её устья до р. Гайчавеем отмечены 77 особей, самые крупные колонии из 20 и 30 пар находились на правом обрывистом песчаном обнажении на выходе реки из Пенжинского хребта. Выше по течению между реками Гайчавеемом и Пальматкиной насчитали всего 20 особей мелкими поселениями по 1–5 нор в каждом. Берега Пенжины в её низовьях и среднем течении подвержены постоянной эрозии, на значительном протяжении после половодья 2009 г. они изобиловали свежими обвалами высотой по 1–3, часто по 5–6, редко до 10–15 м. Протяжённость песчаных береговых обрывов нередко достигает многих сотен метров и более. Вероятно, из-за динамичности морфологического облика берегов реки здесь преобладают мелкие поселения береговушек. Самые крупные сосредоточены там, где береговые обрывы более или менее постоянны из года в год.

115. Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). На Камчатке это вид, размножающийся в населённых пунктах, будь то крупные посёлки или отдельные жилые строения (маяк на мысе Лопатка, биостанция на р. Коль). При этом нет ни одного места, где деревен-

ские ласточки гнездились бы регулярно из года в год продолжительное время (Лобков, 2006б). Всюду, где находили гнёзда (находки охватывают большую часть региона), размножение носит эпизодический характер. В один год или в течение нескольких сезонов подряд их находят в одном посёлке, потом они исчезают, но их находят в другом месте. В 2001 и 2002 гг. одна пара деревенских ласточек гнездилась в пос. Манилы (Ю. Герасимов, по: Лобков, 2006). Ни в 1976–1977 гг., ни в 2009 г. мы птиц этого вида в населённых пунктах бассейна Пенжины не видели.

116. Воронок (*Delichon urbica*). Бассейн Пенжины входит в область регулярного размножения вида. Сравнивая ситуацию с воронком в 1976–1977 гг. и в 2009 г., мы приходим к выводу об увеличении его численности и количества поселений. Рост популяции произошёл, судя по всему, главным образом в течение последних 10–15 лет. Прежде всего это касается пос. Каменское, где 30 лет назад гнездились 50–60 пар на двух школьных зданиях (Лобков, 1986). Столько же (60 гнёзд) мы нашли в августе 1991 г. В 2009 г. мы насчитали здесь 290 гнёзд на 7 зданиях. Крупнейшая колония из 219 жилых гнёзд размещается ныне под крышей детского сада почти по всему периметру здания. В пос. Манилы в 1976 г. было 15–18 пар (Лобков, 1986), в 2009 г. мы насчитали 78 гнёзд, 30 из которых (на здании аэропорта) были заняты. В пос. Оклан, Слаутное и Аянка воронок нет. Но они гнездятся в количестве нескольких десятков пар в старом разрушенном посёлке геологов в бассейне р. Шайбовеем (р. Романиха) и десятками пар на зданиях ГМС «Верхнее Пенжино» (А. Белоусов). Кроме того, воронок в небольшом числе гнездится на скалистых обнажениях берегов р. Пенжины. Так, на участке от устья реки до пос. Каменское в 1976–1977 гг. поселений этого вида не было, а в 2009 г. в 10 км выше Манил на правом берегу найдена колония численностью не менее 30–40 пар. Две-три пары гнездились в 2009 г. на небольшом скалистом обрыве в 2 км выше пос. Каменское. Выше по течению до пос. Аянка скал практически нет, но на первом же скалистом обнажении в районе р. Мургаль оказалась колония численностью не менее 50 пар. И выше почти на каждом скалистом обрыве, независимо от того, утёс ли это, или скалистый склон с пляжем, или скала на удалении от реки, мы

отмечали колонии из 2–17 (р. Гивухейгем) и до 50 гнёзд (утёс «Красный нос»). Колонии на береговых скалах расположены на высоте от 5–6 до 40 м и почти всегда под скалистым навесом. Некоторые гнёзда были буквально скрыты нависающими стеблями трав. Гнёзда размещаются скоплениями (по 5–10 бок о бок) и отдельно на удалении от основной части колонии. Встречали мы и единичные гнёзда, удаленные на много километров от ближайших поселений.

Наряду с многолетними колониями, где гнездование воронок нам известно с 1976 г., мы нашли и покинутые ими места размножения. Так, в 2009 г. не было воронок на р. Белой, где несколько небольших поселений по 3–6 пар было известно в 1977 г. на утёсах в иесте пересечения реки с Пенжинским хребтом. В пос. Манилы в 1976 г. воронки гнездились на зданиях животноводческой фермы. Теперь все они сосредоточены в аэропорту, причём там мы, помимо жилой, нашли ещё и брошенную колонию из 50 полуразвалившихся гнёзд на соседнем здании.

Воронки прилетают на Пенжину во второй половине мая, в 2009 г. на ГМС «Верхнее Пенжино» 23.05 их было уже не менее десятка особей (А. Белоусов). С 9 по 11.06.2009 г. в пос. Каменское порядка 30% гнёзд было в стадии строительства от его начала до 2/3 готовности постройки. Ласточки активно носили грязь с ближайших луж и выдёргивали стекловату из стены строящегося дома. На 17–18.06 не менее чем в половине гнёзд сидели насиживающие птицы, но ещё были достраивавшиеся гнёзда, во многие из них ласточки приносили тёплый материал; 7.07 в подавляющем большинстве гнёзд были птенцы разного возраста. В пос. Каменское 16–17.07.1976 г. родители активно кормили птенцов в гнёздах, вылетевших молодых ещё не было, 23–24.07.1977 г. всюду можно было видеть молодых ласточек, собиравшихся по 30–40 особей вместе со взрослыми птицами, многих молодых подкармливали родители. Через 2 недели (4–7.08.1977 г.) численность воронок в Каменском значительно снизилась, стай не было, но примерно 20% гнёзд ещё оставались жилыми, и родители докармливали в них птенцов; 25–26.08.1991 г. воронок в Каменском мы уже не застали. В пос. Манилы основная часть этих ласточек отлетает также в первой декаде августа, оста-

ются только те, у кого затянулось размножение, последние отмечены здесь 19.08 в 2003 г. (Герасимов, 2003).

117. Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Пролётный вид. Одиночную птицу мы встретили 27.08.1991 г. в районе аэропорта в пос. Каменское.

118. Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Малочисленный гнездящийся вид в нижней и средней части бассейна Пенжины. Населяет луга и тундры в низинах, в речных долинах, в субальпике и на окраинах населённых пунктов. Среди болот выбирает наиболее сухие и приподнятые участки рельефа. Больше всего жаворонков в зональных кочкарниках в междуречье приустьевой части Таловки и Пенжины: по 5.0–11.1, в среднем по 9.1 пары/км². На осоково-кустарничковых лугах среди пойменного леса его обилие составляло в среднем 2.3 пары/км². В низкогорном субальпийском ландшафте Окланского нагорья вдоль низовий Пенжины от Оклана до Манил плотность гнездования составляет в среднем 4.9 пары/км², местами достигая 14.8 пары/км². В пос. Слаутное и его окрестностях полевые жаворонки занимали взлётно-посадочную полосу аэропорта и сухие лужайки вдоль дорог. Вверх по Пенжине мы их встречали примерно до р. Чёрной.

В 2009 г. до конца июня полевые жаворонки много пели. Позже их вокальная активность снизилась, но в течение первой декады июля, пока мы посещали места обитания этого вида, самцы продолжали петь, хотя 9.07 на р. Гайчавеем (бассейн Белой) мы уже видели птицу с кормом в клюве. Короткие отрывки песен, вероятно молодых самцов, можно услышать до конца июля. Отдельные молодые особи и неразбившиеся выводки возле пос. Слаутное попадались нам 26.07.1977 г. В течение последней декады июля полевые жаворонки откочёвывают из мест размножения. Так, 25.07.1976 г. на приморских колосняковых лугах возле пос. Манилы их уже не было. В 1977 г. к 28.07 в окрестностях пос. Слаутное остались единичные особи, хотя за 2–3 дня до того их было в несколько раз больше. Во второй половине августа и первой половине сентября полевой жаворонок в небольшом числе мигрирует в устье Пенжины (Герасимов, 2003).

119. Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Ближайшие места обитания, где предполагается

размножение этого вида, известны в таёжных поймах рек Ини и Челомджи недалеко от Магадана (Андреев и др., 2006). Мы наблюдали самца 25.06.2009 г. в низовье р. Ичиген в верхней части бассейна Пенжины. Он токовал на вершинах высоких лиственниц в манере, отличной от *A. hodgsoni*. Нигде в других местах бассейна Пенжины мы птиц этого вида не встречали, и характер его пребывания в названном регионе остался для нас неясным. В любом случае это первая находка вида в границах Камчатского края.

120. Пятнистый конёк (*Anthus hodgsoni*). Малочисленный вид, спорадично населяющий редколесья и опушки лесов по всему бассейну Пенжины. Токующих самцов мы наблюдали по соседству с лесом или кустарниками на окраинах посёлков Каменское, Слаутное и Аянка. На р. Белой, где она протекает по Парапольскому долу в его северной части, пятнистые коньки найдены нами среди тополёвого редколесья на речных террасах, плотность их гнездового населения в среднем была 1.7 пары/км², местами доходя до 13.3 пары/км² (по 3–4 токующих самца на 1.5 км пути). Почти повсеместно в подходящих местах мы находили птиц этого вида в области таёжных лесов верхней части бассейна Пенжины. Здесь они предпочитают лиственничные редколесья — лесные опушки, лиственничные мари с кочкарниками, редкий лес с кедровым стлаником на увалах и на верхнем пределе его произрастания в горах, или вырубки. Один из немногих видов, способных гнездиться на старых лесных гарях, представляющих собой обгоревшие стволы лиственниц с валежником на начальных этапах возобновления растительности. Плотность его населения здесь составляет 12.5 пары/км². Кроме того, мы находили их в негустых лесах из белой берёзы на надпойменных террасах. Средняя плотность населения там составляла 0.5 пары/км², местами достигая 3.1 пары/км². Пятнистые коньки активно поют до последней декады июня, позже их вокальная активность снижается, но по утрам самцы продолжают токовать и в июле. В 2009 г. 26.06 на р. Холоховчан и 9.07 на р. Белой наблюдали взрослых птиц с кормом в клюве.

121. Сибирский конёк (*Anthus gustavi*). Обычный вид влажных лугов, тундр и болот с озёрами по всему бассейну Пенжины. Большая часть населения этого вида сосредото-

точена на заболоченных низинах Пенжинско-Парапольской депрессии от приустьевой части Пенжины и Таловки до бассейна р. Чёрной. Максимальная численность отмечена на осоково-кустарничковых болотах с ивовым редколесьем, где она в среднем составляла 26.8 пары/км², местами доходя до 73.3 пары/км². В зональных кочкарниках субарктического облика плотность гнездования варьирует от 8.3 до 25.0 пар/км², составляя в среднем 17.8 пар/км². По заболоченным долинам ручьев может проникать на территорию населённых пунктов (пос. Манилы). В 2009 г. пик вокальной активности самцов закончился примерно 20.06. Но и после этого срока мы неоднократно слышали их пение, когда оказывались в подходящих местах. Гнездо с кладкой из 5 свежих яиц найдено 11.06.2009 г. близ оз. Вайгытгын, 14.06.2009 г. в этом же районе наблюдали ещё нескольких взрослых птиц, явно тревожившихся у гнёзд. В низовье р. Гайчавеем 9.06.2009 г. из кустарничков выпорхнул выводок с молодыми в сопровождении родителей. В августе вдоль Пенжины сибирские коньки обычны на осеннем пролёте (Герасимов, 2003; наши наблюдения в пос. Каменское 25–26.08.1991 г.).

122. Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*). Возможно гнездится в устье Пенжины на прибрежных речных террасах, покрытых колосняковыми лугами. Самостоятельных молодых птиц наблюдали там 25.07.1976 г. На территории аэропорта пос. Каменское 27.08.1991 г. краснозобые коньки в небольшом числе присутствовали среди пролётных стай гольцовых коньков.

123. Гольцовый конёк (*Anthus rubescens*). На большей части Окланского нагорья в условиях низкогорного ландшафта субальпийского облика со стланиковыми кустарниками гольцовые коньки гнездятся спорадично и в небольшом числе, или даже отдельными парами на самых высоких сопках, где стланики редуют, а вершины заняты более или менее обширными участками горных тундр. Территориальная пара отмечена 9.06.2009 г. на самой высокой в окрестностях Каменского сопке, через которую проложена дорога на пос. Манилы. Кроме того, характерный голос гольцовых коньков мы слышали 10.07.2009 г. на склонах Пенжинского хребта, обращённых к р. Белой. Вероятно, ещё негнездовая, только что прилетевшая особь добыта М.А.

Малышевой 23.05.1933 г. в пос. Каменское (Зоомузей МГУ).

Иная ситуация с этим видом в высокогорье. Мы посетили альпийскую зону в двух местах на высотах от 300 до 800 м над ур. м.: в районе перевала Беляевский и горы Круглая в истоках р. Мургалъ (на водоразделе с Ерополом) и в устье р. Хиузной. В обоих местах гольцовый конек найден в качестве обычного вида, населявшего горные тундры различного облика с травянисто-кустарничковым и лишайниковым покровом. Отсутствовал он лишь на лишённых растительности щебнистых поверхностях. На Хиузной 1.07.2009 г. наблюдали тревожно окрикивавших нас взрослых особей и птиц с кормом в клюве. В районе горы Круглой и перевала Беляевского 28.07.2007 г. попадались одиночные птицы (молодые и взрослые) и стайки из 3–7 особей, вероятно, готовые к отлёту. В середине августа в устье Пенжины начинается осенняя миграция, продолжающаяся и в сентябре (Герасимов, 2003). В окрестностях пос. Каменское 25–27.08.1991 г. гольцовый конёк был самым многочисленным видом птиц на пролёте. К стайкам этого вида часто присоединяются сибирский и краснозобый коньки.

124. Берингийская жёлтая трясогузка (*Motacilla tschutschensis*). Многочисленный, широкораспространённый вид, обычно являющийся одним из фоновых, доминирующих по численности в населении птиц открытых биотопов, представленных лугами, тундрами и болотами в низинах, речных долинах и субальпике. Средние показатели плотности популяции составляют в разных местах обитания от 0.7 пары/км² (в пойменных лесах, где есть лужайки) до 29.7 пары/км² (в зональных кочкарниках). Местами плотность доходит до 36–37 пар/км². Доля этого вида в населении птиц обычно достигает 14–30%. В горах мы находили этих трясогузок на высотах до 500–800 м над ур. м. Гнездится почти во всех населённых пунктах. С 8 по 12.06.2009 г. мы повсеместно наблюдали токующих самцов, множество пар, видели птицу, носившую строительный материал. После 13.06 преобладали встречи с одиночными особями, отличавшимися тревожным поведением. Вероятно, большинство пар приступили к насиживанию. В устье Пенжины 14.06.2009 г. найдено гнездо со свежей кладкой из 6 яиц. Оно было сделано среди вейника у основания

кустика ивы арктической в плотном слое прошлогодней растительности и приподнято над поверхностью земли на 3 см. Снаружи материалом для гнезда служили грубые стебли сухих трав с вкраплением корешков, пуха птиц и пуха пушицы (*Eriophorum* sp.). Лоток был свит из более нежных травинки и выстлан золотистыми спорангиями сфагнома и талломами лишайников. Размеры гнезда (мм): диаметр — 110, его высота — 68, лоток — 58.5, его глубина — 42. Размеры яиц (мм): 19.3 × 13.5; 19.1 × 13.3; 19.9 × 13.9; 21.0 × 14.0; 20.6 × 14.1; 19.4 × 13.6. Выводки из 5–6 особей, состоявшие из молодых и родителей, придерживаются кустарниковых зарослей по окраинам лугов и нередко собираются по берегам рек; 8.07.2009 г. по р. Белой они попадались на глаза через 2–3 км, а на следующий день на песчано-галечниковой косе протяжённостью 1.2 км собрались 5–6 выводков. В тот же день на кочкарниках по р. Гайчавеем найдено гнездо с разграбленной (вероятно, поморниками) кладкой, в разбитых яйцах оказались зародыши. Большинство пар гнездится примерно в одно и то же время, но с учётом крайних вариантов сроки размножения весьма растянуты. В 1976 и 1977 гг. в период с 24 по 26.07. по берегам Пенжины и в прилегающих тундрах было множество неразбившихся выводков и молодых, ведущих самостоятельный образ жизни, но при этом несколько раз попадались слётки, недавно покинувшие гнёзда.

Взрослые жёлтые трясогузки, добытые нами 18–20.07.1976 г. на Белой (2 экз.) и 24.07.1976 г. в пос. Манилы (2 экз.), находились в состоянии линьки.

В устье Пенжины берингийская жёлтая трясогузка — самый многочисленный осенний мигрант (Герасимов, 2003).

Как известно, южная часть Корякского нагорья входит в зону перехода между подвидами, населяющими, с одной стороны, Камчатку, с другой — континентальные районы Северо-Восточной Азии (Кишинский, Лобков, 1979), в современной трактовке — между *M. tsch. simillima* и *M. tsch. tschutschensis*. Имеющиеся в коллекциях сборы с Пенжины, в том числе наши 2 экз. (Зоомузей МГУ), представлены только *M. tsch. tschutschensis*. Хорошо зная внешний облик *simillima* по многолетнему опыту работы на Камчатке, мы можем утверждать, что жёлтых трясогузок, принадлежащих этому подвиду, мы на Пен-

жине не видели. Это не исключает их находок в низовьях реки. Указание на статус «гнездящегося» для *simillima* у В.Д. Яхонтова (1979) может относиться к участку Пенжинского района, лежащему в южной части Паропольского дола, а не к бассейну р. Пенжины. В качестве подвида с невыясненным характером пребывания в Пенжинском районе В.Д. Яхонтов (1979) привёл ещё и *alascensis*. Вероятнее всего, это стало результатом формального включения в авифаунистический список всех рас жёлтых трясогузок, которые, по мнению автора, могли бы обитать в этом районе согласно существовавшей в те годы трактовке состава политипического вида *M. flava*.

Зелёноголовая трясогузка (*Motacilla (tschutschensis) taivana*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит её в авифаунистическом списке Пенжинского района в качестве гнездящегося вида с примечанием, что эта трясогузка обычна на смежной территории в Колымском нагорье. Мы внимательно рассмотрели в бинокль как минимум несколько десятков жёлтых трясогузок от устья Пенжины до её верховий. Ни одной *taivana* или хотя бы особей с преобладанием признаков гибридного происхождения (*taivana* × *tschutschensis*) среди них не было. Попадались особи с единичными жёлтыми (зеленоватыми) перьями на брови и на верхней поверхности головы, что, как известно (Кишинский, Лобков, 1979), бывает у жёлтых трясогузок и в Корякском нагорье, и на п-ве Камчатка.

125. Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Обычный вид, населяющий главным образом речные берега на всём протяжении Пенжины от устья до верховий и её крупные притоки. Для гнездования выбирает, прежде всего, береговые обрывы и обвалы, невысокие, со свисающими над ними кустами и корнями деревьев, а также скалистые обнажения или участки с крупнообломочным каменным материалом. Кроме того, гнездится на захламлённых плавником пляжах, косах и островах. Найдена в посёлках Каменское и Аянка на окраинных строениях. В период с 26.06 по 3.07.2009 г., сплавляясь по руслу Пенжины от р. Ичиген до пос. Аянка, мы учитывали в среднем по одной территориальной паре (выводку) на каждые 6.3 км, в наиболее благоприятных местах — на каждые 1.5–2 км. Средние показатели плотности населения в пойменных лесах составляют 0.3–1.4 пары/км², максимум — до 9.5 пары/км². В субальпике населяет берега и склоны горных

водотоков с плотностью до 2.9 пары/км², в среднем 1 пара/км². В 2009 г. самцы активно токовали по крайней мере до 21.06, позже мы в основном встречали территориальные пары и одиночных птиц с тревожным поведением. Сроки размножения, видимо, могут быть растянутыми. В устье р. Холоховчан 26.06.2009 г. мы отметили выводок со слётками при родителях. Так рано выводки горных трясогузок мы на Камчатке никогда не находили (Лобков, 1986). На берегах р. Белой выводки из взрослых и 1–2 молодых неоднократно попадались 18.07.1976 г. В устье Пенжины отмечается небольшой осенний пролёт (Герасимов, 2003).

126. Белая трясогузка (*Motacilla alba ocularis*). Обычный гнездящийся вид речных и морских берегов, а также населённых пунктов всего бассейна Пенжины. Гнездовые территории приурочены к широким и протяжённым песчано-галечниковым островам и косам, к речным заламам, обрывистым берегам, скалистым обнажениям и осыпям, к устьям небольших рек и ручьёв. На мелких притоках придерживается участков, захлещенных плавником. Гнездится в строениях во всех населённых пунктах, заброшенных селениях, порой в удалённых (но жилых) охотничьих избушках, на мусорных свалках. В период с 26.06 по 3.07.2009 г. по руслу Пенжины от р. Ичиген до пос. Аянка мы учитывали в среднем по одной территориальной паре (выводку) на каждые 3.4 км. В наиболее благоприятных местах — по одной паре на 1 км. Средние показатели плотности распределения в пойменных лесах варьируют от 0.7 до 2.6 пары/км², местами максимальная плотность гнездования достигает 10.7 пары/км². В субальпике населяет берега и склоны горных водотоков с плотностью до 3.7 пары/км², в среднем 2.2 пары/км². В населённых пунктах мы насчитывали по 5–10 пар. Условные (расчётные) показатели плотности размещения белых трясогузок в посёлках колеблются от 11.5 пары/км² (Манилы) до 33.3 пары/км² (Аянка), составляя в среднем 24.7 пары/км².

В 2009 г. активное токование мы наблюдали до 15.06. Вокальная активность заметно снизилась к концу июня. Размножение раннее. С 9.06 мы начали замечать взрослых, носивших корм в клюве, сначала редко, а с 18.06 — часто. В гнезде, устроенном на чердаке одного из зданий в пос. Каменское,

18.06.2009 г. было 6 птенцов, у которых начали разворачиваться пеньки маховых. Первую лётную молодую трясогузку отметили 28.06.2009 г. в устье Холоховчана. Массовый вылет молодых пришёлся на первую декаду июля. До 23.07 в 1976 г. часто приходилось видеть, как взрослые подкармливают молодых на земле, крышах домов, ветвях деревьев, на речных корягах. Молодые, ведущие самостоятельный образ жизни, начали попадаться с 16.07.1976 г. В середине и во второй половине июля молодые белые трясогузки — самые многочисленные птицы в посёлках. В устье Пенжины наблюдается не массовая, но отчётливая осенняя миграция (Герасимов, 2003).

Среди белых трясогузок, населяющих бассейн Пенжины, абсолютно и повсеместно преобладают *M.a. ocularis*. Таковы большинство добытых экземпляров и почти все птицы, осмотренные нами в бинокль (99.7%). Только в устье р. Пенжины в пос. Манилы среди обычных здесь *ocularis* 10.06.2009 г. в паре с настоящей *ocularis* оказался самец с элементами окраски, характерной для *M. lugens*. В пос. Каменское и выше по течению реки в 2009 г. встречены только *ocularis*. В том, что это именно так, убеждает возможность визуальной идентификации *lugens* и *ocularis* в полевых условиях. По опыту наших работ на Камчатке, если самок *lugens* ещё можно принять за самок формы *ocularis*, то самцов с их чёрной окраской спины, контрастирующей с крупными белыми партиями на крыльях, — нет.

127. Камчатская трясогузка (*Motacilla lugens*). Многолетний опыт работы на Камчатке, анализ изменчивости и взаимоотношений форм *lugens* и *ocularis* в природных условиях, в том числе меньшая, чем следовало ожидать, частота встречаемости смешанных пар в области симпатрии, убеждают нас в ограниченной гибридации этих форм (материалы готовятся к публикации). На этом основании мы придерживаемся мнения о видовой самостоятельности *M. lugens*. По охотскому побережью Камчатки к северу от пос. Усть-Хайрюзово доля птиц формы *lugens* сокращается, и чем севернее, тем камчатская трясогузка всё более редка. В небольшом числе настоящие *lugens* и особи, окраска которых указывает на их гибридное (с *ocularis*) происхождение, найдены нами на морских берегах и в населённых пунктах до Паланы,

Рекинников и ещё севернее, как минимум до мыса Мамет, т.е. уже Пенжинской губы. Видимо, время от времени такие особи проникают до устья р. Пенжины. Уже упоминалось, что 10.06.2009 г. мы наблюдали в пос. Манилы гибридного самца *lugens* × *ocularis* в паре с самкой *ocularis*. Кроме того, взрослая самка, добытая М.А. Малышевой 10.05.1933 г. в окрестностях пос. Каменское (коллекция Зоомузея МГУ) и определённая Г.П. Дементьевым (1940) как *lugens*, на наш взгляд, также оставляет впечатление гибридной. Настоящих *lugens* мы на Пенжине не видели и не добывали.

128. Сибирский жулан (*Lanius cristatus*). Малочисленный гнездящийся вид всего бассейна Пенжины, где он населяет опушки пойменных лесов и кустарниковые заросли по соседству с болотистой местностью, а также мелколиственные и лиственничные редколесья с кустарниковым подлеском поблизости от рек и озёр, лиственничные мари, вырубки и старые пожарища. Средняя плотность населения жулана в пойменных лесах 0.7–0.8 пары/км², местами до 3.6–3.8 пары/км². Примерно с такой же численностью они гнездятся в болотистой лесотундре. В субальпике Окланского нагорья средняя плотность населения этих сорокопутов на пологих склонах сопки в кустарниках, обрамляющих заболоченные долины ручьёв, составляла 3.8 пары/км², местами достигая 7.4 пары/км². Сибирский жулан — один из немногих видов птиц, гнездящихся на гаях. Он селится по окраинам пожарищ рядом с руслами рек, сфагновыми марями с плотностью гнездования до 12.5 пары/км². В окрестностях пос. Аянка он обычен (4.7 пары/км²) на лиственничных вырубках с мощным кустарниковым подлеском в тех местах, где понижения заняты озёрами, ручьями, болотцами. Территориальных птиц, охранявших участки, например, от бурых дроздов, мы встречали в окрестностях посёлков Каменское, Слаутное, Аянка, на реках Пальматкиной, Кургучане, Холоховчане, Ичигене. В среднем течении Ичигена 23.06.2009 г. найдено гнездо с кладкой из 6 слабо насиженных яиц. Гнездо было устроено в густых зарослях берёзки тощей (*Betula exilis*), залитых половодьем, на высоте 45 см над землей. Снаружи постройка состояла из грубых стеблей сухих трав и мха и была облицована тонкими побегами берёзки. Лоток

свит из тонких стеблей злаков с несколькими перьями птиц. Размеры гнезда (мм): диаметр 140–150, высота 80, диаметр лотка 67–73, его глубина 61. Размеры яиц (мм): 22.4 × 16.2; 22.2 × 16.2; 22.9 × 16.0; 23.1 × 16.6; 22.9 × 16.3; 22.9 × 16.2. В районе р. Гайчавеем на окраине рощи из белой берёзы 20.07.1976 г. наблюдали пару взрослых птиц с кормом в клюве.

129. Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). По В.Д. Яхонтову (1979), — гнездящийся вид. Вероятно, так оно и есть, но мы не собрали фактов, подтверждающих размножение. Мы видели серого сорокопуда единственный раз 20.07.1976 г. в северной части Паропольского дола в междуречье рек Большой Упупкин и Гайчавеем в лесотундровом ландшафте среди заросших стлаником невысоких сопки.

130. Кукша (*Perisoreus infaustus*). Малочисленный вид, гнездящийся в области лиственничных лесов верхней части бассейна Пенжины. В низовье р. Ичиген 25.06.2009 г. вблизи покинутого гнезда мы нашли, видимо, выводок из 4–5 особей. Гнездо было устроено на окраине лиственничника в своеобразной «корзине», образованной двумя близко расположенными один к другому стволами лиственницы и несколькими вертикальными боковыми ветвями, на высоте 3.5 м. Постройка поперечником 22 см и высотой около 20 см снаружи была сделана из тонких веточек лиственницы, а внутри — из мха, смешанного с кусочками коры лиственницы и лишайника. Лоток обильно выстлан перьями куропаток; в гнезде было несколько мелких скорлупок от яиц. За день до этого в смешанном лесу на р. Ивуовчан 4 особи, возможно тоже выводок, с криком пролетели над лесом. Одиночную кукшу, сопровождаемую мелкими воробьиными птицами, наблюдали 29.06.2009 г. близ р. Кургучан. Местные жители хорошо знают этот вид и отмечают его способность быть незаметным в летнее время. С наступлением осени (с октября или позднее) и в течение зимы, до апреля включительно, кукши нередко появляются стайками из 5–10 особей (вероятно, по 2–3 выводка вместе) вблизи жилья человека. Их регулярно встречают у ГМС «Верхнее Пенжино», в пос. Аянка, у таёжных охотничьих избушек на реках Шайбове, Миритве, Ичиген и других. Кукши охотно поедают мясо добытых животных, изредка попадают в капканы (С. Яковлев). Но в

основном они питаются семенами лиственницы. Нигде за пределами таёжных лесов даже в негнездовое время кукушу не встречали.

131. Сорока (*Pica pica camtschatica*). В целом малочисленный гнездящийся вид, распределение неравномерное. В нижней и средней части бассейна Пенжины от её устья вверх по течению, по крайней мере до пос. Аянка, сорока встречается чаще, нежели в самой верхней части бассейна реки. Большинство пар этого вида размножаются на удалении не более нескольких километров от населённых пунктов. В ивняковом редколесье среди заболоченных тундр в окрестностях пос. Манилы гнездится со средней плотностью 0.8 пары/км², местами — до 6.4 пары/км², в субальпийских стланиковых кустарниках по склонам невысоких сопок в окрестностях пос. Каменское плотность гнездования варьирует от 2.1 до 3.7 пары/км², составляя в среднем 2.9 пары/км², в пойменных ивняках поблизости от пос. Слаутное и в бассейне рек Белой и Пальматкиной плотность гнездования в среднем равняется 0.4 пары/км², местами доходит до 3.8 пары/км². Кроме того, сороки способны гнездиться непосредственно в посёлках, где среди домов, дорог и хозяйственных строений есть кустарники или невысокий лес. Их нередко можно застать на мусорных свалках, на огородах, во дворах. Чаще, чем в других местах, мы встречали их по окраинам посёлков Слаутное и Аянка. Единично отмечали гнёзда сорок и самих птиц вне селений человека на возвышенных залесённых берегах Пенжины.

Гнезда располагаются на кустах и на молодых деревьях на высоте от 2.5 до 5 м. В Каменском 23–24.07.1977 г. прямо по посёлку летал выводок из нескольких молодых птиц в сопровождении родителей. В лиственничных и смешанных лесах от пос. Аянка до р. Ичиген летом 2009 г. мы сорок не видели, но по информации, полученной от местных жителей, эти птицы гнездились в 1970-х гг. на р. Шайбове, когда там существовал посёлок геологов. Вблизи ГМС «Верхнее Пенжино» сороки почти ежегодно появляются весной, но гнёзд там не находили. Охотники, которые проводят сезон в самой верхней части бассейна Пенжины, рассказывали, что сороки обычно покидают этот район в течение октября и ноября, зимой на р. Шайбове встречали не более чем по 1–2 особи птиц этого вида, как-то одна попала в капкан (С. Яков-

лев). Зимой сорока редка (по 2–3 встречи за сезон) на р. Миритвеем (Н. Скревский), где поедает мясо добытых лосей. За весь охотничий сезон 2009/2010 гг. С. Яковлев наблюдал одиночных сорок в верхней части бассейна Пенжины лишь дважды — в первой половине декабря и в начале марта.

132. Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Обычная, местами многочисленная, в некоторые годы очень многочисленная птица. Гнездится по всему бассейну Пенжины. Летом 2009 г. мы встречали кедровок в лесах всех типов почти повсеместно. Больше всего их было в пойменных лесах, мелколиственных и смешанных, в самой верхней части бассейна реки (в среднем по 3–4 пары/км², местами до 5.5–10 пар/км²). Предпочитают высокоствольные участки леса с порослью из чозений, часто сидят на вершинах деревьев, а когда перелетают через открытые участки в лесу, их, словно хищных птиц, нередко сопровождают дрозды, юрки и другие мелкие воробьиные птицы. В субальпике Окланского нагорья средняя плотность населения кедровок составляет 1.9 пары/км² (главным образом, среди кедрового стланика) и 0.5 пары/км² в лесотундре северной части Парапольского дола (тоже в основном в местах с кедровым стлаником или поблизости от него).

В течение всего времени нашего пребывания на Пенжине с 8.06 по 10.07.2009 г. попадались только одиночные особи, молчаливые или с тревожившиеся при виде наблюдателя. Мы много раз находили старые гнёзда кедровок на лиственницах, белых берёзах и чозениях, всегда у ствола на высоте от 5 до 9 м. Гнёзд с кладками или птенцами не обнаружено. В кедровом стланике гнёзд не видели ни разу. Первый выводок встретили 18.07.1976 г. у подножия Пенжинского хребта на р. Белой. С 25 по 30.07.1977 г. по Пенжине от пос. Слаутное до устья Чёрной кедровки стаями (вероятнее всего, выводками) по 4–5 особей встречались буквально всюду, 26.07 добыта молодая кедровка, у которой преобладало юношеское оперение, кисточки взрослого пера развернулись на голове (темени) и на половину на спине, кроме того, шла замена внутренних маховых и рулевых. У одной из 3 взрослых особей шла смена крайних рулевых и первых двух первостепенных маховых, у 2 других взрослых замена маховых завершилась.

Как и всюду на Камчатке, важнейшим кормом для кедровок на Пенжине служат орешки кедрового стланика. Они употребляют в пищу не только спелые орешки, но и орешки на стадии молочной зрелости, часто запасают кедровые шишки на зиму, засовывая их в лесную подстилку возле деревьев. У самца, добытого 30.07.1977 г. в районе Шаманки, все пищевые пути от полости рта до желудка были забиты зелёными неспелыми орешками (не менее 25 штук).

Благодаря хорошему урожаю кедрового стланика, в зимний сезон 2009/2010 гг. кедровки были повсеместно обычны в верхней части бассейна Пенжины (С. Яковлев). Охотники рассказывают, что зимой эти птицы часто поедают приманку и при этом попадают в капканы. В годы с высокой численностью кедровок это происходит по 5–6 раз в день и до 50 раз за сезон. Кроме того, в такие сезоны охотники ежедневно отстреливают на путиках по 15–20 кедровок, считая, что этим они уменьшают вероятность их попадания в ловушки. Такие ситуации характерны на охотничьих участках по всей Камчатке.

Из 5 экземпляров, добытых нами 30.07.1977 г. в районе сопки Шаманка (близ устья р. Чёрной), 2 вполне отвечают диагнозу широкораспространённого подвида *N. s. macrorhynchos* C.L. Brehm, 1823, и 3 особи имеют окраску, промежуточную между *macrorhynchos* и *kamchatkensis* Barret-Hamilton, 1898, известного с Камчатки и юга Корякского нагорья (Кищинский, 1980; Лобков, 1986). Судя по всему, зона перехода между этими двумя формами очень широкая и простирается от Корякского нагорья до Колымского нагорья, включая бассейн Пенжины. Не все орнитологи согласны с выделением в качестве самостоятельного подвида *N. s. kamchatkensis*, относя кедровок от Урала до Камчатки к *macrorhynchos* (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006). Едва ли это оправдано, так как фенотипически камчатские кедровки отличаются от птиц из сибирских популяций, а с их включением в состав *macrorhynchos* вариabельность этой расы, и без того значительная, ещё более увеличивается, маскируя реальную картину географической изменчивости вида.

133. Восточная чёрная ворона (*Corvus (corone) orientalis*). Малочисленный и спорадично распространённый вид, гнездящийся в лесах поблизости от жилья человека. Вокруг

каждого из посёлков в бассейне Пенжины живет по 2–5 пар (больше всего в Аянке). В Манилах гнездо было найдено в пойменном тополёво-чозениевом лесу у берега речки, протекающей через населённый пункт. Оно размещалось на тополе у ствола на высоте 6 м. В основании гнезда, как и всюду на Камчатке, присутствовала проволока, куски верёвки и другие искусственные строительные материалы, 15.06.2009 г. в гнезде было 5 яиц. На окраине пос. Каменское, в 100 м от крайних домов, мы обнаружили старое гнездо на высокой иве в долине речки. Поблизости от пос. Аянка (200–300 м от околицы) 2 гнезда размещались на высоких лиственницах. Кормиться чёрные вороны прилетают на берег реки, на мусорные свалки, к жилым домам, к местам, где содержатся домашние животные. Единственный раз, 21.06.2009 г., мы видели двух ворон вне населённого пункта у скалистого обнажения «Красный мыс» выше устья р. Мургаль. Судя по всему, птиц привлёк мусор, оставленный отдыхающими жителями Аянки. В 2009 г. с 7.07 в пос. Каменское взрослые вороны обратили на себя внимание линными маховыми, что было хорошо заметно у летящих птиц; 16.07.1976 г. на берегу реки по громким крикам отыскивали выводок из молодых при родителях. На следующий год молодых (по 2–3 вместе) наблюдали в Каменском 23–24.07.

В верховьях Пенжины чёрные вороны появляются почти каждой весной в мае или июне поодиночке (в том числе, в конце июня 2008 г. возле ГМС «Верхнее Пенжино»), но, видимо, не размножаются. На р. Миритвеём за многие годы Н. Скревский видел чёрную ворону только один раз осенью. Сравнивая обстановку в пос. Слаутное за последние почти 30 лет, можно говорить об увеличении числа чёрных ворон в этом районе. Так, в конце июля 1977 г. мы не видели их ни в посёлке, ни поблизости от него, а сейчас в окружающем посёлок лесу гнездятся как минимум 3 пары.

134. Ворон (*Corvus corax*). Широко распространённый, но малочисленный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. С 8.06 по 10.07.2009 г. мы нашли 9 гнёзд с птенцами. Большинство (4 гнезда) были на скалистых обнажениях высокого берега р. Пенжины. Они располагались на высоте от 6 до 15 м близ пос. Манилы, возле пос. Каменское, на скалистом обнажении «Красный

мыс» выше Мургаля и в районе устья р. Гивухейгем. Ещё 3 гнезда мы обнаружили в пос. Манилы и пос. Каменское на металлических конструкциях (на антенне радиорелейной станции на высоте 17 м, на верхней ступени лестницы одной из топливных ёмкостей на нефтебазе и на водонапорном баке на высоте 5 м). Кроме того, 2 гнезда были сделаны в развилках стволов белых берёз на высоте 7 и 8 м в районе устья р. Ушканьей и одно — на сухой вершине тополя, на высоте 28 м в устье р. Хиузной. Основания всех гнёзд были сделаны из сухих веток растущих поблизости кустарников и деревьев. В гнезде в пос. Каменское присутствовал искусственный строительный материал — синтетические верёвка и лента. На речных скалах рядом с жилыми гнёздами были старые, оставленные постройки. Число птенцов в гнёздах 2 или 3, в среднем 2.6.

В трёх гнёздах, осмотренных с 9 по 11.06.2009 г., были неполностью оперённые птенцы. С 19 по 21.06.2009 г. мы прошли на лодке мимо двух гнёзд, на которых сидели взрослые птицы. Они даже не взлетели при нашем приближении. В гнезде на р. Хиузной 1.07.2009 г. кричали оперённые птенцы, вероятно, готовые к вылету, 7.07 отмечен выводок из 2 молодых, несколько дней, как покинувших гнездо. На р. Белой выводок из 3 молодых и родителей отмечен 8.07.2009 г. на песчано-галечниковой косе. Во второй половине июля в 1976 и 1977 гг. в посёлках Каменское и Слаутное держались, как минимум, 4 выводка из 3–5 особей (взрослых и молодых вместе). Среднее число молодых птиц составило 2.2 особи на один выводок.

Ворон явно тяготеет к населённым пунктам, но чаще, чем чёрная ворона, гнездится на удалении от посёлков в естественной обстановке. Расчётные показатели плотности популяции в пойменных лесах — мелколиственных, хвойных или смешанных — составляют 0.2–0.9 пары/км², местами — 1.6–3.8 пары/км². В субальпике, в Окланском нагорье, средняя плотность гнездования вороны варьировала от 1.7 до 2.9 пары/км². В посёлках живут не более чем по 1–2 пары. У р. Холоховчан мы нашли территориальную пару в старом горельнике. По берегам Пенжины количество гнёзд и территориальных пар невелико. На участке от пос. Каменское до пос. Манилы мы насчитали 2 гнезда, выше по течению от Каменского до Слаутного —

ещё 2 гнезда и отметили 5 встреч с территориальными птицами. Ещё выше вороны попадались единично. С 8 по 10.07.2009 г. на 60 км маршрута по р. Белой отмечены 4 выводка. В кочкарниковых тундрах в междуречье Пенжины и Таловки и по рекам преобладали встречи с одиночными особями, которые в поисках кладок птиц патрулировали берега водоёмов, острова, косы, прилегающие болота; находили мы и съеденные ими яйца. Сизые чайки и речные крачки обычно активно защищают свои гнёзда, но, как правило, безуспешно. По информации охотников, зимой ворон — обычная птица почти повсеместно, включая горные районы. Они нередко собираются по 3–5 особей возле таёжных охотничьих избышек, если там есть туши добытых животных или остатки от их разделки. Местами их бывает ещё больше — 20.03.2010 г. в верховьях р. Юлговаям (бассейн Оклана) на перелёте к местам ночевки С. Яковлев за 20 мин. насчитал 110 воронов.

135. Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Бассейн Пенжины входит в область обитания этого вида. В 2009 г. мы наблюдали свиристелей почти везде, где останавливались на 1 или 2 дня для проведения учётов. Все встречи — с парами, один раз наблюдали трёх птиц. Несколько раз слышали их голоса. 21.06 свиристели найдены в осветлённых вырубкой лиственничниках близ пос. Аянка, 23.06 — в лиственничном редколесье с кустарниковым подлеском в среднем течении р. Ичиген, 28.06 — на опушке старого тополёвника на Холоховчане, 9 и 10.07 — в тополёво-чозениевых лесах на реках Белой и Пальматкиной. Чаще всего мы отмечали их в полёте, когда они ловили насекомых. Например, 28.06 они успешно охотились над рекой за подёнками (*Plecoptera*), у которых в это время был массовый лёт. Плотность популяции по результатам учётов в пойменных лесах — мелколиственных, хвойных или смешанных — в среднем составляла 0.5–0.7 пары/км², местами достигала 3.1–7.1 пары/км².

136. Бурая оляпка (*Cinclus pallasii*). В.Д. Яхонтов (1979) приводит её как редкий перелётный гнездящийся вид. Мы не встречали оляпок. Но есть опросная информация от охотника В. Жукова о том, что в начале зимы 1989/1990 гг. он наблюдал птицу этого вида на р. Шайбове, когда она ныряла за мелкой рыбой. Учитывая, что оляпка зимует

в небольшом числе на горных реках в северной части Охотоморья (Андреев и др., 2006), мы допускаем возможность встречи с ней и в верховьях Пенжины.

137. Сибирская завирушка (*Prunella montanella*). Малочисленный вид по всему бассейну Пенжины. Основные места обитания — кустарниковые заросли. Плотность населения в субальпийских кустарниках в горах местами достигает до 8.6 пары/км², составляя в среднем 2.9 пары/км², в пойменных ивняках, зарослях берёзки тощей и густом подросте вдоль рек на опушках высокоствольных лесов — 2.2–5.5 пары/км², в среднем 0.2–0.9 пары/км². В южных районах Окланского нагорья населяет ольховые стланики с субальпийскими лужайками на склонах сопков. На Холоховчане мы нашли завирушек в густом кустарнике, которым заросло старое пожарище. В устье Хиузной самец пел на крутом склоне сопки на самой границе с пойменным тополёвником. Две птицы вместе, возможно пару, мы наблюдали 9.06.2009 г., а в последующем до 7.07 много раз встречали поющих самцов почти повсеместно от низовий Пенжины до верхней части её бассейна. При наличии подходящих биотопов проникает на окраины населённых пунктов (пос. Каменское), где поющих самцов можно видеть сидящими на проводах.

138. Певчий сверчок (*Locustella certhiola*). Считается, что восточная граница ареала вида проходит на западе Охотоморья вблизи Магадана — на п-ове Кони, на реках Тай, Армань и Яма (Андреев и др., 2006), то есть далеко от Пенжины. В авифаунистическом списке В.Д. Яхонтова (1979) певчий свечок — гнездящийся вид тундр, болот и берегов водоёмов в Пенжинской районе. Мы не можем подтвердить такое широкое биотопическое распределение вида, поскольку только один раз, 16.06.2009 г., слышали и наблюдали самца в густых низких кустарниковых зарослях на приморской террасе, покрытой влажной моховой тундрой, в устье Пенжины, поблизости от бывшего населённого пункта на Первой речке. Самец пел и вёл себя тревожно, не удаляясь от нас более чем на 30 м. При этом он постоянно держался в основании кустов. Эта встреча не доказывает размножения, но позволяет предполагать, что вид всё же проникает (может быть, эпизодически) охотоморским побережьем до р. Пенжины.

Охотский сверчок (*Locustella ochotensis*). По В.Д. Яхонтову (1979), — гнездящийся вид. Полагаем, что это недоразумение. Ни в бассейне Пенжины, ни на Парапольском доле, ни в Корякском нагорье охотского сверчка нет (Кишинский, 1980; Лобков, 1986). Это подтверждают и наши новейшие исследования последних лет: охотский сверчок населяет только п-ов Камчатка до границ перешейка (самая северная точка — р. Кичига). Если он проникает севернее, то не далее самых крайних южных районов Корякского нагорья, поскольку ни в Рекинниках, ни в бухте Гека, ни на Вывенке, ни в заливе Корфа мы его не нашли.

139. Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata*). В целом малочисленный, местами обычный вид, населяющий по крайней мере нижнюю часть бассейна Пенжины от устья этой реки до р. Оклан. В зональных кочкарниках субарктического облика в междуречье Таловки и Пенжины плотность популяции составляет в среднем 2.6 пары/км², максимально — 5 пары/км². На осоково-кустарничковых болотах с ивняковым редколесьем, где травостой выше, их вдвое больше: в среднем, плотность гнездования составляет 5.5 пары/км², местами достигая 13.3 пары/км². Обычен в субальпийском ландшафте южной части Окланского нагорья (от пос. Манилы до пос. Каменское и р. Оклан): плотность в среднем составляет 3.7 пары/км², максимально до 11.1 пары/км². Мы встречали только поющих самцов и тревожно сопровождавших нас одиночных птиц в период с 8 по 18.06.2009 г. Ни в среднем, ни в верхнем течении Пенжины мы пятнистых сверчков не слышали, не попались они нам и по р. Белой.

140. Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Населяет долину Анадыря от верховий до устья (Андреев и др., 2006; Архипов и др., 2008; Томкович, 2008). Кроме того, как известно (Кречмар и др., 1978), этот вид гнездится в среднем течении Омолона. По В.Д. Яхонтову (1979), весничка гнездится в Пенжинском р-не, но подтверждений этому на Пенжине до сих пор не было. Судя по нашим находкам, эта пеночка в небольшом числе проникает в бассейн Пенжины, где находит юго-восточную границу распространения. Мы впервые обосновываем конкретными встречами необходимость включения данного вида в авифауну континентальных районов Камчатского края, причём места наших встреч с весничками позволяют предполагать, что они проникают на Пенжину, скорее все-

го, со стороны Анадыря. Так, 28.07.2007 г. мы отметили пеночку этого вида в горной обстановке в стланиках истоков р. Мургаль. Поющего самца нашли 11.06.2009 г. в ивняковом бордюре на границе с кедровым стлаником у берега оз. Вайгытгын (в междуречье Таловки и Пенжины в их приустьевой части). Несколько часов, пока мы находились на этом месте, весничка пела в узкой полосе леса на участке протяжённостью 150 м. Однако мы не смогли установить — гнездилась она там или нет. Позднее зарегистрированы ещё 2 встречи с поющими самцами: 1.07.2009 г. на заросшем ольховым стлаником склоне сопки в устье р. Хиузной и 10.07.2009 г. в аналогичной обстановке на склоне Пенжинского хребта.

Таким образом, у веснички также намечаются два изолированных очага размещения в бассейне Пенжины: один — в верхней части бассейна этой реки в границах таёжных лесов и второй — в долинах Белой и Пальматкиной, откуда, вероятно, отдельные птицы (или пары) способны проникать ещё южнее, до устья Пенжины.

141. Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Согласно В.Д. Яхонтову (1979), гнездится в Пенжинском р-не, но фактов в подтверждение этому автор не приводит. Ближайшее место, где отмечена теньковка, — среднее течение Омолона (Кречмар и др., 1978; Андреев и др., 2006). Мы единственный раз видели одиночную птицу 29.07.2007 г. в самой верхней части бассейна Пенжины — в лиственничном лесу на р. Аянке. Судя по всему, это была закончившая размножение взрослая особь. Это первая находка теньковки в Камчатском крае, но сделать на её основе заключение о характере пребывания вида в нашем регионе невозможно.

142. Пеночка-таловка (*Phylloscopus borealis*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины. Предпочитает светлые пойменные мелколиственные (тополёво-чозеневые) леса и ивняки по окраинам высокоствольных древостоев. Плотность популяции в таких местообитаниях варьирует от 4.3 до 52.9 пары/км², составляя в среднем 21.5 пары/км². Местами таловка в речной пойме входит в состав доминирующих видов. С мелколиственными породами деревьев и кустарников, обычно с ивами и белой берёзой, эта пеночка проникает в лиственничные и смешанные леса,

например, вдоль временных (паводковых) водотоков. Однако в таких местах их намного меньше: плотность населения в среднем равняется 1.9 пары/км², местами доходя до 6.45 пары/км². Таловка обычна в стланиковых кустарниках в субальпийском ландшафте Окланского нагорья, где по результатам наших учётов показатели плотности населения вида в среднем составили 9.1 пары/км², а местами — 17.1 пары/км². В общем, везде, где есть кустарники поблизости от открытых участков местности у рек, озёр, болот и в горах, можно услышать пение самцов этого вида. Даже посреди заболоченных тундр с ивовым редколесьем в междуречье Таловки и Пенжины плотность их населения в среднем оказалась равной 0.4 пары/км². По подходящим местообитаниям заходит в населённые пункты. Мы нашли таловку во всех посёлках, больше всего — в Каменском и Аянке. В течение всего времени наших работ таловки активно пели. Много раз мы замечали тревожившихся возле нас одиночных птиц и пары, а также слышали характерные крики, которые они издают при появлении около их гнёзд глухих кукушек. На р. Ивуовчан 24.06.2009 г. нашли гнездо с кладкой из 6 яиц и яйцом глухой кукушки, на Пальматкиной 10.07.2009 г. одна из птиц в паре несла корм. Осенняя миграция в устье Пенжины (наблюдения проведены в 2002–2003 гг. с середины июля по середину сентября) практически незаметна (Герасимов, 2003).

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). По В.Д. Яхонтову (1979), гнездование названного вида не доказано, но вероятно. Мы не встречали зелёных пеночек и не имеем никакой информации об этом виде в бассейне Пенжины.

143. Пеночка-зарничка (*Phylloscopus inornatus*). В качестве гнездящегося вида Пенжинского р-на приведена В.Д. Яхонтовым (1979). Вероятно, принимая во внимание его статью и учитывая, насколько обычна эта птица в бассейне Омолона, орнитологи из ИБПС ДВО РАН (г. Магадан) всегда включают бассейн Пенжины в ареал вида (Кречмар, Кондратьев, 1996; Андреев и др., 2006), но фактического материала, доказывающего это, не было. Мы впервые обосновываем наличие зарнички на Пенжине конкретными фактами. Большая часть населения этого вида сосредоточена в верхней части бассейна Пенжи-

ны в области таёжных лесов. Здесь зарничка — один из доминирующих по численности видов, населяющий леса всех типов, хотя предпочитает хвойные. Плотность её популяции в лиственных и смешанных лесах колеблется от 9.4 до 72.2 пары/км², составляя в среднем 47.2 пары/км², а доля в населении птиц в среднем равна 22.5%. Вероятно, это не предел. В некоторых местах на Ичигене, Ивуовчане и на р. Аянке беспокоившиеся пары встречались через каждые 50–70 м, оставляя впечатление полуколониального характера распределения. В мелколиственных тополёво-чозениевых лесах (в таёжной области) численность зарнички заметно ниже: в среднем плотность гнездования составляет 14.4 пары/км², местами — до 38.1 пары/км². Она проникает в мелколиственные леса и за пределы таёжной области вниз по течению Пенжины примерно на 30 км ниже пос. Аянка, где плотность её населения равнялась 15.8 пары/км². В пойменных лесах возле пос. Слаутное и ниже по течению Пенжины этой пеночки уже нет. Чуть выше устья Пальматкиной мы слышали зарничку 10.07.2009 г. Таким образом, зарничка — ещё один вид, распространённый в бассейне Пенжины в двух изолированных очагах. Полагаем, что как и у других видов птиц, это связано с разными путями проникновения зарничек на территорию Камчатского края: со стороны Омолона и со стороны верхнего и среднего течения Анадыря, где этот вид, как известно (Кречмар и др., 1978; Архипов и др., 2006; Томкович, 2006), обычен или даже многочислен. Сравнивая результаты маршрутных учётов, проведённых в таёжных лесах в 6 пунктах на пути от р. Ивуовчан до пос. Аянка, нетрудно убедиться в том, что в целом численность зарнички увеличивается с продвижением вверх по течению Пенжины. Так, плотность популяции возле пос. Аянка составляет 9.4 пары/км², на р. Хиузной — 13 пар/км², на Холоховчане — 23.5 пары/км², на Ичигене и Ивуовчане — 34–38 пар/км². Это можно объяснить тем, что в данном направлении возрастает площадь хвойных выделов, полнота и разновозрастный характер лиственных насаждений, что, в свою очередь, может быть связано с историей их становления в этом районе.

В 2009 г. в первые дни нашего пребывания в верховьях Пенжины (21–24.06) зарнички активно пели в течение всего светлого вре-

мени суток. На Ичигене 23.06 нашли 2 гнезда с насиженными кладками из 5 яиц. Гнёзда были устроены на земле среди травяно-кустарничкового покрова под упавшими ветками лиственницы. Размеры яиц (мм): 12.3–14.5 × 10.2–10.6; в среднем, 13.4 × 10.8. Первую птицу с кормом в клюве отметили 24.06 на Ивуовчане, в последующие дни до 3.07 встречали таких птиц неоднократно в разных местах. С 25.06, особенно с 29.06, активность дневного пения стала заметно ниже, а с 3.07 не стало полных песен утром. В последний день (3.07) мы покинули область таёжных лесов, выводков в это время ещё не было.

144. Корольковая пеночка (*Phylloscopus (proregulus) proregulus*). По В.Д. Яхонтову (1979), эта пеночка — гнездящийся вид в таёжной пойме и в зарослях кедрового стланника. У нас нет тому доказательств, но, возможно, корольковая пеночка действительно гнездится в самой верхней части бассейна Пенжины. В период с 29.07 по 3.08.2007 г., несколько раз побывав в лиственничниках и в смешанных лесах в устье и в нижней части долины р. Аянки, мы слышали высоко в кронах лиственниц голос птиц этого вида, причём 3.08 это была группа из нескольких особей, возможно, выводок. Это первая фактически установленная находка вида в границах Камчатского края. Известная граница его гнездового ареала на Охотском побережье доходит на восток до Малкачана (Андреев и др., 2006).

145. Буряя пеночка (*Phylloscopus fusca-tus*). Широкораспространённый, обычный, местами многочисленный гнездящийся вид в бассейне Пенжины. Большая часть популяции сосредоточена в субальпийском ландшафте южной части Окланского нагорья. Здесь буряя пеночка — фоновый, нередко самый многочисленный вид. Плотность её населения составляет в среднем 53.3 пары/км², варьируя от 48.1 до 62.8 пары/км². Доля в общем населении птиц в среднем около 20%. Многочисленна буряя пеночка также в заболоченных ивняковых редколесьях в нижней части бассейна Пенжины (17.8–77.4 пары/км², в среднем 49.5 пары/км²), где она предпочитает самые густые кустарниковые заросли. Населяет пойменные леса практически всех типов, в наибольшем числе — мелколиственные тополёво-чозениевые леса, но не высокоствольные древостой, а приопушечные зарос-

ли ивняковых кустарников, заросли берёзки тощей на полянах, вырубках и старых гарях. Там гнездовая плотность в среднем равна 5.2 пары/км², местами достигая 30.8 пары/км². В лиственничных и смешанных лесах её обилие колеблется от 3.7 до 8.3 пары/км², причём в хвойные массивы бурая пеночка проникает при наличии в них мелколиственных пород деревьев и кустарников, обычно по ивнякам вдоль водотоков. Бурая пеночка типична для кустарников возле озёр, болот, но даже среди открытых зональных кочкарников в Пенжинско-Парапольской депрессии они гнездятся с плотностью от 0.5 до 5.5 пары/км². В целом, в нижней части бассейна Пенжины птиц этого вида больше, чем в верхней. При наличии подходящих биотопов эта пеночка гнездится в населённых пунктах, мы нашли её во всех пенжинских посёлках, больше всего в Каменском и Аянке.

В 2009 г., с 8.06 по 10.07, пока мы были на Пенжине, бурые пеночки пели в течение всего светлого времени суток, но после 25.06, и в особенности к началу июля их вокальная активность заметно уменьшилась. В 1976 г. к 20.07 пели только немногие самцы. Взрослых птиц с кормом в клюве мы видели 7.07.2009 г. в пос. Каменское и 24.07.1976 г. возле пос. Манилы. Гнёзд не нашли, но выводки попадались нам в пойменном лесу между пос. Слаутное и устьем р. Чёрной 29 и 30.07.1977 г. В устье Пенжины в августе хорошо заметна осенняя миграция (Герасимов, 2003).

146. Восточная малая мухоловка (*Ficedula (parva) albicilla*). Обычный вид старых высокоствольных лесов по всему бассейну Пенжины. Предпочитает мелколиственные (тополёво-чозениевые) леса, в них плотность популяции составляет в среднем 11.2 пары/км², местами доходя до 35.7 пары/км². В хвойных и смешанных лесах численность меньше: в среднем по 6 пар/км², максимум — до 11.4 пары/км².

В 2009 г. вокальная активность самцов стала заметно уменьшаться к 28–29.06, после 9.07 они пели единично и в основном короткими фрагментами. Первых мухоловок, носивших корм птенцам, заметили на Ичигене 22.06 сразу в двух местах, а 25.06, наблюдая за одной из пар, отыскивали гнездо с 5 выросшими птенцами, которые тут же разбежались, когда до них дотронулись рукой. Гнездо было расположено нехарактерно для камчат-

ских малых мухоловок — на земле в широкой нише среди корней лиственницы в 0.7 м от ствола. Размеры входной камеры (мм): 160 в длину, 105 в высоту и глубиной 240. Сама постройка помещалась в 10 см от входа в нишу. Её поперечник — 130–140 мм, высота — 65 мм, диаметр лотка — 80–100 мм, глубина лотка — 46 мм. Гнездо было сделано в основном из хвоинок лиственницы с небольшим количеством стеблей сухих трав, тонких нитей коры лиственницы и мха сбоку. Лоток был выстлан шерстью, которую птицы надёргали из старого оленьего спального мешка, валявшегося возле охотничьей избушки. Другое гнездо с птенцами нашли 26.06.2009 г. близ р. Холоховчан в сухом торчке чозении на высоте 7 м. Взрослая птица вылетела из дупла. В последующие дни мы множество раз встречали беспокоившихся одиночных мухоловок и их пары и до 10.07.2009 г. отмечали птиц с кормом в клюве. Выводки из 4–5 молодых при родителях несколько раз встречены 19.07.1976 г. на р. Белой и 24.07.1977 г. на р. Манилке. На осенней миграции в устье Пенжины малые мухоловки встречаются единично в августе и начале сентября (Герасимов, 2003).

Сибирская мухоловка (*Muscicapa sibirica*). В.Д. Яхонтов (1979) считает её гнездящейся птицей Пенжинского района. У нас об этом виде сведений нет.

147. Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Малочисленный и спорадично распространённый гнездящийся по всему бассейну Пенжины вид. Размножение установлено для окрестностей пос. Манилы, где 24.07.1976 г. мы встретили 2 выводка из 4–5 молодых при родителях, и для пос. Аянка, где 21.06.2009 г. наблюдали поющего территориального самца, а 3.07 нашли выводок из 4 молодых при родителях. Кроме того, 24.06.2009 г. поющего территориального самца отметили в среднем течении р. Ивувовчан на вершине невысокого горного увала на старом горельнике, где чередовались сухие возвышения, кустарники и отдельные полусгоревшие лиственницы. В устье Пенжины черноголовый чекан встречен Ю.Н. Герасимовым (2003) 23.07.2002 г. Распространение этого вида в континентальных районах, прилегающих к п-ову Камчатка, более широкое, чем это принято считать. Граница ареала лежит в южных районах Корякского нагорья у камчатского

перешейка: 15.07.2009 г. размножение доказано на побережье залива Корфа близ пос. Тиличики (выводок из 4–5 молодых при родителях). В устье Пенжины во второй половине августа наблюдается осенняя миграция, последние встречи зарегистрированы в конце августа и начале сентября (Герасимов, 2003).

148. Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Малочисленный и на большей части бассейна Пенжины, вероятно, sporadично распространённый гнездящийся вид. Размножение установлено в пос. Каменское, но оно нерегулярное. В 1976 г. мы нашли гнездо под крышей сарая на окраине посёлка. С 16 по 23.07 оба родителя активно выкармливали птенцов. На следующий год 23 и 24.07 в этом же месте вновь видели взрослых птиц, носивших корм, но 4.08 обошли посёлок и выводка не обнаружили. В конце августа 1991 г. каменок в Каменском не было, возможно к этому времени они уже отлетели. Не было их и в июне-июле 2009 г. Ни в одном другом посёлке каменок мы не обнаружили. В щебнистых горных тундрах одного из отрогов Окланского нагорья в устье р. Хиужной на высоте до 400 м над ур. м. мы их не видели, но 28.07.2007 г. наблюдали взрослых и молодых в гольцовом поясе гор на высоте от 500 м над ур. м. и выше на водоразделе бассейнов рек Пенжины и Анадыря в районе истоков Мургаля. Учитывая, что высокогорье обследовано нами недостаточно, допускаем, что этот вид может обитать на наиболее высоких участках Окланского нагорья. В.Д. Яхонтов (1979) не был уверен в гнездовании каменки, но в качестве мест обитания указал гольцы и брошенные постройки. В устье Пенжины единично встречается на осеннем пролёте во второй половине августа (Герасимов, 2003).

Сибирская горихвостка (*Phoenicurus auroreus*). В.Д. Яхонтов (1979) привёл этот вид для пойменных лиственничников, но характер пребывания не выяснил. Мы сибирских горихвосток не отмечали. В таёжных лесах, где мы побывали, её определённо нет.

149. Соловей-красношейка (*Luscinia calliope*). Обычный, местами многочисленный вид в лесах и кустарниках. В 2009 г. большая часть популяции была сосредоточена в нижней части бассейна Пенжины, в особенности в субальпийской зоне Окланского нагорья, где чередуются стланиковые кустарники, ивняки, закустаренные долины

ручьёв и лужайки. Плотность населения этого вида там составляет 7.4–60.0 пар/км², в среднем 42.3 пары/км², а доля в общем населении птиц — 15.6%. Вместе с бурой пеночкой соловей-красношейка — доминирующий вид в горном ландшафте южной части Окланского нагорья. В заболоченном ивовом редколесье в низовье Пенжины его численность в среднем составила 8.7 пары/км², местами достигая 19.3 пары/км². И даже в открытых кочкарниковых тундрах в междуречье Пенжины и Таловки, где растут лишь отдельные невысокие кустики, эти соловьи селились с плотностью 0.7 (местами до 8.3) пары/км². В этих же местах в 1976–1977 гг. их обилие было меньше. В поймах рек предпочитает мелколиственные (тополёво-чозениевые с ивняками) леса вдоль водотоков и озёр. Здесь средняя плотность гнездования составляет 14.3 пары/км², местами доходя до 38.5 пары/км². С продвижением по Пенжине вверх по течению мы встречали всё меньше соловьёв-красношеек, в верхней части бассейна реки этот вид был малочислен. В лиственничники проникает очагами и sporadично, там, где есть ивняки и березняки, в основном рядом с водоёмами. Поэтому показатели плотности популяции в таёжных лесах намного ниже, чем в мелколиственных: в среднем 1.9 пары/км², максимум до 3.4 пары/км². По подходящим биотопам проникает в населённые пункты: вид найден во всех пенжинских посёлках, кроме Аянки, больше всего — по окраинам Каменского.

Весь июнь красношейки много поют, в том числе в сумерках в ночные часы, к концу месяца вокальная активность заметно снижается, но не прекращается. Все многочисленные встречи поющих самцов относятся к одиночным птицам и парам, сопровождавшим нас тревожными позывками. Гнёзд не найдено. Молодых птиц наблюдали в III декаде июля 1977 г. в кедровом стланике в горном ландшафте. В устье Пенжины во второй половине августа проходит не массовая, но заметная осенняя миграция (Герасимов, 2003).

150. Варакушка (*Luscinia svecica*). Обычный гнездящийся вид бассейна Пенжины. Населяет кустарниковые заросли на болотах, в тундрах, вдоль рек, ручьёв, по берегам озёр и в горах. Наиболее многочисленна в субальпийском ландшафте Окланского нагорья, где плотность её населения в среднем

равнялась 4.5 пары/км², местами — до 11.4 пары/км². В зональных кочкарниках в границах Пенжинско-Парапольской депрессии встречается там, где есть кусты в приподнятом рельефе, или в ерниковых зарослях в понижениях местности. Средняя плотность гнездования в таких местах составляла по 0.25 пары/км² с максимальными значениями в 2.8 пары/км². С появлением ивняков среди болот варакушки становятся более обычными, их средняя плотность составляет в таких местах 3.3 пары/км², а максимальная — 6.7 пары/км². По влажным лужайкам, оконтуренным ивняками, и вдоль ручьёв проникают в населённые пункты. Больше всего (4 пары) мы нашли их в 2009 г. в пос. Каменское. В первые дни (8–10.06) самцы активно токовали, но к 17.06, когда мы вернулись в посёлок после недельного отсутствия, варакушки практически перестали петь. Гнездо со свежей кладкой из 4 яиц найдено 9.06.2009 г., а 10.07.2009 г. на краю территории аэропорта в Манилах заметили слётков при родителях. Ещё один выводок встречен 27.07.1977 г. на огородах в пос. Слаутное. В течение августа и в начале сентября в устье Пенжины проходит не массовая, но заметная осенняя миграция (Герасимов, 2003).

151. Синехвостка (*Tarsiger cyanurus*). Большая часть популяции вида населяет область таёжных лесов в верхней части бассейна Пенжины. Плотность гнездования в лиственничниках и смешанных лесах составляет в среднем 6.9 пар/км², местами — до 14.7 пары/км², а в тополёво-чозениевых лесах — до 4,8 пары/км², в среднем 1.4 пары/км². В 2009 г. в течение всего времени нашего пребывания в таёжных лесах (21.06–3.07) синехвостки пели днём и в ночные часы. Самцы поют на самых вершинах деревьев, и только когда тревожатся на гнездовом участке или собирают корм, спускаются на нижние ветви лиственниц. Таких беспоившихся птиц мы наблюдали в районах рек Ичиген, Ивувовчан, Кургучан и Энминды. Вне области таёжных лесов синехвостка спорадично распространена и малочисленна. Мы слышали песню в зарослях кедрового стланика на склонах Пенжинского хребта у р. Белой 8.07.2009 г. Видимо, здесь проходит восточная граница континентальной части ареала вида. Восточнее и южнее до п-ова Камчатка лежит область дизъюнкции.

152. Малый дрозд (*Catharus minimus*). В 1976–1977 гг. плотность популяции малого дрозда в пойменных лесах Пенжины от р. Белой до пос. Слаутное составила 4.8 пары/км² (Лобков, 1986). В 2007 и 2009 гг. он найден нами в качестве обычного гнездящегося вида в высокоствольных лесах от окрестностей пос. Каменское (чуть выше его по течению), речных долин Белой и Оклана до рек Ичигена, Ивувовчана и Аянки, то есть почти всюду, где приходилось работать. Предпочитает тополёво-чозениевые леса, где участки высокоствольного древостоя чередуются с подростом и ивняками. Обычно такие места бывают возле ручьёв, проток, открытых участков местности, вблизи болотин, марей. Малые дрозды чаще держатся на лесных опушках. Плотность популяции составляет в среднем 8.6 пары/км², местами до 19.0 пар/км². В лиственничных и смешанных лесах численность ниже: в среднем по 2.4 пары/км², максимум — до 10.2 пары/км².

В 2009 г. почти до конца июня самцы пели с коротким перерывом в ночные часы, затем вокальная активность снизилась, но пение, значительно более редкое, продолжалось до 10.07 (р. Пальматкина), пока мы не покинули Пенжину. В последних числах июля в 2007 г. на реках Аянке и Шайбове мы песен уже не было слышно, хотя малые дрозды, издававшие тревожные позывки, попадались не один раз. Петь самцы этого вида любят на вершинах деревьев, подчас самых высоких на данном участке и суховершинных. В 7 км ниже пос. Аянка 20.06.2009 г. самец активно патрулировал свой участок, изгоняя других птиц. В конце июня стали попадаться одиночные дрозды, демонстрировавшие тревожное поведение. На р. Кургучан 29.06, ориентируясь на такое поведение, мы нашли кладку из 5 яиц. Гнездо было сделано на иве, у ствола, в основании ветви, на высоте около 1 м над землёй. Гнездовой участок находился на речном острове, заросшем молодым лесом. Судя по песчаным наносам, остров недавно освободился от паводковых вод. В устье р. Гайчавеем 9.07.2009 г. на опушке молодого чозениевого леса, также наблюдая за тревожно перелетавшей взрослой птицей, мы заметили слётков, недавно покинувших гнездо. Выводок в низовье р. Белой обнаружен 18.07.1976 г. На следующий год взрослого с молодым видели 26.07.1977 г. вблизи пос. Слаутное.

В настоящее время малый дрозд — характерная птица бассейна Пенжины. В.Д. Яхонтов (1979) не был уверен в её гнездовании и, судя по его примечанию в статье, внёс этот вид в авифаунистический список Пенжинского района на основании информации А. Васьковского. По всей видимости, становление современного ареала малого дрозда в этом районе произошло в течение последних 50 лет (в основном в последние 30 лет), и вид продолжает распространяться в западном направлении.

Дрозд Науманна (*Turdus naumanni*). В.Д. Яхонтов (1979) называет его малочисленным гнездящимся видом в поймах рек и в лесотундре и приводит его в авифаунистическом списке вместе с бурым дроздом. Это ошибка. Мы внимательно рассматривали всех дроздов, попадавшихся нам на маршрутах, всего порядка 60 особей. Дрозда Науманна в бассейне Пенжины нет.

153. Бурый дрозд (*Turdus eunomus*). Обычный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины, местами входит в состав фоновых видов. В пойменных лесах разных типов его доля в населении птиц составляет в среднем 5–8%. Плотность населения в мелколиственных лесах варьирует от 4.8 до 33.3 пары/км², составляя в среднем 20.7 пары/км²; в хвойных и смешанных лесах она несколько меньше, в среднем 10.8, местами до 22.0 пар/км². Ещё одним важным биотопом бурого дрозда является субальпийская зона в Окланском нагорье: здесь в стланиковых кустарниках он гнездится с плотностью от 10.6 до 14.8, в среднем 12.3 пары/км². В небольшом числе мы нашли его на болотах среди ивнякового редколесья, где средняя плотность населения составляла 0.5 пары/км², с максимумом в 3.6 пары/км². По кустарникам проникает на окраины населённых пунктов (Каменское, Аянка), в заброшенном посёлке геологов на р. Шайбове мы нашли старое гнездо под остатками крыши развалившегося строения.

Почти до конца июня бурые дрозды поют не только утром и на закате солнца (что особенно характерно для них), но и днём, а порой при сумеречном освещении в ночные часы. В 2009 г. примерно с 25–28.06 и особенно с 30.06 их вокальная активность резко снизилась, но не прекратилась. За несколько дней до этого больше стало встречаться одиночных птиц, издававших тревожные позывки. Отдельные песни (утром и вечером) мы

слышали до 18.07.1976 г. и даже 27.07.1977 г. Сроки гнездования растянуты. Гнездо, сделанное у ствола ивы на высоте 2.7 м с 4 следами птенцами найдено 20.06.2009 г. выше пос. Слаутного (в 5 м на другом дереве в развилке ствола на высоте 5 м было старое гнездо этого вида, занятое чернышом). С 19 по 21.06, пока мы поднимались по Пенжине от Каменского до устья Ичигена, много раз замечали бурых дроздов с кормом в клюве, перелетавших через реку с одного берега на другой. При этом 21.06 вблизи пос. Аянка наблюдали дрозда, собиравшего строительный материал (грязь и мокрую траву) на берегу лесного озера. Ещё незаконченное гнездо с мокрым лотком находилось в 70 м. В тот же день мы несколько раз видели бурых дроздов в пос. Аянка, когда они собирали корм на дорогах и, набрав несколько насекомых, улетали прочь. Птиц с кормом в клюве продолжали встречать до 10.07, пока посещали пойменные леса. Первый выводок (3 молодых) заметили 1.07 на р. Хиужной, и с этого дня выводки из 2–3 молодых при родителях попадались почти повсеместно, вплоть до последнего дня нашего пребывания на реках Белой и Пальматкиной 10.07. Регулярно отмечали выводки из молодых и взрослых птиц в период с 26 по 30.07.1977 г. между Слаутным и сопкой Шаманка. Здесь мы наблюдали, как бурые дрозды склёвывали с куста ягоды жимолости (*Lonicera edulis*) и красной смородины (*Ribes tristis*). С 25 по 27.08.1991 г. в окрестностях пос. Каменское видели пролётных одиночных птиц и стайки до 7 особей. В устье Пенжины осенняя миграция незаметна (Герасимов, 2003).

154. Рябинник (*Turdus pilaris*). Неожиданностью стала находка гнезда этого вида с птенцами в пос. Аянка 21.06.2009 г. Пара издала обратила на себя внимание шумными, характерными для вида криками. Гнездо было устроено на лиственнице у ствола в мутовке веток на высоте 7 м. В основании хорошо была видна сухая трава и тонкие побеги лиственницы. Родители кормили уже подросших птенцов, причём один раз принесли целую стрекозу. Место представляло собой опушку смешанного леса из лиственниц, белых берёз и ивняка на самой окраине посёлка рядом с жилыми домами. Возвращаясь через Аянку 3.07, мы ещё раз посетили это место, но ни взрослых птиц, ни молодых не обнару-

жили. Нигде более рябинников на Пенжине мы не наблюдали. Тем поразительнее наша находка (новая для Камчатки), учитывая, что ближайшие места размножения этого вида известны на Алдане и Яблоновом хребте (Степанян, 2003), а на Дальнем Востоке зарегистрирован лишь залёт на о. Врангеля (Стишов и др., 1991). Возможно, речь идёт об эпизодическом размножении отдельных пар на большом удалении от основного ареала, что мы иногда наблюдаем на Камчатке у разных видов птиц (Лобков, 2003).

155. Белобровик (*Turdus iliacus*). По В.Д. Яхонтову (1979), этот дрозд гнездится на Пенжине в светлехвойной тайге в поймах рек. Мы не собрали сведений, подтверждающих размножение этого вида, но в разных местах в области таёжных лесов в верхней части бассейна Пенжины дважды слышали поющих самцов и видели одиночную птицу. На этом основании мы вносим белобровика в список птиц Камчатского края, как предположительно гнездящегося. Ближайшие места, откуда известен белобровик, — низовья Омолона (Андреев и др., 2006). Первый раз этот дрозд отмечен нами 3.08.2007 г. в низовье Аянки на опушке смешанного леса. Данная встреча расценена как залёт. Летом 2009 г. слышали пение этого вида вечером 23.06 в низовье Ичигена, а 2.07 ещё одного поющего самца весь вечер слушали в лиственничном лесу в районе устьев рек Энминды и Андавеем. Вероятно, граница ареала вида проходит восточнее, чем это принято считать (Андреев и др., 2006).

156. Сибирский дрозд (*Zoothera sibirica*). В.Д. Яхонтов (1979) не выяснил характер пребывания этого вида, но указал его для пойменных лиственничников. Мы встретили сибирского дрозда единственный раз: 20.06.2009 г. видели самца на опушке тополёво-чозениевого леса вблизи пос. Аянка. Мы едва успели рассмотреть птицу, как она улетела и более не появлялась в этом районе. Нигде больше сибирских дроздов мы не слышали и не видели. На этом основании мы вносим его в список птиц Камчатского края в качестве залётного вида. Ближайшие места обитания сибирского дрозда известны в долине верхнего течения Колымы, в поймах Челомджи и Хасына (Андреев и др., 2006), т.е. весьма далеко от Пенжины.

157. Пухляк (*Parus montanus*). Обычный гнездящийся вид всего бассейна Пенжины.

Плотность популяции в лесах разных типов составляет в среднем от 1.0 до 4.4 пары/км², местами доходя до 10.9 пары/км². В мелколиственных лесах она примерно вдвое выше, чем в хвойных и смешанных лесах. В 2009 г. до 24.06 мы изредка слышали пение самцов, но уже с 20.06, когда мы начали работать в пойменных лесах, повсеместно попадались пары и одиночные птицы, собиравшие корм. Первый выводок был замечен 10.07 на р. Пальматкиной. В это время по-прежнему преобладали встречи со взрослыми птицами, носившими корм. На р. Белой 18–20.07.1976 г. и 27–30.07.1977 г. на Пенжине от пос. Слаутое до устья р. Чёрной во всех участках высокоствольных лесов встречались стаи из 5–9 особей молодых и взрослых птиц, вероятнее всего, выводки. С 1.08.1977 г. мы стали отмечать стаи из 15–18 особей, может быть, объединявшие по 2–3 выводка. Пухляки, издавая позывки, буквально прочёсывали лес от крон высоких деревьев до кустарникового полога и валежника. Одна из взрослых особей, добытых 30.07.1977 г., с сохранившимся наседным пятном, сменяла контурное перо на спине. Пухляки обычны в лесах в верхней части бассейна Пенжины всю зиму.

В северной части п-ова Камчатка и на юге Корякского нагорья в 1976–1977 гг. нами добыты 14 экз. пухляков и ещё 4 экз. в бассейне Пенжины между р. Белой и р. Чёрной. Эта серия позволяет понять пространственные отношения между подвидами в континентальных районах, прилегающих к Камчатке (Лобков, 1986). Для нас очевидна ральность слабодифференцированной, эндемичной для области берингийской лесотундры, расы *P. m. anadyrensis* Belopolski, 1932 (Кищинский, Лобков, 1979), более тёмной, чем белёсый камчатский подвид *P. m. kamtschatkensis* (Bonaparte, 1850). В бассейне Пенжины к форме *anadyrensis* относятся пухляки, населяющие нижнюю часть бассейна реки. В среднем и верхнем её течении (от р. Чёрной и выше) обитают ещё более тёмные особи, отвечающие диагнозу *P. m. baicalensis* (Swinhoe, 1871), — подвида с широким ареалом на запад до Енисея. Таким образом, бассейн Пенжины — область перехода от *anadyrensis* к *baicalensis*. В современных авифаунистических каталогах России (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006) подвид *anadyrensis* не выделяют, и всех пухляков, населяющих континентальные районы, при-

легающие к п-ову Камчатка, включая бассейн Пенжины, относят к *baicalensis*. Если придерживаться такой точки зрения, следует оговариваться, что в средней части бассейна Пенжины тёмно окрашенные особи сибирских популяций сменяются более светлыми по тону окраски птицами берингийской лесотундры. Последних в области камчатского перешейка сменяют ещё более светлые особи камчатских популяций, выделяемые в эндемичный камчатский подвид, реальность которого ни у кого не вызывает сомнений.

158. Сероголовая гаичка (*Parus cinctus*). Малочисленный, местами редкий вид, гнездящийся в области таёжных лесов верхней части бассейна Пенжины. Мы встречали этих синиц от р. Аянки до рек Энминды и Андавеем. Скорее всего, сероголовая гаичка распространена по Пенжине и несколько ниже, по крайней мере до пос. Аянка, где есть лиственничники, но нами в этих местах она не отмечена. Населяет как лиственничные и смешанные леса со средней плотностью 3.8 пары/км² (максимально до 11.1 пары/км²), так и мелколиственные тополёво-чозениевые леса, в которых средняя плотность составляет 3.3 пары/км², а максимальная — 4.8 пары/км².

Пение самцов слышали до 26.06 в 2009 г. Подавляющее большинство встреч (с 23.06 по 3.07) — это пары и одиночные птицы, собиравшие корм. В низовье Ичигена в лиственничном лесу с участием белой берёзы в обломанном сверху стволе старой лиственницы на высоте 7 м от земли 26.06.2009 г. найдено дупло с птенцами, которых кормили обе взрослых птицы. Входной леток наружным диаметром 40 мм суживался кнутри до 35 мм. В устье Холоховчана в смешанном лесу выводок встречен 27.06.2009 г. Он держался в густых ивняках, и сосчитать число молодых птиц было невозможно. Семьи из молодых и взрослых мы дважды видели 29.06.2009 г. по р. Кургучан, а 3.07 ещё один — в низовье р. Энминды. Выводки держатся в кустарниковом подлеске, один был отмечен в ивняках, заполнявших высохшее русло временного водотока, протекавшего через смешанный лес. Выводок из 4–5 молодых птиц встречен 19.07.1976 г. на р. Белой в устье р. Гайчавеем в густых пойменных зарослях чозении, ивы и ольхи. Это единственная находка сероголовой гаички вне области таёжных лесов. Мы предполагаем, что выводок мог откочевать

сюда из долины р. Пальматкиной, истоки которой лежат вблизи истоков Майна. Однако в 2009 г. на учётных маршрутах по рекам Белой и Пальматкиной синиц этого вида мы не нашли. Быть может, в этом районе сероголовые гаички размножаются не каждый год и в небольшом числе.

159. Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Обычный гнездящийся вид всего бассейна Пенжины. Населяет высокоствольные леса всех типов. В хвойных и смешанных лесах плотность составляет в среднем 1.3 пары/км², местами до 5.1 пары/км². В мелколиственных лесах гнездится со средней плотностью 2.4 пары/км², с максимумом до 10.7 пары/км². В низовье р. Ичиген, наблюдая за парой птиц с кормом в клюве, 22.06.2009 г. нашли гнездо с птенцами, голос которых был слышен издали. Дупло было сделано в стволе лиственницы с обломанной верхней частью на высоте 2.7 м от земли. Леток был зацементирован грязью с примесью лесных ягод, отчего цвет окантовки дупла был фиолетовым. Входное отверстие, ориентированное на юго-запад, сужалось снаружи вовнутрь с 40 до 25 мм. В последующие дни, где бы мы ни работали по Пенжине, слышали голос и видели одиночных беспокоившихся особей. Молодых поползней при отчаянно кричавших взрослых птицах видели 9.07.2009 г. на р. Белой и 10.07.2009 г. на р. Пальматкиной. Молодые рассредотачивались на стволах и в кронах высоких деревьев на толстых ветвях. В одном из выводков на р. Белой 19.07.1976 г. мы насчитали не менее 8 молодых особей.

Взгляды на внутривидовую систематику обыкновенного поползня и номенклатурный статус его географических рас в настоящее время пересматриваются. Согласно современным представлениям, в бассейне Пенжины обитают поползни, относящиеся, возможно, к двум разным видам. Однако эти взгляды не устоялись, поэтому мы пока исходим из представлений о статусе географических рас поползня на Северо-Востоке Азии, многие годы бывших традиционными у отечественных орнитологов.

Независимо от того, каких взглядов придерживаться, бассейн Пенжины следует рассматривать (Кищинский, Лобков, 1980; Лобков, 1986) в качестве зоны контакта или перехода между камчатским *S. e. albifrons* Taczanowski, 1882 (по современным взглядам,

это *Sitta europaea (asiatica) albifrons*) и *S. e. arctica* Buturlin, 1907 (согласно современным взглядам, это *Sitta (europaea) arctica*). Граница между ними проходит по среднему течению Пенжины. Настоящие *albifrons* добыты нами на р. Белой (3 экз., 19.07.1977 г.) и в 15 км выше пос. Слаутное (1 экз., 1.08.1977 г.). От пос. Аянка и выше встречается *arctica*. Упомянутое выше гнездо на Ичигене определённо принадлежало паре птиц, относящихся к *S. (e). arctica*. В отличие от *albifrons*, хорошо знакомых нам по многолетним работам на п-ове Камчатка, поползни на Ичигене отличались не только характерными для этой формы особенностями окраски, но и голосом.

160. Домовый воробей (*Passer domesticus*). В 2009 г. ни домовых, ни полевых (*Passer montanus*) воробьёв на Пенжине не было. Однако местные жители рассказали нам, что ранее домовые воробьи размножались здесь примерно в одни и те же годы в разных населённых пунктах. Так, в пос. Каменское птицы этого вида стайкой из 6–8 особей появились осенью на рубеже конца 1990-х и начала 2000-х гг. Они делали гнёзда под крышами зданий в течение нескольких сезонов подряд, в результате численность возросла до 15–20 особей. Последнее размножение отмечено в 2005 г. на животноводческой ферме, где воробьи жили вместе с сизыми голубями. После этого они по неизвестным причинам исчезли и больше не появлялись. Примерно в это же время домовые воробьи числом до 8 особей появились в пос. Аянка, где также успешно размножались в течение 2–3-х лет, но потом исчезли. Наконец, в конце 1990-х гг. несколько домовых воробьёв прилетели осенью на ГМС «Верхнее Пенжино». В сильные морозы сотрудники станции впускали их в жилые помещения, но к весне всех воробьёв съели домашние кошки.

Местные жители полагают, что воробьи появились на Пенжине в процессе завоза комбикормов в населённые пункты в 1995–1997 гг., либо залетели из Магаданской области. Не исключен ни тот, ни другой вариант. Но, учитывая, что домовый воробей, завезённый в пос. Тиличики в 1980-х гг., заселил к настоящему времени все населённые пункты Олюторского р-на, включая некоторые производственные базы горнодобывающих предприятий, более вероятно, что они расселяются со стороны Корякского нагорья. Не

исключено, что со стороны Корякского нагорья они проникают и на р. Анадырь, где стали встречаться недавно (Архипов и др., 2008; Томкович, 2008).

161. Полевой воробей (*Passer montanus*). Залёт одиночной особи в пос. Каменское зарегистрирован 24.11.2010 г. Факт подтвержден фотографией (А. Стасев). Морские суда в это время года на Пенжину не приходят, так что воробей мог залететь, скорее всего, со стороны северо-западной части п-ова Камчатка, где этот вид обычен.

162. Юрок (*Fringilla montifringilla*). В 2009 г. юрок был одним из фоновых видов, местами — самым многочисленным среди птиц, гнездящихся в лесах по всему бассейну Пенжины. Населяет высокоствольные леса всех типов с плотностью от 4.7 до 50.0 пар/км². В хвойных и смешанных древостоях гнездится со средней плотностью 27.5 пары/км², в мелколиственных тополёво-чозениевых лесах — со средней плотностью 37.1 пары/км². Его доля в населении птиц лесов составляет в среднем 13%, местами — более 20%. При наличии высоких деревьев проникает в населённые пункты (Манилы, Аянка). В небольшом числе гнездится в стланиковых кустарниках в субальпийском ландшафте Окланского нагорья, где средняя плотность гнездования составляет 0.9 пары/км², местами доходя до 2.9 пары/км². В 1976–1977 гг. численность юрков была заметно ниже.

С первых дней нашего пребывания на Пенжине в 2009 г. юрки повсюду пели. То и дело отмечали самцов, издававших тревожные позывки или перелетавших через реку с одного берега на другой, через поляны и другие открытые участки. Гнездо с насиженной кладкой из 5 яиц мы нашли 27.06.2009 г. в устье Холоховчана. Вблизи р. Кургучан, наблюдая за птицей с кормом в клюве, 29.06.2009 г. отыскивали гнездо с пуховичками, у которых наполовину раскрылись глаза. Оба гнезда были расположены у стволов в основании нижних ветвей старых лиственниц на высоте 5 и 6 м. Вокальная активность самцов снизилась в начале июля, 1.07.2009 г. на р. Хиужной мы впервые увидели молодых птиц в сопровождении родителей, а 2–3.07.2009 г. выводки попадались всюду; 8–10.07.2009 г. на Белой и Пальматкиной юрки пели мало. Там также были отмечены самостоятельные выводки и молодые. В 1977 г. в районе пос.

Слаутное неразбившиеся выводки и взрослые птицы с кормом в клюве попадались до 27.07. В 2002–2003 гг. в устье Пенжины в период с середины июля до середины сентября осенней миграции практически не наблюдали (Герасимов, 2003).

163. Китайская зеленушка (*Chloris sinica*). Мы дважды видели и слышали птиц этого вида 10.07.2009 г. в стланиковых кустарниках в субальпийском ландшафте южной части Пенжинского хребта по левобережью р. Таловки близ Парапольского дола, когда совершили кратковременную посадку на вертолёте. В этом районе, видимо, проходит западная граница области размножения вида. Непосредственно в бассейне Пенжины китайской зеленушки на гнездовании нет. Но залёты в периоды кочёвок и миграций известны. Так, 25 и 28.08 1991 г. мы наблюдали одиночную птицу на берегу р. Пенжины близ аэропорта.

164. Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). Регулярно гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины, численность и характер размещения существенно меняются по годам. В 2009 г. эти чечётки были обычны всюду, где произрастала древесно-кустарниковая растительность, по всему бассейну Пенжины. В наибольшем числе мы нашли их в пойменных мелколиственных лесах, где плотность гнездования в среднем составила 10.5 пары/км², местами достигая 32.1 пары/км². В хвойных и смешанных лесах плотность популяции была несколько ниже: от 3.1 до 11.1 пары/км², в среднем 7.4 пары/км². В субальпийском ландшафте Окланского нагорья средняя плотность гнездования была 5.9 пары/км², максимальная — 14.9 пары/км². В кочкарниковых тундрах мы встречали только негнездящихся особей, но в заболоченном редколесье чечётка была вполне обычна на гнездовании: в среднем 4.4 пары/км², максимально — 6.7 пары/км². При наличии кустов и деревьев заходит в населённые пункты (Слаутное, Аянка).

В течение всего времени нашего пребывания на Пенжине в 2007 и 2009 гг. повсеместно преобладали нетерриториальные одиночные птицы, пары, группы и небольшие стайки, пролетавшие с голосом над лесом в разных направлениях. Вокальная активность территориальных самцов снизилась в самом конце июня и в особенности в течение пер-

вой декады июля. С 20.06.2009 г. стали попадаться взрослые птицы поодиночке и парами, собиравшие корм, 23.06.2009 г. на р. Ичиген найдено гнездо на молодой чозении на высоте 0.7 м, в котором находились неоперённые птенцы. Молодых вместе со взрослыми птицами неоднократно встречали 9–10.07.2009 г. на реках Белой и Пальматкиной.

В 1976–1977 гг. численность обыкновенной чечётки на Пенжине была меньше, и встречался этот вид в основном в нижней части бассейна реки. С 18 по 24.07.1976 г. от низовий р. Белой до пос. Манилы среди всех чечёток обыкновенная составляла примерно 92%. Всюду были обычны молодые птицы, самостоятельные и сопровождаемые взрослыми особями, но больше всего их встречено 24.07.1976 г. в долине р. Манилки. Примерно такая же ситуация была в низовье Пенжины и на следующий сезон, тогда как в среднем течении реки между пос. Слаутное и сопкой Шаманка в период с 26.07 по 1.08.1977 г. обыкновенных чечёток было не более 10–15%, там преобладала пепельная чечётка.

165. Пепельная чечётка (*Acanthis horne-manni*). Возможно, этот вид размножается в бассейне Пенжины не каждый год. Численность в разные сезоны может быть очень разной. Возможны массовые налёты в послегнездовое время. В 1976–1977 гг. в нижней части бассейна Пенжины (от р. Белой до пос. Манилы) доля пепельных чечёток не превышала 8%. В низовье р. Манилки 24.07.1976 г. мы видели выводок из 4 или 5 молодых с родителями, причём молодая особь активно выпрашивала корм у взрослой птицы. В среднем течении Пенжины от пос. Слаутное и выше в 1977 г. этот вид чечёток преобладал по численности. Прибыв в пос. Слаутное 26.07.1977 г., мы сразу обратили внимание на большое количество пепельных чечёток, среди которых было много молодых птиц. Сначала они держались стайками по 4–8 особей, а через 2–3 дня буквально всюду в пойменном лесу появились стаи из 30–50 птиц. Создавалось впечатление, что это были кочующие, а не местные птицы. В 2009 г. пепельных чечёток в бассейне Пенжины мы не видели вовсе.

166. Сибирский горный व्यюрок (*Leucosticte arctoa*). Непосредственно в бассейне Пенжины мы его не нашли, хотя постоянно обращали внимание на возможность встречи с этим видом. Указание В.Д. Яхонтова (1979)

на гнездование в Пенжинском р-не может относиться к западным участкам Корякского нагорья, сопредельным с р. Пенжиной, где сибирский горный выюрок вполне обычен в гольцовом поясе гор. Известно его размножение на морских скалистых террасах по побережью Пенжинской губы. В частности, 8.06.1933 г. гнездящаяся птица в обношенном оперении добыта на р. Первая речка (Дементьев, 1940).

167. Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица всего бассейна Пенжины. Один из фоновых видов в кустарниках и лесах всех типов. Наибольшие показатели плотности получены для тополёво-чозениевых лесов с ивняковыми зарослями: от 15.2 до 46.1 пары/км², в среднем 29.4 пары/км². В хвойных и смешанных лесах гнездится с плотностью от 7.8 до 32.2 пары/км², в среднем 24.3 пары/км². Доля этого вида в населении птиц лесов варьирует в среднем от 10.7 до 11.6%. В высокоствольных лесах чечевица — преимущественно приопушечный вид, заселяющий кустарники в осветлённых участках, на полянах, вдоль болот, озёр, ручьёв. В лиственничники этот вид проникает прежде всего с лиственными породами деревьев и кустарников вдоль водотоков и по окраинам леса, но там, где хорошо развит кустарниковый подлесок, может селиться и в глубине лесных массивов. Обычна на гнездовании в стланиковых кустарниках в субальпийском ландшафте Окланского нагорья и Пенжинского хребта, где плотность колеблется от 7.4 до 37.1 пары/км², составляя в среднем 21.9 пары/км². В заболоченном редколесье гнездится со средней плотностью 5.2 пары/км², максимально до 38.7 пары/км². В случае наличия кустарников (обычно ивняков) по ручьям, старицам, лужайкам заходит в населённые пункты. Мы нашли чечевицу во всех пенжинских посёлках.

Песни чечевиц — один из характерных элементов звукового ансамбля в лесах по Пенжине. Вокальная активность самцов начинается уменьшаться не ранее начала июля, особенно заметно с 7–8.07. Последние песни слышали в III декаде июля: 24.07.1976 г. — в пос. Манилы, 27.07.1977 г. — в пос. Слаутное. В 2009 г. в период с 8 по 20.06 мы многократно наблюдали самцов, преследовавших один другого в ходе территориальных конфликтов. Ни гнёзд, ни выводков видеть не довелось.

К последней декаде июля большинство самцов меняет яркий брачный наряд на осенний. Самая поздняя дата встреча самца в брачном наряде — 1.08.1977 г. близ сопки Шаманка. В одном из палисадников пос. Каменское 6.07.2009 г. видели самца, поедавшего цветки и завязи чёрной смородины (*Ribes nigrum*). На осенней миграции в устье Пенжины чечевица не отмечена (Герасимов, 2003).

168. Сибирская чечевица (*Carpodacus roseus*). Ближайшие к Пенжине места обитания этого вида находятся в бассейне Колымы и на п-ове Пьягин на Охотском побережье, а также в Малкачанской тундре (Андреев и др., 2006). Видимо эпизодически сибирская чечевица может размножаться значительно восточнее, вплоть до истоков левых притоков р. Пенжины в верхней части её бассейна. Выводок из 3-х молодых при родителях мы встретили 28.07.2007 г. в истоках р. Большая Аянка в субальпийских стланиках горных образований, водораздельных с истоками р. Олой. Это первая находка вида в границах Камчатского края и самая восточная в границах ареала.

169. Щур (*Pinicola enucleator*). Обычный гнездящийся вид по всему бассейну Пенжины, но размещён очень неравномерно. Основные места обитания — заросли кедрового стланика в условиях субальпик на территории Окланского нагорья и Пенжинского хребта. Плотность популяции здесь составляет в среднем 10.7 пары/км² с максимумом до 23.4 пары/км². Кроме того, в небольшом числе (в среднем 0.9 пары/км², максимально — 6.7 пары/км²) заселяет заросли кедрача вне горной местности на сухих гривах посреди кочкарников и заболоченных тундр в границах Пенжинско-Парапольской депрессии и по берегам рек и озёр. На участках, где кедровый стланик произрастает достаточно крупными массивами, мы слышали или видели щуров в приустьевой части рек Пенжины и Таловки, в северной части Парапольского дола по р. Гайчавеем, на берегах Пенжины в районе устья р. Ушканьей и в тундрах между пос. Слаутное и сопкой Шаманка. В период с 9 по 18.06.2009 г., пока мы посещали подходящие местообитания, щуры много пели, часто попадались пары. Они держались преимущественно среди кедрового стланика, на котором было много «молочных» шишек; 10.06 у самки в одной из пар замечен строительный материал. Пару птиц, собиравших корм на земле в основании

кустов ольхового стланика и поросли чозе-ний, мы наблюдали 7.07.2009 г. на окраине пос. Каменское. Песни в это время звучали не так часто, как в середине июня. Одиночного молодого щура видели 26.07.1977 г. возле пос. Слаутное. Численность щуров существенно меняется по годам. В 2009 г., вероятно благодаря хорошему урожаю орешков кедрового стланика на территории юго-восточной части Окланского нагорья, в районе пос. Каменское щуров было больше, чем в 1976–1977 гг., когда шишек было меньше.

170. Белокрылый клётс (*Loxia leucop-tera*). Скорее всего негнездящиеся, кочующие особи поодиночке и небольшими группами время от времени залетают в таёжные леса верхней части бассейна Пенжины. С 1 по 3.08.2007 г. мы видели одиночного клёста, пролетевшего над лесом в долине р. Шайбовеем, а затем стайку, состоявшую из взрослых и молодых особей, в низовье р. Аянки. Работники ГМС «Верхнее Пенжино» несколько лет назад видели этих птиц весной в мае или июне.

171. Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Малочисленный вид, населяющий леса, по крайней мере в нижней части бассейна Пенжины. Мы нашли снегиря на гнездовании в тополёво-чозениевых лесах по рекам Белой и Пальматкиной, где его плотность изменялась от 0.3 до 10.7 пары/км², составляя в среднем 1.4 пары/км². В низовье Пальматкиной 10.07.2009 г. найдено гнездо с 4 пуховыми птенцами. Оно было устроено в развилке тонких веток на вершине куста ольхового стланика на высоте 3.7 м от земли. Постройка представляла собой неряшливую, просвечивающую конструкцию, свитую снаружи из тонких веточек. Чашечка была сделана из сухой травы и шерсти. Обе взрослые птицы доверчиво держались в 2–3 м от человека. Куст ольхового стланика рос в густом пойменном лесу в 15 м от реки.

Видимо спорадично снегيري всё же встречаются в приречных лесах по Пенжине и выше по течению, вплоть до таёжных массивов, поскольку 3.07.2009 г. мы слышали голоса птиц этого вида на учётном маршруте в смешанном лесу в междуречье Энминды и Андавеем. Нигде более снегирей в верхней части бассейна Пенжины мы не обнаружили. Местные охотники называют снегиря редкой птицей, которая эпизодически встречается в осеннее и зимнее время в лесах верховий

Пенжины в годы с хорошим урожаем рябины. По нашим наблюдениям, рябина (*Sorbus aucuparia sibirica*) распространена вниз по Пенжине от верховий примерно до р. Хиузной, ниже по течению Пенжины её нет.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). В.Д. Яхонтов (1979) считает этот вид гнездящимся в «светлохвойной тайге, поймах рек, лесотундре и по берегам водоёмов». Трудно было бы пропустить вид с таким широким спектром биотопических связей. Однако мы ни разу не видели и не слышали белошапочных овсянок в бассейне Пенжины.

172. Полярная овсянка (*Schoeniclus pallasi*). Обычная гнездящаяся птица заболоченной кустарниковой лесотундры, как в низинах, на речных и приморских террасах, так и в низкогорье на пологих склонах сопок. В заболоченном ивовом редколесье в междуречье Таловки и Пенжины и в зарослях ольхового стланика, растущего на влажной кустарничково-травянисто-моховой тундре в приморской полосе в устье Пенжины от пос. Манилы до Первой речки, плотность гнездования варьировала от 3.2 до 33.3 пары/км², составляя в среднем 15.7 пар/км² в каждом местообитании. Местами это был один из фоновых видов. В субальпийском ландшафте Окланского нагорья в районе пос. Каменское полярная овсянка населяет влажные пологие склоны с кустарниковым редколесьем и ерниковые заросли по долинам горных ручьёв. Плотность здесь составляет в среднем 2.5 пары/км², с максимумом до 7.4 пары/км². Гнездится этот вид и в зональных кочкарниках в границах Пенжинско-Парапольской депрессии, особенно по кустарникам, обрамляющим водоёмы, или среди открытой тундры, где растут хотя бы отдельные кустики или кустарниковые куртинки. В таких местах плотность гнездования колебалась между 2.5 и 8.2 пары/км², составляя в среднем по 4.5 пары/км².

В 2009 г., с 8.06 и почти до конца этого месяца, полярные овсянки активно пели. В северной части Парапольского дола по Гайчавеему 9.07. песни ещё звучали, но намного реже. С 11 по 14.06.2009 г. в междуречье Таловки и Пенжины в их приустьевой части были найдены 3 гнезда со свежими кладками из 5, 5 и 6 яиц. Одно обнаружено вблизи оз. Вайгытгын на сухой вейниковой гриве посреди заболоченной тундры, второе — на кочке

посреди открытой обводнённой тундры, третья — в открытом кочкарнике с зарослями берёзки тощей высотой 50–60 см, на осоковой кочке, но на нижних ветвях берёзки на высоте 30 см над влажной поверхностью. Снаружи гнёзда были сделаны из грубых и толстых стеблей сухого вейника или осоки, лоток — из более тонких и нежных травинок, в одном гнезде ещё и с дополнительной выстилкой из особенно мягких стеблей. Размеры одного из гнёзд: диаметр постройки 130 мм, высота 115 мм, диаметр лотка 57 мм, его глубина 45 мм. Размеры яиц в двух кадках несколько различались. В одной они составили (мм): 17.0×13.6; 16.8×13.54; 16.9×13.6; 17.0×13.7; 17.1×13.6, в другой — 18.3×13.5; 18.5×13.4; 18.0×13.6; 18.3×13.4; 18.2×13.5; 17.9×13.5. Размножение было дружным, в эти дни мы ещё несколько раз встречали взрослых птиц, явно тревожившихся у гнёзд. В бассейне р. Белой в кустарниках по окраинам тундровых озёр 9 и 10.07.2009 г. встречались пары взрослых птиц с тревожным поведением и, кроме того, найден выводок из молодых с родителями. Возле Манил 24.07.1976 г. повсюду попадались выводки, несколько раз видели, как взрослые подкармливали молодых. Нераспавшийся выводок из молодых с родителями отмечен 28.07.1977 г. вблизи пос. Слаутное. В устье Пенжины в течение августа (последние встречи в начале сентября) проходит не массовая, но хорошо заметная осенняя миграция (Герасимов, 2003). В окрестностях пос. Каменское 27.08.1991 г. из кустов подняли пролётную стаю примерно из 20 особей.

173. Желтобровая овсянка (*Ocyris chrysophrys*). В устье р. Холоховчан, обратив внимание на незнакомую нам песню, 27.06.2009 г. наблюдали самца на опушке пойменного леса, где соседствовали невысокие чозениевые заросли и смешанный лес с большим участием лиственницы. Нигде более этот вид не обнаружен. Ближайшие места обитания желтобровой овсянки находятся в бассейнах Алдана и Май (Степанян, 2003; Нечаев, Гамова, 2009). Мы рассматриваем нашу находку (первую для Камчатки и Северо-Востока Азии) как залёт.

174. Овсянка-ремез (*Ocyris rusticus*). Обычный, местами один из фоновых или даже самый многочисленный вид в лесах по всему бассейну Пенжины. Самые высокие показатели плотности популяции выявлены в поймен-

ных мелколиственных лесах с кустарниковым подлеском: от 3.8 до 67.8 пары/км², в среднем по 30.2 пары/км². Доля вида в общем населении птиц в лесах такого облика составляет в среднем 11%, а местами достигала в 2009 г. 16–17% (долина р. Пальматкиной, окрестности пос. Слаутное, устье р. Кургучан). В хвойных и смешанных лесах овсянок-ремезов заметно меньше: в среднем по 6.5 пары/км² при максимальном показателе 13.9 пары/км². В лиственничники эти птицы проникают по опушкам, окраинам, по полянам с лиственными кустами и деревьями, обычно с ивняками вдоль водотоков и болотин, с белой берёзой, чозенией и тополем в составе смешанных древостоев. Кроме того, овсянка-ремез гнездится в стланиках в субальпийском ландшафте Окланского нагорья со средней плотностью 1 пара/км², местами до 2.9 пары/км².

Вокальная активность самцов снижается в конце июня, с этого времени они поют преимущественно в утренние часы. Последний раз пение в 1976 г. слышали 24.07 (р. Манилка), а на следующий год — 26.07 (окрестности Слаутного). Вблизи пос. Слаутное на опушке леса почти на берегу реки 20.06.2009 г. найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Оно было сделано на земле у ствола чозении. С 26.06.2009 г. мы начали замечать одиночных взрослых птиц и пары, собиравшие корм на земле, на валежнике по берегам речных стариц, а 29.06 на Кургучане видели самца с кормом в клюве. Первый выводок с 4 молодыми отмечен 9.07.2009 г. на р. Белой, а на следующий день на р. Пальматкиной на глаза попадались взрослые, выполнявшие отвлекающие демонстрации у гнёзд или возле слётков. Большинство пар размножаются дружно, но сроки гнездования в целом растянуты. С 18 по 24.07.1976 г. в нижней части бассейна Пенжины и с 26.07 по 1.08.1977 г. в её среднем течении можно было видеть одновременно как самостоятельных молодых птиц и нераспавшиеся выводки, так и едва летающих, совсем крошечных слётков, и взрослых с отвлекающим поведением. Молодые часто сидят в траве на лугах среди кустарников. В кустарниках по берегам Пенжины в окрестностях Каменского 26 и 27.08.1991 г. пролётные овсянки-ремезы держались повсеместно поодиночке и по 2–3 особи. В устье Пенжины на осенней миграции единичны (Герасимов, 2003).

175. Овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*). В нижней и средней части бассейна Пенжины это обычный, в верхней его части в области таёжных лесов — многочисленный, фоновый гнездящийся вид. Плотность популяции в лиственных и смешанных лесах изменяется от 17.2 до 40 пар/км², составляя в среднем 29.7 пары/км², а доля вида в населении птиц в среднем равна 14.2%, местами (р. Ивувовчан, окрестности пос. Аянка) до 16–17%. Овсянка-крошка — один из немногих видов птиц, населяющих старые гари, причём с наибольшей для птиц плотностью в таких биотопах — до 25 пар/км². В тополёво-чозениевых лесах на отдельных речных островах плотность гнездящихся птиц может быть ещё выше (до 50 пар/км²). Но средний показатель плотности здесь ниже — 18.2 пары/км², а доля вида в общем населении птиц в среднем составляет 6.6%. Обычно овсянка-крошка в стланиковых кустарниках в субальпийском ландшафте Окланского нагорья и Пенжинского хребта, где плотность её гнездования в среднем составляет по 7.4 пары/км² в обоих из этих типов местообитаний, тогда как максимальные показатели плотности гнездования доходят до 20 пар/км². В небольшом числе эта овсянка населяет заболоченные кустарниковые редколесья в низинах Пенжинско-Парапольской депрессии со средней плотностью гнездования 0.8 пары/км², местами до 6.4 пары/км².

В 2009 г. вокальная активность самцов начала снижаться не ранее, чем в конце июня. Песни этого вида — характерная черта звукового ансамбля птиц в области таёжных лесов. На Белой и Пальматкиной 9–10.07.2009 г. песен мы уже не слышали. Первый раз в сезоне наблюдали птицу с кормом в клюве 16.06.2009 г. в районе пос. Манилы. С 20–21.06.2009 г. среди овсянок-крошек стала увеличиваться доля взрослых особей (одиночек и пар), отличавшихся тревожным поведением и характерными отвлекающими демонстрациями, при которых птицы буквально порхают над низкими кустиками, валежником, землёй, основаниями деревьев. Отвлекающих птиц и особей с кормом в клюве наблюдали почти повсеместно в местах остановок на пути от Ичигена до Энминды с 22.06 по 3.07.2009 г. (Холоховчан, Кургучан, Гивухейгем, Хиузная). Все 6 найденных в этот период гнёзд помещались на земле в зарослях голубики (4 гнезда) или среди иной травянисто-

кустарничковой растительности (2 гнезда). Только одно гнездо было с насиженной кладкой из 6 яиц, остальные с птенцами (по 4–6) на разной стадии развития — от слепых пуховичков до слётков, готовых к вылету. В устье Пенжины наблюдается не массовая, но заметная осенняя миграция (Герасимов, 2003).

176. Дубровник (*Ocyris aureolus*). Обычный гнездящийся вид кустарниковых зарослей по всему бассейну Пенжины. Большая часть популяции сосредоточена в его нижней части: в субальпийском ландшафте Окланского нагорья, где плотность гнездования варьирует от 6.4 до 14.8 пары/км², составляя в среднем 11.8 пары/км², и в заболоченной лесотундре в низинах, на приморских и речных террасах, или на пологих склонах предгорий, где средний показатель плотности гнездования равен 9.8 пары/км², местами достигая 22.6 пары/км². В поймах рек населяет, как правило, опушки тополёво-чозениевых лесов с ивняками, обязательно рядом с большими полянами. В таких местах средняя плотность гнездования этого вида равнялась 0.5 пары/км², максимально — 15.4 пары/км². В области таёжных лесов мы нашли дубровника только в одном месте — в окрестностях пос. Аянка, где на месте почти полностью вырубленного лиственного леса развился густой подлесок из ив, кедрового стланика и кустарниковой берёзы. Там средняя плотность гнездования составила 0.2 пары/км². По кустарникам вдоль речных стариц, по долинам ручьёв и лужайкам проникает в населённые пункты и охотно гнездится вдоль их окраин, на аэродромах и у огородов (Слаутное, Аянка, Каменское).

Вокальная активность самцов снижается в самом конце июня или в начале июля, но отдельные песни мы слышали до 24.07 (1976 г., окрестности пос. Манилы). В тот день на приморской террасе в устье Пенжины почти повсеместно попадались выводки, состоявшие из 3–4 молодых птиц при родителях, взрослые птицы подкармливали молодых гусеницами и комарами-долгоножками (*Tipula* spp.). В окрестностях пос. Слаутное 26.07.1977 г. дубровники уже не пели, преобладали молодые, самостоятельные и в выводках. В устье Пенжины осенняя миграция незаметна (Герасимов, 2003).

177. Лапландский подорожник (*Calcaurus lapponicus*). Обычный гнездящийся вид почти всего бассейна Пенжины, за исключе-

нием, быть может, его самой верхней части. Большая часть популяции сосредоточена в границах Пенжинско-Парапольской депрессии. В наибольшем числе найден в междуречье Таловки и Пенжины в их приустьевой части на кочкарниковых тундрах с мохово-травянисто-кустарничковым покровом из багульника, шикши (*Empetrum nigrum*), брусники, где плотность гнездования варьирует от 20 до 55.5 пары/км², составляя в среднем 41.8 пары/км². Доля вида в населении птиц достигает здесь 22%. В небольшом числе гнездится в заболоченных редколесьях, будь это ивняковые кустарники среди осоково-сфагновых болот в устье Пенжины или кочкарники с островками стлаников между озёрами в северной части Парапольского дола. Там плотность гнездования составляет в среднем по 0.5 пары/км², местами доходя до 3.6 пары/км². В.Д. Яхонтов (1979) указывает на возможность обитания этого вида в горах в гольцовом поясе.

В середине июня 2009 г., пока мы работали в подходящих для этого вида местах, самцы активно токовали (их участки порой находились в 100 м один от другого), преследовали друг друга, нередко встречались пары. По Гайчавеему 9.07.2009 г. то и дело вспугивали молодых птиц поодиночке и группами (видимо, выводки). Вид был обычен в 1977 г. в тундрах со стланиками между пос. Слаутное и сопкой Шаманка. В тот год с 24 по 27.07 на любом маршруте постоянно встречались одиночные особи и стайки, состоявшие преимущественно из молодых и перелинявших взрослых птиц. В устье Пенжины, по наблюдениям в 2002 г., сезон размножения закончился во II декаде июля, у отдельных пар — в начале августа, с 20.07 начались кочёвки, интенсивная осенняя миграция прошла в течение августа и значительно более слабо продолжалась в первой половине сентября (Герасимов, 2003).

178. Пуночка (*Plectrophenax nivalis*). Нами летом не найдена. Местные жители хорошо знают птиц этого вида и видят их регулярно стайками весной и осенью во всех населённых пунктах, включая ГМС «Верхнее Пенжино».

Заключение

В 2007 и 2009 гг. собран значительный объём нового материала по птицам бассейна Пенжины, одного из труднодоступных райо-

нов Северного Охотоморья, остававшегося своеобразной «terra incognita» на авифаунистической карте Северо-Востока Азии. На основании этих и других материалов, результатов обработки коллекционных сборов и критического анализа опросной информации и публикаций, подтверждено и обосновано представление о бассейне р. Пенжины, как области контакта авифаун сибирских таёжных редколесий, берингийской лесотундры, субарктических тундр и камчатской фауны птиц мелколиственных лесов. В бассейне Пенжины не менее 34 видов птиц и 8 подвидов находят границы распространения (западные, северные, южные или восточные) и ещё как минимум у 4 видов такие границы предполагаются. К бассейну Пенжины в полной мере относится понятие о переходных фаунах. Наибольший интерес представляют рубежи проникновения на территорию Камчатского края таёжных видов со стороны лиственничных редколесий бассейнов Омолона и Анадыря. Для 21 вида и подвида таких птиц мы подтверждаем фактическими находками их наличие в бассейне Пенжины, а для 15 из них — размножение в этом районе и обосновываем пределы их распространения. В авифауну Камчатского края дополнительно вносятся 13 новых видов, что подтверждено фактическими находками: длиннохвостая неясыть, бородатая неясыть, вертишейка, лесной конёк, пеночка-весничка, пеночка-теньковка, пеночка-зарничка, корольковая пеночка, рябинник, белобровик, сибирский дрозд, сибирская чечевица, желтобровая овсянка. Кроме того, краснозобую казарку и филина мы впервые вносим в список птиц Камчатки по результатам опросных сведений, на наш взгляд, не вызывающих сомнений. Полученная новая информация дополняет представления о распространении, характере пребывания и экологии более чем 50 видов птиц. Для бородатой неясыти, черныша, вертишейки, кукушки, зарнички, сероголовой гайки, рябинника, сибирской чечевицы впервые получены факты, свидетельствующие о размножении в границах Камчатского края. Кроме того, для белолобого гуся, филина, длиннохвостой неясыти, пеночки-веснички, пеночки-теньковки, белобровика и других видов такая возможность предполагается на основании опросной информации, либо наших впечатлений о встречаемости этих птиц.

Определены два важнейших, наиболее вероятных вектора проникновения таёжных видов птиц в бассейн Пенжины, в соответствии с которыми на территории Камчатского края сформировались (и продолжают формироваться) два изолированных очага авифаунистического комплекса сибирских лиственничных редколесий. Основной вектор направлен со стороны Омолона и крупных притоков верхний Анадыря, благодаря чему сформировались границы проникновения таёжников в верхней части бассейна Пенжины от истоков реки до пос. Аянка или чуть ниже, включая форпосты лиственничников в бассейне р. Оклан. Дополнительный вектор расселения намечается со стороны крупного притока Анадыря — р. Майн, результатом чего, на наш взгляд, стало появление некоторых таёжных видов птиц в долине р. Пальматкиной бассейна Белой (северная часть Парампольского дола).

А.А. Кищинский (1968), разрабатывая зоогеографическое районирование Колымского нагорья, выделил Охотско-Колымский зоогеографический округ таёжных лиственничных редколесий. Критериям выделения этого округа вполне отвечают современные знания о распространении и ландшафтных связях птиц на Северо-Востоке Азии. Таёжный орнитологический комплекс в бассейне Пенжины следует рассматривать в качестве крайней юго-восточной части Охотско-Колымского округа (Лобков, 2003), независимо от того, какую принимать схему дробного зоогеографического районирования авифауны в этом районе. Ещё предстоит разобраться с тем, насколько значительны отличия в облике таёжных авифаун, с одной стороны, в верхней части бассейна Пенжины и, с другой, — в бассейне р. Пальматкиной, чтобы принять решение об их принадлежности к двум либо одному зоогеографическому участку. Оснований для выделения самостоятельных зоогеографических участков в этом районе, на наш взгляд, нет. Относительно авифауны верхней части бассейна Пенжины речь может идти о её принадлежности к Омолоно-Юкагирскому зоогеографическому участку (правильнее его называть Пенжинско-Юкагирским), а относительно авифауны бассейна р. Пальматкиной — о её принадлежности к Майнскому (Майнско-Пальматкинскому) участку.

К сожалению, для убедительного анализа пока не хватает материала (районы все ещё

ообследованы с недостаточной полнотой). Но возникает впечатление о современной тенденции к стиранию различий в облике авифаун, по крайней мере этих двух участков. Факты свидетельствуют о быстрых, существенных (быть может, прогрессирующих) изменениях в распространении и численности ряда видов птиц в области таёжных лесов Северо-Восточной Азии, происходящих в течение последних десятилетий.

Обоснованный фактами находок птиц авифаунистический список бассейна Пенжины включает 178 видов птиц. Естественно, он не является исчерпывающим. Остаются необследованными ряд важнейших притоков Пенжины, очень слабо изучено высокогорье. Краткосрочность поездок, в том числе и в 2009 г., не позволяет сделать убедительные выводы относительно характера пребывания ряда видов. К тому же, вследствие критического отношения к статье В.Д. Яхонтова (1979), мы воздерживаемся от включения в список птиц ещё около 30 видов, упомянутых им без указаний на фактические материалы. Последующие обстоятельные и многолетние работы позволят уточнить видовой и подвидовой состав авифауны бассейна Пенжины.

Собранные нами материалы следует рассматривать в качестве точки отсчёта для последующего мониторинга биоразнообразия одного из ключевых в зоогеографическом отношении районов Северного Охотоморья (и Северо-Востока Азии вообще), каким является бассейн Пенжины.

Благодарности

Обследование бассейна Пенжины в 2009 г. было бы невозможным без поддержки со стороны Министра природных ресурсов Камчатского края Ю.А. Гарашенко. Генеральный директор Экологического Фонда «Дикие рыбы и биоразнообразие» В.Б. Звягинцев поддержал экспедицию и профинансировал её. Экспедиционную группу обеспечили топливом руководитель предприятия «Коряктеплоэнерго» В.И. Сомов и начальник участка в пос. Манилы В.Д. Кулешов. В течение всего времени пребывания на Пенжине мы ощущали внимание и поддержку со стороны Администрации Пенжинского муниципального района Камчатского края, прежде всего со стороны А.Г. Поспелова, который, по сути, взял на себя обя-

занности по организации экспедиции ещё на стадии её подготовки. Особая признательность В.В. Смирнову, профессиональному охотнику, надёжному товарищу в полевой работе, взявшему на себя бытовую нагрузку и, тем самым, обеспечившему успех экспедиции в трудных полевых условиях. Не один десяток людей из числа местных жителей, руководителей разных организаций и учреждений Пенжинского района помогали нам в повседневной работе, поделились информацией о птицах. Всем им — низкий поклон.

Авифаунистические обзоры невозможны без работы с коллекциями птиц. Автор неизменно находил тёплое отношение, понимание и готовность помочь в работе у сотрудников орнитологических отделов Зоологического музея МГУ (руководитель П.С. Томкович) и ЗИН РАН (руководитель В.М. Лоскот), где обрабатывал материалы.

Литература

- Андреев А.В., Докучаев Н.В., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: Аннотированный каталог. Магадан, 315 с.
- Артохин Ю.Б. 2006. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1824). — Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 182–183.
- Артохин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves — Птицы. — Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский, с. 73–99.
- Архипов В.Ю., Коблик В.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А. 2008. Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка). — Сб. тр. Зоологического музея МГУ. Т. 49. М., с. 159–183.
- Волков М.Г., Дементьев Г.П. 1948. Новые сведения по птицам Корякской земли. — Тр. Центра бюро кольцевания. Вып. 7. М., с. 28–34.
- Герасимов Н.Н. 1977. Учет гусеобразных на весеннем пролете в Камчатской области. — Фауна и биология гусеобразных птиц. 4 Всесоюзное совещание 20–23 ноября 1977. М., с. 29–32.
- Герасимов Ю.Н. 2003. Материалы по осенней миграции некоторых видов птиц в устье р. Пенжины. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 5. М., с. 63–66.
- Герасимов Ю.Н. 2005. Наблюдение летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина. — Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург, с. 54–60.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье реки Пенжины. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 7. М., с. 53–67.
- Гусаков Е.С. 1983а. Распространение и численность гусеобразных (Anseriformes) на северо-западе Камчатской области. — Экология и рациональное использование охотничьих птиц в РСФСР (сб. научных трудов). М., с. 82–100.
- Гусаков Е.С. 1983б. О весенней охоте на водоплавающих птиц на севере Камчатской области. — Охрана живой природы (Тезисы Всесоюзной конф. молодых ученых, ноябрь 1983 г.). М., с. 42–44.
- Гусаков Е.С. 1986а. Численность водоплавающей дичи на севере Камчатской области в 1985 году. — Терриология, орнитология и охрана природы. Тезисы докладов 11 Всесоюзного симпозиума «Биологические проблемы Севера». Ч. 3. Якутск, с. 135.
- Гусаков Е.С. 1986б. К оценке ресурсов гусеобразных и регулированию охоты на северо-востоке РСФСР. — Вопросы охотничьей орнитологии. Сб. научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., с. 22–37.
- Гусаков Е.С. 1987. Численность и население лебедя-кликун Пенжинско-Парапольского дола. — Экология и миграция лебедей в СССР. М., с. 126–130.
- Гусаков Е.С. 1988а. К оценке объемов добычи водоплавающих птиц. — Охрана угодий и использование водоплавающих птиц. Сб. научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., с. 67–78.
- Гусаков Е.С. 1988б. Динамика ландшафта и населения гусеобразных Пенжинско-Парапольского дола. — Хронологические изменения численности охотничьих животных в РСФСР. Сб. научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., с. 22–43.
- Гусаков Е.С. 1988в. Гусеобразные Пенжинско-Парапольского дола (население, численность). — Биологические проблемы Севера. Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера. Сб. научных трудов. Владивосток, с. 51–55.
- Гусаков Е.С. 1998. Парапольский дол. — Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения. М., Wetlands International Publication, 47: 197–203.
- Гусаков Е.С. Случевская Л.Л. 1984. Материалы по численности и распределению лебедей на северо-востоке СССР. — Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (Тез. Всесоюз. семинара 20–23 октября 1984 г.) М., с. 196–198.
- Гусаков Е.С. Случевская Л.Л. 1986. Новые данные о лебедь-кликуне на северо-востоке РСФСР. — Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Тезисы I съезда Всесоюзного орнитол. об-ва и XI Всесоюзной орнитол. конф. 16–20 декабря 1986 г. Ч. 1. Л., с. 183–184.
- Дементьев Г.П. 1940. Материалы к авифауне Корякской земли. — Материалы к познанию фауны и флоры СССР. Новая серия, отд. зоол. Вып. 2 (XVII). М., 82 с.
- Дементьев Г.П. 1951. Уральская или длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pallas, 1771. — Птицы Советского Союза. Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков (ред.). Т. 1. М., с. 413–418.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии. — Биологические проблемы Севера. Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-Востока Азии. Магадан, с. 53–87.
- Иванчев В.П. 2005а. Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus 1758. — Птицы России и сопредельных регионов:

- Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М., с. 284–297.
- Иванчев В.П. 2005б. Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М., с. 318–327.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М., 188 с.
- Кишинский А.А., Лобков Е.Г. 1979. Пространственные взаимоотношения между подвидами некоторых птиц в берингийской лесотундре. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 84 (5): 11–23.
- Крашенинников С.П. 1755. Описание земли Камчатки, сочинённое Степаном Крашенинниковым, Академии Наук профессором в Санктпетербурге при Императорской Академии Наук. Т. 1. СПб, 438 с. Т. 2. СПб, 319 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М., 196 с.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.Я. 1996. Раздел 3. Птицы. — Позвоночные животные Северо-Востока России. Владивосток, с. 66–217.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан, 458 с.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток, 304 с.
- Лобков Е.Г. 1990. Есть ли черный дятел на Камчатке? — Вопросы географии Камчатки. Вып. 10. Петропавловск-Камчатский, с. 116–118.
- Лобков Е.Г. 1999. Камчатка, как локальный центр формообразования у птиц. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М., с. 5–23.
- Лобков Е.Г. 2003. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны). — Автореф. дисс. на соискание уч. степ. доктора биол. наук. М., 60 с.
- Лобков Е.Г. 2006а. Малый лебедь *Cygnus bewickii* Yarrel, 1830. — Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 124–125.
- Лобков Е.Г. 2006б. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. — Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский, с. 206–207.
- Лобков Е.Г. Новые материалы по распространению домового (*Passer domesticus*) и полевого (*Passer montanus*) воробьев на севере Камчатки. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 9. (в печати)
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горовенко А.В. 2007. Первые летние находки зимняков-меланистов на Камчатке. — Изучение и охрана птиц Северной Евразии. Мат-лы 5 международной конф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, с. 111–114.
- Меженный А.А. 1979. К биологии дятлов Южной Якутии. — Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток, с. 57–63.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток, 564 с.
- Перерва В.И., Гусаков Е.С., Остапенко В.А. 1984. Численность и экология орлана-белохвоста на севере Камчатки. — Орнитология, 19: 208–209.
- Перерва В.И., Гусаков Е.С., Остапенко В.А. 1987. Хищные птицы севера Камчатской области (бассейн реки Пенжины). — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 92 (6): 3–10.
- Портенко Л.А. 1939а. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. I. — Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство. Вып. 5. Л., 209 с.
- Портенко Л.А. 1939б. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. II. — Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство. Вып. 6. Л., 198 с.
- Пукинский Ю.Б. 2005а. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М., с. 72–85.
- Пукинский Ю.Б. 2005б. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forster, 1772. — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М., с. 86–98.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранок В.В. 1991. Птицы острова Врангеля. Новосибирск, 253 с.
- Томкович П.С. 2008. Птицы верхнего течения реки Анадырь (Чукотка). — Сб. трудов Зоологического музея МГУ. Т. 49. М., с. 101–158.
- Якубов В.В., Чернягина О.А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский, 165 с.
- Яхонтов В.Д. 1973. Птичьи базары Пенжинской губы — потенциальные очаги арбовирусов. — Природно-очаговые инфекции Дальнего Востока. Хабаровск, 2: 37–40.
- Яхонтов В.Д. 1974. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние. — Мат-лы 6 Всесоюзной орнитол. конф. Москва, 1–5 февраля 1974 г. Ч. 1. М., с. 251–252.
- Яхонтов В.Д. 1975. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние. — Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. М., с. 185–186.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района. — Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток, с. 135–162.
- Brazil M. 2009. Birds of East Asia (China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia). Princeton and Oxford: Princeton University Press, 528 p.

BIRDS OF THE PENZHINA RIVER BASIN, NORTHERN FAR EAST OF RUSSIA

E.G. Lobkov

Ecological Fond for the Wild Fish and Biodiversity, Elizovo, Kamchatka, 684010, Russia;
e-mail: lobkov48@mail.ru

SUMMARY

Because of difficult accessibility the Penzhina River running into the northeastern Sea of Okhotsk and belonging to Kamchatka Region remains to be one of the Russian areas with the poorest knowledge about species composition and status of birds. After summer surveys in 2007 and 2009 the species list for the area includes now 178 bird species with 163 of them recorded by the author. The breeding distribution of at least 34 species and 8 subspecies find their limits in the Penzhina River Basin, and such limits are suggested for 4 other species. Records of 13 species add them to the bird list of Kamchatka Region; these are the Ural Owl (*Strix uralensis*), Great Grey Owl (*S. nebulosa*), Wryneck (*Jynx torquata*), Tree Pipit (*Anthus trivialis*), Willow Warbler (*Phylloscopus trochilus*), Chiffchaff (*Ph. collibita*), Yellow-browed Warbler (*Ph. inornatus*), Pallas's Warbler (*Ph. proregulus*), Fieldfare (*Turdus pilaris*), Redwing (*T. iliacus*), Siberian Thrush (*Zoothera sibirica*), Pallas's Rosy Finch (*Carpodacus roseus*) and Yellow-browed Bunting (*Ocyris chrysophrys*). Two more species are new for the region according to reliable personal communication of local people: the Red-breasted Goose (*Branta ruficollis*) and Eagle Owl (*Bubo bubo*). Breeding is confirmed for the first time for a number of species in Kamchatka Region: the Great Grey Owl, Green Sandpiper (*Tringa ochropus*), Wryneck, Siberian Jay (*Perisoreus infaustus*), Yellow-browed Warbler, Siberian Tit (*Parus cinctus*), Fieldfare, Pallas's Rosy Finch and some others. Besides, breeding is probable in the White-fronted Goose (*Anser albifrons*), Eagle Owl, Ural Owl, Willow Warbler, Chiffchaff, Redwing and others. New information adds significantly to the knowledge about distribution and ecology of 50 species.

A concept is suggested about the Penzhina River Basin as an area of contact of four bird fauna complexes characteristic for the Siberian light coniferous forest, Beringian dwarf forest-tundra, subarctic tundra and small-leaved forest of Kamchatka. It is suggested that taiga bird species are penetrating into Kamchatka Region from two directions: one from the Omolon River and tributaries of the upper Anadyr River, and another from the Mayn River.